

Лидия Назор

*Поэзия
влекущее
раздолье*

Лазор Лидия

ПОЭЗИИ ВЛЕКУЩЕЕ РАЗДОЛЬЕ

Роман в стихах, поэма, стихи

Под редакцией автора

Луганск

2019

УДК 82 (477.61) -1

ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

Л-17

Лазор Л. И.

Л-17 Поэзии влекущее раздолье: Литературно-художественное издание/
Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2019. – 336 с.: ил.

ISBN 978-966-492-363-4

В новой юбилейной сороковой книге «Поэзии влекущее раздолье» удивительный поэт нашего времени, Лидия Ивановна Лазор, награждённая за вклад в развитие литературы многими отечественными и международными орденами и медалями, являет в свет роман «Надежда». Он наполнен яркими красками нежности, женственности, любви и патриотизма, беззаветного служения людям и своему Отечеству.

В книге также размещена и «Поэма о государстве и людях», где автор в поэтической форме чётко излагает значение государства и народа. В ней вскрываются проблемы социально-политического и воспитательного характера. Это поэтическое произведение написано в редком жанре современности и представляет огромную важность в восприятии сущности и назначения государства в жизни людей.

В третьем разделе «Разноцветье воззванных стихов» Лидия Ивановна представляет поэзию, которая пронизана душевным и духовным порывом, глубиной жизненной ситуации, природной сутью человека на земле и величием и красотой Господней благодати, выраженных в явлениях времени года: весны, лета, осени и зимы, которая насыщает душу и даёт возможность ощутить мир во всех его проявлениях, располагая к пониманию многогранности как нашей жизни, так и самой природы.

УДК 82 (477.61) -1

ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

ISBN 978-966-492-363-4

© Лазор Л. И., 2019

Свет лазорского зарева

Есть люди, которые любят быть всегда на виду, хоть ничего содержательного за душой не имеют. Катятся, гремят, как пустая бочка с горы, сотрясают воздух. А есть такие, для кого главным мериллом жизни является труд, они стремятся быть полезными обществу и не особо стараются себя афишировать, не распыляют время по пустякам. К такой категории тружеников относится и Лидия Ивановна Лазор – директор Института юриспруденции и международного права Луганского национального университета им. В. Даля. Она – знаковый правовед России, не говоря уже об ЛНР. Ею написаны солидные тома научных трудов, ставшие учебниками по юриспруденции в странах ближнего и дальнего зарубежья. Большой вклад вносит она и в воспитание подрастающего поколения юристов.

Но не менее важную роль в её жизни играет и писательский труд.

Как великий мастер художественного слова она имеет своего читателя, уникальна по своей трудоспособности. За короткое время может написать роман или большой раздел стихотворений. В литературе нет ни одного жанра, которого бы не коснулось её перо. Целые романы написаны её новаторской, так скажем – лазорской, строфой.

Некоторые её афоризмы и крылатые выражения стали классикой, мне запомнились на всю жизнь. Например:

*

Красивые слова, да мысль худая.

*

Лени подвиг свершить на дано.

*

*Труд, который легковесен –
Никому не интересен.*

*

*Чем больше в детстве трудишься,
Тем слаще в дело влюбишься.*

*

*Работяга славен делом,
А лентяй – увядшим телом.*

*

*Любовь светла, как снег зимой,
В ней красоте легко живётся,
Она очистит путь любой,
Когда взаимностью забьётся.*

*

*Умей своим желаньем управлять,
На путь добра и истины ты стать.
И пресыщаться чувствам не давай,
Тогда-то и познаешь жизни рай.*

Всё сказано так просто, глубоко и, что главное – самобытно, по-своему, незатасканно. Оно воплощает в себе всё, что мы вкладываем в понятия нравственности литературы, народности, боевитости, что служит примером неразрывной связи произведений с жизнью, яркого отклика на самые животрепещущие проблемы современности.

Книга, которую сейчас держит в руке читатель, у Лидии Ивановны сороковая по счёту. Она состоит из романа в стихах «Надежда», «Поэмы о государстве и людях» и большого раздела стихотворений «Разноцветье воззванных стихов».

Продолжая лучшие традиции русской литературы, как и во всём творчестве автора, «Надежда» – это роман о нравственных ценностях человека.

Жизнь девочки Нади трудная. Мама её не выдержала предательства любимого, покончила жизнь самоубийством, прохвост-отец уехал в Германию и забыл о существовании

своей дочери. Надя воспитывается у бабушки. Когда выросла, решила уехать в Германию, разыскать отца и отомстить ему за всё то горе, которое он принёс семье. В Германии она встречает отца спившимся алкоголиком. Ей становится жалко его, и она мстит отцу, но только добром – прикладывает титанические усилия, чтобы вернуть его к нормальной жизни, и это ей блестяще удаётся. Добивается больших успехов в бизнесе, выходит замуж за одноклассника Виктора. Казалось, живи да радуйся. Но в родном Донбассе разыгралась трагедия 2014 года. Надя не может оставаться в стороне и уезжает с мужем на Родину защищать родной край от нацистского порабощения.

Дальше, чтобы сохранить интригу, повороты мысли автора и накал страсти, оставляю читателя с романом наедине для философского осмысления им её замысла.

Роман «Надежда» – это борьба за человека, это надежда, как символ веры в достойную, справедливую жизнь народа, отвергающую насилие и жестокости. Надежда (имя) – успех наш и радость!

*Таких немного ведь на свете.
Вперёд нас сильные ведут.
Они за нас всегда в ответе,
Надеждой их не зря зовут!*

Надежда (образ) – стремление всего человечества к светлому будущему.

«Поэма о государстве и людях», на мой взгляд, углубляет мысль романа «Надежда», раздвигая рамки широкого поля боя против человеческой косности, раболепия и стяжательства, против бюрократизма в государстве.

Выходец из простой крестьянской семьи Лидия Ивановна всей своей трудной судьбой, как никто другой, понимает народную душу, болеет за неё и острое своё перо смело затачивает на святую борьбу со злом.

Не люди для государства, – утверждает она, – а государство для людей.

Народ – вершина всех идей.

Раздел «Разноцветье воззванных стихов» представляет собой палитру множества стихотворений на разные темы. Кажется, поэт пишет обо всём, что окружает его, но цементирует их одна святая мысль: идти путём вечной правды, вечной любви. Это расширяет замысел и делает книгу более весомой и многоплановой.

Осмысливая наше бытие, гениальный автор стремится достучаться до каждого сердца, хочет, чтобы жизнь наша стала духовно зрелой и радушной, отводила от дороги алчности, стяжательства и ненависти, чтобы между людьми были мир и дружба. В этом Лидия Лазор как удивительный поэт и писатель видит своё предназначение и всю свою кипучую творческую энергию направляет на осознание обществом победы Добра над Злом.

Вместе с Россией наша правда и наше будущее, считает автор, где вера в благодать Божью стоит на первом месте.

В мирские стихотворения золотой вязью вплетаются и произведения православной тематики. Это придаёт книге внутреннюю стройность и звонкость, говорит о большом охвате душевных качеств автора, как знакового писателя, как человека верующего, неподвластного никакой раскольничьей смуте и мракобесию. К этому, как в творчестве, так и в жизни личным примером призывает Лидия Ивановна и всех нас.

*Истинное искусство в веках живёт
И вечную юность в себе несёт,
И новизною всегда играет,
И души над буднями возвышает.*

Всё это действительно так. Тут с автором 40-й, можно сказать, юбилейной книги не поспоришь. С чем и поздравляю от всей души!

Член союза писателей СССР и России, заслуженный работник культуры Украины **А. Медведенко**

28.02.2019 г.

И я в лазури растворяюсь, не чувствуя любви конца...

Выходит в свет 40-я книга известного и талантливой поэта и писателя Лидии Ивановны Лазор «Поэзии влекущее раздолье». Этот поэтический сборник содержит три раздела. В первом автор представляет красивый, полный романтики и любви, но в то же время реалистичный и актуальный роман в стихах «Надежда». Во втором разделе размещена «Поэма о государстве и людях», отличающаяся жанровой оригинальностью. И третий раздел называется «Разноцветье воззванных стихов». Здесь поклонники творчества Л. И. Лазор смогут погрузиться в самый разнообразный, разноцветный, разноликий мир её прекрасных стихов. Начинается книга стихов с прекрасных поэтических строк автора, обращённых к своим читателям, и эта радость творчества, которую несёт Лидия Ивановна им, ощущается в каждой строчке, наполненной светом и теплом её души:

*Сороковая по счёту – идёт,
И книга за книгой взывает,
Служба для них труд большущий несёт
И судьбины путь напрягает.*

*Но рада поэзию вам подарить,
Чтоб познали вы стёжки везенья,
Где для людей хочу сердцем служить,
Чтоб Господь воздал вам спасенья.*

Лидия Ивановна Лазор – директор Института юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени Владимира Даля, доктор юридических наук, профессор. Она является Почётным профессором ВГУ им. В. Даля и ЛГУ им. В. Даля ЛНР, Заслуженным юристом Украины, академиком Международной Академии информатизации, академиком Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академиком высшей школы Украины, Заслуженным деятелем науки и техники, комиссаром III ранга, генерал-лейтенантом Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лазор Л. И. была признана женщиной-учёным года. В 2011 году она стала номинантом международной общественной организации «Женщина III тысячелетия Луганщины».

В 1989 году Лидии Ивановне удалось впервые создать в Ворошиловградском машиностроительном институте межвузовскую кафедру по советскому праву и возглавить её, куда вошёл профессорско-преподавательский состав машиностроительного, педагогического, медицинского, сельскохозяйственного и Коммунарского горно-металлургического институтов. А в 1992 году Л. И. Лазор сумела открыть специальность «Правоведение», на базе которой был организован гуманитарный факультет, руководителем которого стала Л. И. Лазор. Позже он перерос в юридический факультет, а в 2012 году он преобразовался в Институт юриспруденции и международного права Восточно-украинского национального университета имени Владимира Даля, теперь Луганского национального университета имени Владимира Даля, директором которого более 25 лет является Л. И. Лазор. Лидия Ивановна – автор уникальных учебников, единственных на постсоветском пространстве, таких, как «Каноническое право», изданного в 2013 году «Трудовое процессуальное право» и вышедшего в свет буквально в августе 2017 года «Трудовое право».

Лидия Ивановна является автором около 300 научных работ, председателем специализированного учёного совета на соискание учёной

степени, руководит аспирантурой. Она подготовила более 60-ти кандидатов юридических наук и около 20-ти докторов юридических наук. Л. И. Лазор – член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России. В 2012 году Лидия Лазор была награждена дипломом II степени международного литературного конкурса имени Виктора Шнитке в номинации «Стихи о Поволжье», который проходил в России. А в июне 2017 года Лидия Ивановна получила «Памятную медаль участника Всероссийского ежегодного литературного конкурса «Герои Великой Победы». Более чем на 130 её произведений написана музыка известными композиторами, такими, как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев, Юрий Коломойцев и др.

За вклад в развитие науки и литературы Лидия Ивановна награждена юбилейным орденом «Рождество Христово», орденом Княгини Ольги, дипломом «Лауреат литературной премии имени Владимира Даля», орденом «За патриотизм», орденом Преподобного Нестора Летописца, орденом «Звезда Почёта», орденом Пресвятой Богородицы Покровы, орденом «За веру и верность», высшей степенью отличия «Золотая Звезда» за защиту прав и свободы человека, орденом Святой Варвары, орденом Равноапостольного князя Владимира Великого, многочисленными медалями и другими наградами Украины, России, ЛНР.

За четыре года развития нашей молодой Луганской Народной Республики Л. И. Лазор отмечена множеством грамот от республиканского и городского руководства за её огромный вклад в обучение и воспитание молодого поколения юристов, за патриотизм, творческую энергию и активную жизненную позицию. В марте 2018 года Лидия Ивановна Лазор получила высокую награду от Главы Луганской Народной Республики Пасечника Леонида Ивановича – медаль «За усердие» 2 степени.

В первом разделе 40-й книги Л. И. Лазор дарит своим поклонникам и всем, кто любит поэзию, роман в стихах «Надежда». Название романа имеет двойное значение, ведь Надежда – это красивое русское имя и в то же время надежда – это такое философско-этическое понятие, которое выражает фундаментальную потребность человека в личном и общественном благе. В сознании каждого человека всегда живёт надежда – на осуществление мечты, на исполнение самых разных планов и желаний, чего-то важного и сокровенного, без чего жизнь человека не может считаться полноценной и счастливой. Главная героиня романа – девушка Надя, воплощение женственности и патриотизма, настоящего русского характера и беззаветного служения людям и своей стране. Много испытаний выпало на долю Надюши. Она выросла без родителей, но всего добилась сама. Она нашла в жизни своё дело, встретила настоящих друзей, познала любовь и, когда это понадобилась, встала в ряды защитников своего родного города, вернувшись из благополучной Германии.

В романе Лидия Ивановна вновь обращается к теме войны в Донбассе. Эта тема в произведениях Л. И. Лазор останется в истории для будущих поколений, эта тема сейчас актуальна и болезненна, ведь в двух народных республиках – Луганской и Донецкой – уже пятый год идёт война, гибнут дети, мирные жители, разрушаются жилые дома. И Лидия Ивановна как гениальный поэт современности, призванный выражать мысли и чаяния народа, вновь показывает горе людей, принесённое жестокой войной, которую развязала Украина под кураторством США. Роман заканчивается на позитивной ноте. Автор верит в то, что наши республики признают, и Россия примет их в свою большую и дружную семью, а, значит, надежда на светлое будущее воплотится в жизнь:

*И Республика воссияет,
Луганск отрадой зацветёт,
И он могучим очень станет,
Да ввысь в развитии пойдёт.*

*И самый лучший город будет,
Взойдёт здесь слава и успех,
Луганск героев не забудет,
Утешит ласкою он всех.*

«Поэма о государстве и людях» – поэтическое произведение, написанное в абсолютно новом и редком жанре, определить который можно как социально-политическая поэма. Невольно возникает параллель с поэмой Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», действие которой происходит после отмены крепостного права. Семь крестьян пытались отыскать на Руси счастливого человека, но так и не смогли найти такого. Прошли столетия, но и в современном государстве нелегко живётся народу. Поэма строится в виде диалога поэта и молодого человека, который спрашивает, что думает он о государстве и людях:

*Ты расскажи о государстве,
Всё, чем и как оно живёт,
И как его дела в пространстве,
И кто первичный путь ведёт.*

*То ль государство или люди?
Иль вместе тянут они путь?*

И умудрённый бесценным жизненным опытом поэт ведёт свой рассказ, начиная со времён Великой Отечественной войны. Лидия Ивановна повествует, таким образом, своим читателям, как жили люди в период войны, после неё, в советское время, и теперь – в наши дни. Автор упоминает о главных представителях власти – Сталине, Брежнев, Горбачёве, Януковиче и Порошенко. Красивым поэтическим слогом мы читаем о том, что всегда людям было трудно, что государство мало заботится о своём народе, а больше думает о своей выгоде. Часто случается, что только народ начнёт жить хорошо, как было при Брежнев, обязательно происходят такие общественные явления, при которых благополучие людей срывается в бездну, как получилось с Горбачёвым в период перестройки. Государство – это такая организация политической власти, которая призвана осуществлять управление обществом и обеспечивать в нём порядок и стабильность. А люди, народ – это один из атрибутов государства, его социальная основа. Вот почему государство в идеале должно служить народу. Но руководители государства часто субъективны в своём управлении, подвержены влиянию внешней политики и желанию обогатиться, а потому они мало думают о своём народе. Так было с Януковичем, который струсил в сложной ситуации, так есть с Порошенко, который продался Америке и развязал войну в Донбассе, погрузив этот регион в горе и страдания:

*И пятый год Донбасс штурмует,
Что он за правды путь стоит,
Зловещей бомбою бичует,
Врагом кровавым всё глядит.*

Все доводы о том, что государство не всегда служит людям, убедительны и основаны на исторических фактах. Но в конце поэмы Л. И. Лазор делает вывод о том, что люди важнее, что без них нет и государства, а потому именно для них должна жить и работать такая политическая организация, как государство:

*Важнее, значит, люди наши,
А государство – для людей,
Чтобы пути их стали краше,
И чтоб им жизнь была милей.*

*Но не люди для государства,
Народ – вершина всех идей,
Люди – строители пространства,
Народ – основа, он главней!*

Поэма имеет огромное просветительское и воспитательное значение. Особенно она может заинтересовать студентов юридических факультетов, так как одной из базовых дисциплин для будущих юристов преподаётся «Теория государства и права», предметом которой являются общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права.

Третий раздел «Разноцветье воззванных стихов» состоит из самых разных стихов – здесь и лирические стихи, и пейзажи, и песни, и политические, и посвящения, и, конечно, духовные произведения. Л. И. Лазор как настоящий поэт говорит со своими читателями обо всём. Очень красиво и точно описывает Лидия Ивановна осенние и зимние пейзажи, ведь время написания и выхода книги припало именно на этот период. Читатель словно видит жёлтую красивую осень и белую снежную зиму, радуясь любому времени года, ведь в каждом есть своя прелесть («Дыхание осени», «Взор зимы»):

*Осеннее солнце ласкает
Желанным дыханьем своим,
И землю теплом насыщает,
Стараясь ей быть всё родным.*

Много стихотворений поэт посвящает самому прекрасному и трепетному чувству, волшебному и незабываемому чувству любви. Любовная лирика обычно любима читателями и всегда интересна и востребована. «Диалог о любви», «Подруга», «Диалог о счастье», «Вера любви» (песня), «Судьба предательской любви», «Сердцем ты воззванная», «Восторг любви»:

*Любовь восторгом вдохновляет,
Зовёт отрадою гореть,
И счастьем сердце улаживает,
И, словно колокол, звенеть.*

С любовью и радостью пишет Л. И. Лазор о своих студентах, абитуриентах, юристах, законодателях. Высоко несут юристы свои профессиональные знания и умения, ведь профессия юриста необходима во всех сферах жизни общества. Об этом такие стихи, как «Выбор жизненной стези», «Назначение юриста», «Воззванный закон».

Добро и зло, радость и печаль, смех и слёзы – обо всём можно прочитать в стихах Л. И. Лазор. Каждая строчка наполнена любовью к людям, желанием помочь, рассказать о чём-то важном и интересном, посоветовать и поделиться тем бесценным опытом, который есть за плечами, теми огромными знаниями, которые могут послужить людям и быть полезными другим. Для самой Лидии Ивановны огромную радость в жизни приносит работа, её научная и литературная дороги всегда идут параллельно, она трудится без отдыха, получая от работы удовольствие и вдохновение («Радость жизни»):

*Жизнь тосклива и печальна,
Коль работа не зовёт,
А в труде судьбина славна,
Хоть заботами цветёт.*

Своё назначение поэта Лидия Ивановна видит в том, чтобы говорить правду и оставить свои стихи для истории, для потомков, ведь в них отражается всё происходящее в нашей жизни, все чаяния и устремления людей поэт отражает в своих стихах, как делали поэты во все времена, ведь поэзия прослеживает пути развития и становления общества. Исторические события и явления она оставляет в книгах для будущих поколений. Украинская война в Донбассе, раскол Украинской Православной Церкви, развитие Луганской и Донецкой Народных Республик, политика США и Европы, трудный путь России, проблемы правления государством (так называется стихотворение, посвящённое правителям страны). Стихи Л. И. Лазор очень злободневные и острые, но ведь судьба поэта такова – нести людям правду, свет и радость, в поэтической форме писать историю, необходимую как современникам поэта, так и тем, кто будет изучать нашу историю по учебникам.

Духовная лирика есть в каждом сборнике Л. И. Лазор. Не обошла стороной духовную тематику Лидия Ивановна и в книге «Поэзии влекущее раздолье». Духовность – это такая субстанция в творчестве автора, на которой должен строиться внутренний мир человека. Ведь основа мироздания – Иисус Христос, самый праведный путь – Православный, а счастье людей в искренней вере в Господа. Вот как об этом пишет Лидия Ивановна в стихотворении «Христианский православный путь»:

*Самый праведный – Православный путь,
Он по велению Бога взошёл,
Его Христос нам помог распахнуть,
С Божьим Заветом к нам Он пришёл.*

После прочтения третьего заключительного раздела книги складывается впечатление реальной прогулки по поэтическому раздолью – настолько многогранен и разнообразен мир прекрасных стихов Л. И. Лазор. Её поэзия чарует, вдохновляет, наполняет радостью и восторгом наши мысли. «Назначение стихов», «Судьба стихов», «Стиха услада» – это названия тех стихотворений, в которых Лидия Ивановна говорит о своих стихах, относясь к ним с огромной нежностью и трепетом, она будто ласково разговаривает с ними, ведь они её дети, её друзья, её единомышленники, они способны поддержать, помочь, объяснить, рассказать и просто порадовать. И эту любовь к великому чуду – поэзии – автор хочет передать людям:

*Стихи Господь дарует,
Чтоб людям их несла,
Где Бог за зло бичует,
А к счастью чтоб вела.*

*И к Храму путь открыла
Да святости дорог,
И радостью пленила,
Неся любовь в чертог.*

Много интересного и важного, познавательного и нового можно прочитать в прекрасных добрых книгах Л. И. Лазор. Лидия Ивановна – гениальный, талантливый, самобытный поэт и писатель. Её произведения и в стихах, и в прозе наполнены огромным смыслом, написаны красивым языком с использованием самых разнообразных литературных приёмов. Сокровищница литературного творчества автора полна произведений самых разных жанров. Здесь и стихи, и поэмы, и романы в стихах, и басни, песни, псалмы, молитвы, афоризмы, сентенции, пожелания, дружеские шаржи, частушки, посвящения. И в каждом, даже самом маленьком, четверостишии заложен огромный смысл и

излагается определённая чёткая мысль. Иногда мне кажется, что Лидия Ивановна разговаривает и думает стихами. Её поэтические произведения написаны и классическим стихотворным размером – ямб, хорей, анапест, амфибрахий, дактиль, и «онегинской строфой», и изобретённой Л. И. Лазор так называемой «лазорской» строфой, которая состоит из 20 строк с твёрдой рифменной схемой. Это абсолютная инновация в сфере стихосложения. В её основу положена как раз «онегинская строфа», но с дополнением катрена (четверостишия) с перекрёстной рифмой и двустишия. Поскольку такой строфой ранее никто не писал, её можно назвать по фамилии автора «лазорской строфой». Получается, что строфическое строение «лазорской строфы» представлено четырьмя катренами (четверостишиями) и двумя двустишиями (промежуточным и заключительным), при этом реализован принцип упорядоченности рифменной схемы, а именно: в первом катрене перекрёстная рифма, во втором – парная, в третьем – опоясывающая; затем следует промежуточное двустишие, затем четвёртый катрен с перекрёстной рифмой и заключительное двустишие. Рифменная схема такой строфы выглядит следующим образом: **AbAb CCdd EffE gg HiHi JJ** (прописными буквами традиционно обозначается женская рифма, а строчными – мужская). Только гениальный поэт мог изобрести такую рифму и написать ею не одно стихотворение, а полноценный роман в стихах «Души лампадный свет».

Из-под пера Л. И. Лазор вышли и прекрасные прозаические произведения. Роман «Свеча судьбы», написанный в трёх томах, читается на одном дыхании. Герои и события описаны так красочно и ярко, что читатель словно проживает с героями их жизнь, с ними радуется и грустит, с ними рядом присутствует везде, хочет помочь советом или познаёт что-то новое. Много в романе духовных отступлений, достаточно интересных для широкого круга читателей. В романе используются автобиографические мотивы, что вызывает интерес и любопытство поклонников творчества Лидии Ивановны. И огромной популярностью пользуется книга рассказов Л. И. Лазор «Сёлушко родимое». Рассказы посвящены и родному селу автора, и её землякам и близким, и современной войне в Донбассе, и коллапсу в Украине. Нужно отметить, что только талантливый человек, каковым и является Л. И. Лазор, может одинаково гениально писать свои произведения как в стихах, так и в прозе.

Говоря о разноплановости творчества Лидии Ивановны, невозможно не сказать о её произведениях для детей. Она очень любит детей и студентов, подрастающее поколение, много пишет для них. Это и стихи для самых маленьких, и басни, и сказки. Произведения для детей добрые и поучительные, их можно использовать в детских садах и школах, самых разных учебно-воспитательных учреждениях.

В заключении мне ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что всем, кто держит в руках книги Л. И. Лазор, невероятно повезло читать и восхищаться творчеством этого гениального поэта и писателя, Человека с большой буквы, в основе творчества которого лежит любовь – к Богу, к жизни, к людям, к работе, к окружающему миру, ко всему, что составляет смысл и радость человеческого бытия:

*Любовь восторгом вдохновляет,
Зовёт отрадою гореть,
И счастьем сердце улаживает,
И, словно колокол, звенеть.*

27.02.2019 г.

Литературный аналитик
творчества Л. И. Лазор
Т. Хархордина

ПОЖЕЛАНИЯ АВТОРА

Сороковая по счёту – идёт,
И книга за книгой взывает,
Служба для них труд большущий несёт
И судьбины путь напрягает.

Но рада поэзию вам подарить,
Чтоб познали вы стёжки везенья,
Где для людей хочу сердцем служить,
Чтоб Господь воздал вам спасенья.

Коль нечётко кой-где написала,
Но со всей я стараюсь душой,
Вас в стихах душа к Богу взывала,
И чтоб шли вы Христовой тропой.

27.10.18 г.

**«Надежда»
Роман в стихах**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Бабуля, я уже большая,
Ведь мне тринадцать скоро лет,
А ты молчишь всё, дорогая,
Не раскрываешь мамин свет.

Скажи, как мама затерялась?
Как моя мамочка жила?
Вчера я с Витькою встречалась,
О ней такого не ждала.

Как будто бы она с обрыва
Вниз бросилась из-за любви,
Да из далёкого заплыва
Вдруг вглубь нырнула под кусты.

А выплывать не захотела,
Кричала: «Не хочу я жить!»
Ведь выбраться она б сумела,
Коль километры могла плыть.

Мама ж пловчихой была сильной
И первенство не раз брала,
Была всеми она любимой,
Всё за собой девчат вела.

Скажи, бабуля, мне раскройся,
Она же мне родная мать,
Всё изложить ты мне не бойся,
От других не хочу я знать.

– Ой, внученька, то тяжело очень
Про твою маму излагать,
Рассказ Витьки не совсем точен,
Но в нём всё ж правды есть печать.

Действительно, ведь утонула,
Когда ты маленькой была,
Тогда я горюшка хлебнула,
Ведь твою мать я не спасла.

И не утешила, ругала,
За то, бросала что она,
За то, что часто уезжала,
Соревновалась всё сполна.

А тут и муж её вдруг бросил
Да за границу укатил,
И нам ещё печать набросил,
Он там другую полюбил.

А Валя в горюшке сломалась,
Но не топилася она,
Дочка просто тогда купалась,
И вдруг змея всплыла со дна.

И Валечку вмиг укусила,
И сникла доченька в кустах,
Твоя мамуля жизнь любила,
А Витька ложь принёс в устах.

Вот так вот, Надя, дело было,
Другим рассказам ты не верь,
Конечно, сердце её ныло,
И путь её вставал всё сер.

Ведь твоего отца любила,
А он – чудовище, подлец,
Ему ж она счёт подарила
И своей доли весь венец.

А он снял деньги и уехал,
В Германии теперь живёт,
Во зле твой дед ему заехал,
Когда стоял он у ворот.

Надежда

Деда за это посадили,
Уж пятый год, как он сидит,
И друзья дочки отца били,
С тех пор в наш край он не глядит.

– А когда деда наш вернётся?
Когда закончится же срок?
От лиха, наконец, спасётся.
– Через год преступит он порог.

– Тогда, бабуля, загуляем,
Отцу за мать я отомщу,
Хотя сейчас мы увядаем,
Но я, бабуля, расцвету.

Изо всех сил стану стараться,
Работать буду день и ночь,
А с ленью своей сражаться,
Меня увлечь она не прочь.

Но я, бабулечка, не струшу
И оседлаю её путь,
И свой обет я не нарушу,
Сумею счастье распахнуть.

Дай Бог же, внученька родная,
Тебе всем счастьем расцвести,
Но мстить не надо, дорогая,
Это тебе не по пути.

– Но нет, бабуля, я решила,
За всё отцу я отомщу,
Уж зов я в сердце получила,
Его за маму не прощу.

И за дедулю рассчитаюсь,
Письмо ж в полицию он сдал,
Мстить и за деда я взываюсь,
Сажать в тюрьму отец ведь стал.

– Ой, внученька, прошу, не надо
Тебе же это совершать,
Ты – моей душеньки отрада,
Не надо лихо проявлять.

– Бабуля, хватит речь об этом
С тобою больше нам вести,
Пойду я разберусь со светом,
То цветок плохо стал расти.

Надя ушла, за столик села,
Но цветок к свету поднесла,
Ведь делать быстро всё умела,
Бумагу с ручкою взяла.

Затем в дневник переписала
Всё, что надумала она,
Да втайне Надя всё держала,
Но за дело взялась сполна.

Началá много заниматься,
Немецкий день и ночь зубрить,
И дело стало продвигаться,
Что смогла вскоре говорить.

Что аж учитель удивился,
Познания её хвалил,
А Витька – друг – Надей гордился,
Похоже, что её любил.

И за компанию он тоже
Язык немецкий постигал.
«От Нади отставать негоже», –
Вот так Витюша посчитал.

ГЛАВА ВТОРАЯ

В труде деньки бежали быстро,
Надежде уж пятнадцать лет,
Она со всем справлялась шустро,
Пред ней кружился белый свет.

Сегодня Надя вдруг решила,
В ящиках чтобы перебрать,
Тетради в стопочки сложила,
Названья начала читать.

И дневник мамы увидала,
Его раскрыла, там нашла,
Да на кровать в слезах упала,
Но силу воли воззвала.

И читать стала обращенье,
Где мама сказ ей свой дала,
И в том сердечном сочиненье
Такие были вот слова:

«Дочурочка, прости за слабость,
Не в силах больше я терпеть,
На меня льёт Иван всю гадость,
Что начинаю я звереть.

Боюсь, что я убью иуду,
Ведь он мне, дочка, изменил,
А сам кричит подлец повсюду,
Что он другую полюбил.

И муж однажды принародно
Ведь шлюхою меня назвал,
В сердечке было так прискорбно,
А он со всеми хохотал.

И я, не выдержав, схватила
Тут палку, рядом что была,
И его ею колотила,
Пока Вера не отняла.

Потом прощения просила,
Но он и слушать не хотел,
Я на коленях всё молила,
А он в полицию посмел.

В неё отнёс свои побои,
На меня дело завели,
В моих мозгах возникли сбои
И меня к смерти привели.

Решила с жизнью я расстаться,
Мне стал не мил уж белый свет,
В воде со смертью повстречаться
Хочу, таков вот мой ответ.

Но я отцу не изменяла,
И ведь Иван об этом знал,
Его лишь сердцем я взывала,
А он глумиться позволял.

Да и упрятать в заключение,
Чтобы я зэчкою была,
Взять от меня освобожденье,
Тебе позор бы тем дала.

Но, доченька, я не желаю,
Чтоб кару за меня несла,
Прости меня, моя родная,
Что так вот долюшка легла».

Прочитав сказ, Надя рыдала,
Прижав послание к груди,
Теперь всю суть ведь понимала,
Что так держалось взаперти.

Надежда

Наплакавшись, Надя умылась
И вновь дневник в руки взяла,
А мысль в ней чёткая ложилась:
«Стезя отца мать довела.

Из-за него мама погибла,
От клички зэчки ведь спасла,
Знать, меня очень мать любила,
Коль себя смерти отдала.

И прав народ ведь оказался,
Кричал, что мать не хочет жить,
Отец её сгубить старался,
Мать продолжала ведь любить.

Но не найти отцу прощенья,
За тебя, мама отомщу,
Не будет для него спасенья,
Его я всё же отыщу.

Какой подлец он оказался,
Меня ничуть ведь не любил,
Лишь для себя отец старался,
А мать лишь только изводил.

Но он получит по заслугам
За боль родимой и за смерть,
За то, что предал маму мукам,
За это – месть будет иметь».

И эта мысль не покидала,
Надежда строгостью жила,
Себя всё крепче закаляла
И стезю дерзкую вела.

И в институт уж поступила
На иностранный факультет,
С упорством языки учила,
На пять любой – стлался ответ.

Да и Витяше помогала,
Он к ней всё больше прирастал,
Она его не изгоняла,
Но путь любви его не звал.

Она в общественность стремилась,
И стёжку к знаниям проложить,
Да и быть лидером – училась,
Чтоб должность сердца получить.

Надежда

На стажировку собиралась,
Чтобы в Германию попасть,
И оттого очень старалась,
Что и ночи могла не спать.

И всё идеи излагала,
Чтоб для развития ума,
В экономисты – пожелала
Да изучала всё тома.

И там успехами блистала,
Путь экономики найдя,
И в ней надежды подавала,
Себя к познаниям ведя.

Да и Витюша не сдавался,
За Надей следом он шагал,
И также всё душой старался,
Но всё ж кой в чём он отставал.

А вот любил её как прежде
И на свиданье приглашал,
Давал расти своей надежде,
И тем себя он утешал.

Но Надя больше лишь трудилась
И всё зубрила напролёт,
Да на отлично всё училась,
Сердечка чувствуя полёт.

Ведь и сегодня по финансам
Высокий получила балл,
И, радуясь делам прекрасным,
Пошла к подруге смело в зал.

А там профессор оказался,
Он глаз с Надежды не сводил,
Привлечь внимание старался,
Любезно с ней заговорил:

– Ну что, Надежда, отстрелялась?
Небось, пятёрку вновь взяла?
Вчера ты очень отличалась,
Когда мне бухучёт сдала.

Ты молодец, хвалю за точность,
За полёт мысли, широту,
В тебе не видел тогда робость,
А чувствовал лишь высоту.

Надежда

А сейчас что ты растерялась?
Пойдём, станцуем мы с тобой.
Меня ты что ли застеснялась?
Но я как будто бы простой.

К тому ж мне очень симпатична,
Люблю я девушек таких,
Они ведут себя прилично
В своих нарядах дорогих.

А ты сегодня как берёзка,
И белый твой горит наряд,
Да лишь ты скована немножко,
Зато зарёй сияет взгляд.

– Фёдор Петрович, не смущайте
Вы комплиментами меня,
А лучше Леночку зывайте,
Её в круг танцев выводя.

– Но я не Лену приглашаю,
С тобой хочу я танцевать,
К тебе я руку простираю,
Позволь со мною полетать.

Вальсировать ведь я умею,
Это любимый танец мой,
О том заверить тебя смею,
В этом знаток, Надя, большой.

Я танцами ведь занимался,
И чемпионом побывал,
Особо в вальсе отличался,
Его я лучше всех воззвал.

– Но я ж, профессор, не танцую,
Чуток лишь толечко кружусь,
А так, похоже, что гарцую,
А где как надо – не взовьюсь.

– Но ты меня развеселила
Всею откровенностью своей,
Но меня, Надя, не смутила,
Пойдём, станцуем побыстрее.

Ведь я сегодня чуток пьяный,
У друга дочку я крестил,
Вот потому такой и бравый,
Да, видать, лишнего хватил.

Надежда

Но всё же я с тобой станцую,
Пойдём... И Надю он обнял,
И вёл её, словно святую,
Да ловко с ней затанцевал.

Летал с ней мило он по залу,
Надежда смело в паре шла,
И в зале тихо совсем стало,
Одна лишь музыка звала.

Ими народ залюбовался,
Нади ошибки он прощал,
И перед ней весь расстилался,
«Па» на ходу он исправлял.

И люди очень удивлялись,
Как он Надежду ярко вёл,
И этой парой восторгались,
Летал профессор, а не шёл.

Ведь в танце бабочкой кружились,
Парили, словно в небеса,
То ветром вдруг они носились,
Являя танцем чудеса.

При том он Наде улыбался,
И она вторила ему,
Им легче в танце путь слагался,
То видно было по всему.

В конце им хлопали воззванно,
Поздравляли со всех сторон,
Мешались чувства в Наде странно,
И в ушах слышался всё звон.

Но к ней профессор обратился,
И к выходу её позвал,
Стараньем сердца изловчился,
Такие вот слова сказал:

– Ты мне, Надюша, дорогая,
В тебе величие огня,
Ты – танцовщица мировая,
Ведь ты меня с ума свела.

А говорила, что не можешь,
Надюшенька, ты танцевать,
Да ты в любого силу вложишь,
Заставишь чувствами сверкать.

В тебе природное явление,
Ты есть талантище земли,
В тебе, Надюша, притяженье,
В тебе лучи зари взошли.

– Что вы, что вы, Фёдор Петрович?
За это всё спасибо вам,
Со мною танцевал мой родич,
Волю добрым не дал словам.

– Нет, ты же ангельски танцуешь,
А танцам обучалась ты?
Ведь ты в движениях ликуешь
И тонко чувствуешь пути.

– Немного в детстве посещала,
Училась в школе танцевать,
Но я потом ходить не стала,
По дому стала помогать.

Тогда бабуля заболела,
И в школу не смогла водить,
Знать, и не очень я хотела,
Чтоб танцовщицей в жизни быть.

– Возможно так, а кем ты хочешь
Работать? И тропу торить,
И что ты в этой жизни можешь?
Ведь же не только, что учить?

– Быть переводчиком стараюсь,
Путь языков хочу узнать,
Я на ин. язе занимаюсь,
Экономистом не прочь стать.

– Ого, как лихо тыхватила,
С чего желаешь ты начать?
– Да вот путёвку получила,
В Германию хочу слетать.

Немецкий знаю я прекрасно,
Английский тоже по плечу,
Да и французский знаю классно,
А вот китайский – лишь учу.

В нём не сильна, но я мечтаю
Его как надо оседлать,
Свои усилия взываю,
Чтоб в нём успехов достигать.

– Ох, молодец же ты, подруга,
Не знал, что Надя полиглот.
В Германии имеешь друга?
Иль ты считаешь – повезёт?

– Нет, я друзей там не имею,
Рассчитываю на себя,
Быть может, дальше поумнею,
И даст мне путь тогда судьба.

– Куда ж умнеть, ты так всё знаешь,
И я смогу тебе помочь,
А что не знаешь – наверстаешь,
Способная страны ты дочь.

К другу давай тебя отправлю,
Там стажировку ты пройдёшь,
От своей кафедры направлю,
И курс лекций ты там прочтёшь.

– Да что вы, я ведь не сумею,
Мне это всё не по зубам,
Я там от страха поседею,
И лишь меня постигнет срам.

– Сумеешь, лекции простые,
На русском – надо почитать,
Про наши сосны вековые
Ты будешь немцам излагать.

– Вы шутите, Фёдор Петрович,
А я за правду приняла,
Уж вас хотела беспокоить,
Ведь нервничать я начала.

– Шучу, но лишь наполовину,
В Германии друг всё же есть,
Мы праздновали годовщину,
И он сказал такую весть.

Что переводчик ему нужен,
Чтобы французским он владел,
Да и с английским был бы дружен,
По-русски говорить умел.

А ты ведь этим всем владеешь
И другу будешь помогать,
И в экономике сумеешь
По сути мысли излагать.

Друг фирмой мощной управляет,
И ему кадры там нужны,
Он и меня всё приглашает,
Да здесь дела держат одни.

Освобожусь – тогда поеду,
А пока ехать не могу.
Твою отпразднуем победу,
Ведь я в устройстве помогу.

Ты же ин. яз уж завершила?
Наш факультет уж досдаёшь,
Лежит в дипломах твоя сила,
Коль их с отличием подаёшь.

Ты же с отличием – имеешь?
– Да, по ин. язу точно так,
Экономику одолеешь,
Тебе осталось ведь пустяк.

Так вот, беседу завершаем,
Завтра ко мне ты приходи,
Подробно всё пообсуждаем,
Но а сейчас – домой иди.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Пришла домой, а сердце бьётся,
Глаза отрадою горят,
Душа с усладой вдаль несётся,
К родной уста прильнуть спешат.

– Ты что так, внученька, пылаешь?
Вон покраснелась как кумач,
Ты словно в спеке загораешь,
Что бегаешь по залу вскачь.

Сядь, Надя, да и успокойся,
И скажи, что произошло?
Секретом тайным мне раскройся,
Так в чём там солнце дня вошло?

– Ой, бабуля, меня послушай,
Я же счастливый человек,
Меня ждёт путь, ба, наилучший,
Судьбы воззванности разбег.

Фёдор Петрович помочь хочет,
Связи в Германии даёт,
И за меня он похлопочет
С другом, который там живёт.

Сказал, чтоб завтра приходила,
Тогда конкретно с ним решим,
Ему чтоб чётко изложила,
Куда с ним вместе поспешим.

То ль мне только стажироваться?
Иль переводчицей мне быть?
Иль здесь китайским заниматься?
То ль экономике служить?

– Ой, внучка, что-то больно много
Ты рассказала мне всего,
Чтоб не произошло лихого
От пожеланья твоего.

Фёдор Петрович не обманет?
Да и тебя там не предаст?
Тебя на что-то не закажет?
Бандитам в пасть тебя не сдаст?

– Ой, бабуля, ты не волнуйся,
Фёдор Петрович – мировой,
От всех нелепостей спасуся,
Мужик – профессор золотой.

– Надежда, я б не доверяла
Профессору-то твоему,
Ты же его не проверяла,
И верить стоит ли ему?

– Стоит, защитница родная,
Ему я верю как себе,
Моя бабуля дорогая,
Всё завтра доложу тебе.

И Надя ушла, дверь закрыла,
Легла спокойно на кровать,
Да кровь ко сну её не стыла,
Совсем ей не хотелось спать.

Она слова перебирала,
Те, что профессор ей сказал,
И от счастья замирала,
Что он в Германию воззвал.

И долго спать ей не хотелось,
А всё витала в облаках,
Где дум в ней множество имелось,
Что и не выразить в словах.

И лишь под утро задремала,
Но на свиданье в срок пришла,
И его видеть была рада,
И встреча лаской обняла.

– Ну что, Надежда, как считаешь,
Как нам с тобою поступить?
Свой путь в Германию верстаешь?
Иль всё нам нужно отложить?

– Фёдор Петрович, лететь надо,
Хочу в Германии я быть,
Там языков моих отрада,
И в ней хочу хоть чуть пожить.

– Ну что ж, свободная ты птица,
Лети, куда судьба зовёт,
Моя воззванная синица,
Ты испытай души полёт.

Вчера звонил уже я другу,
Он через месяц тебя ждёт,
Друг в Турцию повёз подругу,
Её он к матери везёт.

Так собирай все документы
И путь учебный завершай,
Успеешь все ты сдать предметы,
Так что, Германия, встречай

Такое счастье жизни света,
Такую прелесть наших дней,
В которой светит луч кометы
И путь восторженных огней.

– Фёдор Петрович, не шутите,
А то поверит кто-нибудь,
А лучше правду мне скажите.
– Нет, что сказал, то не забудь.

Ты, правда, очень даровита,
И ты красавицей растёшь,
В тебе и тайна дел сокрыта,
И ты воззванностью цветёшь.

Давай-ка в ресторан заглянем,
То мне пора уже поесть,
Там напряженье всё оставим,
К тому ж хочу я, Надя, сесть.

А то с утра стоял отважно,
Студентам лекции читал,
А чувствую себя неважно,
Знать, выпить надо нам с бокал.

Не бойся, спаивать не буду,
А лишь для бодрости глоток,
Там вкусненького раздобуду,
Я, Надя, лучших вин знаток.

От слов Надежда вдруг смутилась,
Но предложенье приняла,
А сердце пылкостью забилося,
Чего она и не ждала.

И вот они уж в ресторане
Хмельные за столом сидят,
И мысли Нади как в тумане,
Но всё ж активностью горят.

Она с профессором вдруг спорит,
Ему на «ты» уж говорит,
А он от спора не уводит,
Лишь с лаской на неё глядит.

А Надя вдруг остановилась,
Виновный взгляд свой отвела,
И от сказанного – смутилась,
И волю вновь в кулак взяла.

Профессор, вы меня простите,
Разгорячилась что-то я,
За несдержанность – не взыщите,
От вина стала я пьяна.

Его почти я не вкушала
И плохо знала его суть,
Оно ж меня как разобрало,
Теперь его познала путь.

Что вас на «ты» я звать уж стала
Простите глупую меня,
Когда путь винный я познала,
А он в меня плеснул огня.

– Ну что ты, Надя дорогая,
Приятно, что на «ты» зовёшь,
Ты в споре стала мне родная,
И спор по сути ты ведёшь.

В тебе ещё талант открылся,
Ведь ты – оратор золотой,
В тебя я, Наденька, влюбился
Своею нежною судьбой.

Я ведь женат уже был дважды,
Имею я двоих детей,
Ушёл и от второй однажды,
Изменой что пекла своей.

И уж под сорок лет имею,
Живу я с мамой и детьми,
Такой проблемой я болею –
С семьёй и всё же без семьи.

Но ты понравилась мне очень,
Прости, что это говорю,
С первого взгляда, между прочим,
К тебе я чувствами горю.

На «ты», прошу я, обращайся,
Надюша – чудное дитя,
И рад, что я тебе признался,
Раскрыл всю правду не тая.

– Спасибо, мне слова приятны,
Их слушать из учёных уст,
Они собою очень внятны,
От них мозг не бывает пуст.

Но уж пора нам расходиться,
А то уж долго здесь сидим,
Мне в вузе надо появиться,
Так что туда мы поспешим?

– Нет, Надя, я домой поеду,
Но мы же встретимся с тобой,
Я за тобой скоро заеду,
Недолго быть тебе одной.

– Фёдор Петрович, я б хотела
Дела свои бы порешать,
Тебе и так уж надоела,
Пора мне честь приличья знать.

– Ну что ты, Наденька родная,
Ты для меня отрада дня,
Чудесная и золотая,
Ты в жизни мне даёшь огня.

С тобой мне тяжело расставаться,
Теперь дороже стала всех,
Мне стыдно, правда, в том признаться,
Что ты есть счастье, мой успех.

– Профессор, а давайте завтра
Встретимся, а сегодня – нет,
А лучше всё же послезавтра
Подарим сердцу яркий свет.

– Ой, как красиво ты сказала,
Наверно, я тебе не люб,
Коль ты в свиданье отказала,
Я был с тобою, Надя, груб?

– Да нет, с тобою быть прекрасно,
Ты дня мне радость подарил.

– Люблю тебя я, Надя, страстно,
Надежду я в тебя вселил,

Что ты в судьбу мою заглянешь,
И послезавтра, но придёшь,
Моё ты сердце не обманешь,
И наше счастье в нём найдёшь.

Лучше давай, с тобой поедем
На мою дачу мы сейчас,
На озеро сейчас заедем,
Ведь время чудное как раз.

Дела все завтра порешаем,
Сегодня ж будем отдыхать,
И свой восторг души восславим
И станем встречею ласкать.

Не откажи, прошу я сердцем,
Молю, зорянушка моя,
С тобой откроем в счастье дверцы,
Моя зовущая звезда.

Ведь всё равно день на исходе,
И суета уж дня прошла,
А нам не плохо с тобой вроде,
Наша судьба ведь нас нашла.

Я для тебя весь мир открою,
Который Бог для нас создал,
Его везеньем я наполню,
Где живёт сути идеал.

И всё воздам для наслажденья,
Любовь, богатство и успех,
Тебе внесу я умиленья,
Где живёт нега, сердца смех.

Который душу ободряет,
Даёт возвышенный полёт,
Да и усладой утешает,
И радость бытия несёт.

Всё в этой жизни тебе будет,
Всё, что желает лишь душа,
И тебя слава не забудет,
Ведь ты собою хороша.

Тобой я очень вдохновился,
Ты – мой огонь и жизни свет,
Я словно жизнью обновился,
Так дай же мне ты свой ответ.

Согласна быть моей женою?
Со мною путь судьбы пройти?
И быть навеки мне родною?
И венец счастья мне сплести?

– Ой, не могу так вдруг ответить
На этот сложный я вопрос,
Как друга лишь могу приветить,
С жены большой взывает спрос.

Я же, профессор, молодая,
И быть женой – не доросла,
Я для тебя очень простая,
Моя стезя – не расцвела.

Ведь я хочу себя увидеть.
Кто я? И кем могу же быть?
Тебя я не хочу обидеть,
Но хочу путь свой проторить.

И в этой жизни разобраться,
Себя до глубины понять,
И в том же буду я стараться,
Судьбу свою сама ваять.

Все годы эти я училась
И получала только «пять»,
Ведь изо всех я сил трудилась,
А вот теперь всё это смять?

Надежда

И выбросить, как мусор грязный?
И быть тебе твоей судьбой?
Но этот путь сутью опасный,
Коль с этих лет мне быть женой.

С тобой я скоро заскучаю,
И ты забудешь, что сказал,
Как я сердечком полагаю,
И будет дома лишь скандал.

Во мне хозяйку станешь видеть,
Однообразье каждый день,
Что всё захочется покинуть
И праздника устроить сень.

С другой, которая приблизит,
И тебя лаской наградит,
И тем любовь мою унизит,
Мой путь рабы определит.

В семье ты муж и ты хозяин,
А я бесправная жена,
Ты же профессор и ты барин,
А я тебе на что дана?

Чтоб ты командовал лишь мною?
Я ж без работы, без мечты,
Где я люблюсь лишь тобою,
А ты взовёшь других в пути.

А это будет – точно знаю,
Ты – высота, а я – ничто,
Тебя я, Федя, обожаю,
Но я – живое существо.

И я хочу тебе быть равной,
И в жизни многого достичь,
И стать женой тебе отрадной,
А не служанкой в доме быть.

Такое вот моё условие,
Фёдор Петрович, выбирай,
Иль ожиданий – половодье,
Иль час разлуки постигай.

Я, не лукавя, всё сказала,
И не обижусь на тебя,
Тебе я правду раскрывала,
И как гласит моя душа.

Если сейчас ты мне откажешь
И мне не будешь помогать,
Обидою своей обвяжешь
И захочешь меня изгнать.

Из этой жизни, что позвала
Со мною к свадьбе так идти,
Ведь я как есть, всё рассказала,
Где меня сможешь извести.

– Да что ты, Надя дорогая,
Тебя душой я полюбил,
Ты же мне сердцем не чужая,
И к тебе тропочку я свил.

И стану ждать, сколь пожелаешь,
Моя надежда и оплот,
И делать всё, что ты мне скажешь,
Ведь весь мой мир в тебе живёт.

И помогать сильнее стану,
Чтоб ты исполнила мечты,
На помощь в любой час нагряну,
Да лишь бы чтоб позвала ты.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Расставшись, стал он горячиться:
«Не думал я, что так пойдёт,
Что путь досадно так сложится,
И меня Надя обойдёт.

Видать, старею я собою,
Что девочки не падки так,
Ведь раньше целою гурьбою
Ко мне спешили за пустяк.

Надя ж орешек очень крепкий,
Свой путь вон хочет проложить,
А глаз имеет она меткий,
В борьбе сумеет победить.

Но я не сдамся, я не мальчик,
Не дам себя ей обойти,
Поставлю ей на стол стаканчик,
Который сможет извести.

Весь гонор и её немилость,
Я разгоню её разбег,
Она получит лишь постылость,
И будет тяжкий её век.

Но помогать вначале стану,
Затем лишь нить я оборву,
Коль волочиться не устану,
Тогда дам вольную версту.

А то пред ней я извивался
И горным соколом парил,
Да в философию вдавался,
И льстил ей изо всех я сил.

Но заманю её я в клетку,
В Германию отправлю сам,
А там наброшу тайно сетку,
Взолью на стёжку её срам.

Что рада будет как собачка
Ко мне спешить, вилять хвостом,
И как когда-то моя Катька
Стоять, прося хлеб под мостом.

И эту Надю я осилю,
Пусть только времечко придёт,
Весь блеск её покрою пылью,
И с глаз моих она уйдёт».

Вот так вот думал наш профессор,
В ракушке злобы затаясь,
Он в этот час был как агрессор
И ругал Надю, не скупясь.

А Надя тоже размышляла,
Когда домой уже пришла,
Своё свиданье разбирала
И в нём пороки тож нашла.

Ведь пыл насторожил горячий
Да и красивые слова,
И взгляд назойливый кусачий,
Который раздевал сполна.

И что женою быстро сватал,
А сам словами лишь играл,
Но, видно, камень в сердце прятал,
Вкусить желая капитал.

Что девушки в себе имеют
И чистым взором дорожат,
Да отдают, коль овладеют
Всем тем, чего они хотят.

Что и вначале Надя льнула
К профессору своей душой,
Потом лишь только оттолкнула,
Поняв, что всё же он с гнильцой.

Но виду всё ж не подавала
И почти вторила ему,
Да роль старательно играла,
Читатель, знаешь, почему?

Надя ж в Германию мечтает
Поехать, чтобы отомстить,
И тем себя всё вдохновляет,
Чтоб встречу там отцу явить.

И разорить его вчистую,
Его за злобу наказать,
И дать суму́ ему пустую,
Да с нею по́ миру послать.

Теперь боялась, что профессор
Уж ей не станет помогать:
«Ведь я же даже не ассессор,
И с меня нечего же взять?»

Надя ж не знала, что коварный
Профессор план уж заложил,
И ей готовит путь обвальный,
Да Наде скоро позвонил.

– Ты не раздумала с поездкой,
Надя, в Германию лететь?
То я поговорил со Светкой,
Что путь с тобой будет иметь.

Света чуток тебе поможет,
У друга трудится она,
Наказы все исполнить сможет,
В делах душой другу верна.

А ты дела свои решила?
Когда готова ты лететь?
И почему мне не звонила?
Что, так и будешь вот сидеть?

– Прости, я, Фёдор, постеснялась
Тебя от дела отрывать,
Хотя звонить и порывалась,
Не стану этого скрывать.

Но показалось, ты в обиде
За мою речь, что я плела,
Чтобы узнать, звонила Рите,
Да она трубку не брала.

А я ждала звоночка очень,
Что мне ты, Федя, позвонишь,
Я знаю, что в делах ты точен,
И что сказал, то совершишь.

Спасибо, Феденька, за новость,
За то, что мне ты позвонил,
Прости меня за мою робость,
Очень рада, что сообщил.

Теперь я стану собираться,
Когда билет прикажешь брать?
– Вначале надо повстречаться,
Чтоб все дела пообсуждать.

– Ой, Феденька, да я согласна
Вмиг на свидание идти,
Погода очень же прекрасна,
Ведь можно в парке мест найти.

– Да нет, на озеро поедем,
И пикничок там разведём,
На дачу по пути заедем,
Кой-что оттуда заберём.

И через час я ожидаю
Тебя у дома твоего,
Отказа я не принимаю,
Не хочу слушать ничего.

– Хорошо, Феденька, я буду
Через часок как штык стоять,
И приказанья не забуду
Все тщательно их выполнять.

И Фёдор в трубку рассмеялся,
Похоже, Наде был он рад,
Или, возможно, он игрался,
Снова надел свой маскарад.

И вновь задумалась Надежда:
«Ну как же мне себя вести?
Ведь от природы я отважна,
Да будет он искать пути.

Он же мужик, опыт имеет,
Стараться будет напоить,
И страстью очень он владеет,
Помоги, Боже, победить.

И роль сыграть актрисы славной,
Да чтоб его не обижать,
И не казаться в речи бранной,
А его чтобы прославлять.

И в спор не ввязываться плавно,
С ним соглашаться чтоб во всём,
Да выглядеть собой забавно,
И так болтать о том, о сём.

И все свои секреты спрятать,
Да и быть простенькой овцой,
А вдруг опять начнёт он сватать?
И силой мой возьмёт покой?

Ну что должно, то и случится,
На Бога буду уповать,
Но коль сидеть, то не свершится,
Отцу я не должна прощать».

И вот они уже на даче,
Там развели большой костёр,
И рады были той удаче,
Что их взывал цветущий двор.

– Ой, Фёдор, как же всё красиво!
Кругом такая благодать,
Ну, просто райское здесь диво,
Роскошнее уж не бывать.

– А ты же ехать не хотела,
Я столько дней тебя всё ждал,
И, наконец-то, ты сумела,
Да и час встречи наш настал.

– Извини, Фёдор, я исправлюсь,
Буду лучше себя вести,
А я без дела сейчас маюсь,
Веночек можно мне сплести?

– Сплети, если душа желает,
Но лучше помоги ты мне,
А то костёр вон догорает,
Ты смой все брызги на стене.

А я пойду дров нарубаю,
А ты ещё салат порежь,
То есть хочу, аж умираю,
Ты поскорей едой утешь.

– Сейчас, профессор, стол накрою,
Ведь шашлыки почти дошли,
И помидорчиков намою.
– Тогда и огурцов сорви.

И Надя быстро по-хозяйски
Весь стол украсила едой,
Но не явил здесь Фёдор ласки,
А был он несколько чужой.

Всё это Надя замечала,
Навстречу к Фёдору не шла,
Его собою не вzywала,
Но всё ж весёлая была.

А Фёдор выпить не стеснялся
И щедро Наде предлагал,
Затем со стула он поднялся
И вдруг её поцеловал.

– Фёдор Петрович, ты ж голодный,
Не отвлекайся от еды,
Вот огурец поешь солёный
Да и попей ещё воды.

– Ты издеваться захотела?
Ну, я тебе вот покажу!
Поработить меня сумела,
Но тебе силу покажу.

И он схватил Надю в охапку
Да быстро на кровать понёс,
И впал в сердечную с ней схватку,
Где интерес любви возрос.

– Фёдор, остановись сейчас же!
Я не готова с тобой быть!
Ведь ты же не созданье вражье,
Чувства других должен ценить.

– Видал, какая недотрога!
Тебе, знать, время подавай,
Не будь ко мне ты, дева, стрóга,
А меня лаской укрывай.

Ведь я хочу, женой чтоб стала
И укрощала мой бы пыл,
Да меня страстью бы вzywала,
Так, чтобы я с тобой не стыл.

– С тобою мы ж договорились,
Чтоб границ не переходить,
Чтоб к чистоте путей стремились,
А не коршуном злобным быть.

Лишь после свадьбы твоей стану,
Дай разобраться мне в себе,
А не лобзаться только спьяну,
Коль не уверена в тебе.

Фёдор вскочил, во двор подался,
Там папироску закурил,
Но он на диво не ругался,
А лишь прощенья попросил.

Надя, конечно же, простила,
Беседу с лаской повела,
Но в душе пустота гнобила,
И тоска сердце обвила.

И разговор пошёл с опаской,
Боялась лишнего сказать,
Рядилась хладною окраской,
Что пошёл Фёдор выпивать.

И налил водки с полстакана
Да пивом градусным запил,
Достал платочек из кармана
И им себе он лоб накрыл.

– Профессор, тебе плохо что ли?
Чайку, возможно, тебе дать?
– Моя любимая, в сей доле
Спеши хоть им побаловать.

Надежда, сжавшись, промолчала,
Но тут же встала и пошла,
И пачку чая отыскала,
Приготовив, ему дала.

– Возьми, попей и легче станет,
Фёдор Петрович, не сердись,
С тобой судьба нас не обманет,
Так что, любимый, ободрись.

Ведь я хочу как по закону,
Да и желает как душа,
Суть говорю тебе не нову,
Но она смыслом хороша.

Не зря ж издревле ею жили,
И так ведь завещал нам Бог,
И коль друг друга же любили,
То венцом ждали тот итог.

Невинность ведь навек даётся,
И она чистит нашу кровь,
А коль лишь блажь с вином сольётся,
Такая ж пошлая любовь.

Но я хочу любовь святую,
Чтобы по жизни пронести,
А не иметь её чужую,
Что может сердце извести.

Ты не сердись и не пытайся
Меня, Федюша, обижать,
Понять меня ты постарайся,
Иначе связь зачем держать?

– Я чувствую, ты же не любишь
Меня всем сердцем ведь своим,
А так по похоти голубишь,
Но а не чувством дорогим.

Что наше сердце так пронзает,
И верность нам несёт в судьбе,
И навек друга выбирает –
Быть вместе в радости, в беде.

Прости меня, моя Надюся,
Что груб и дерзок я с тобой,
Я чистотой к тебе зажгуся
И обновлюсь своей душой.

Твоею речью я проникся
И твоё сердце услышал,
Любовью, Наденька, я спился,
Её так много постигал.

Любовь делил по плоти зова,
Такой, как ты, я не встречал,
В тебе лежит любви основа,
Ты, Надя, жизни идеал.

Я постараюсь измениться,
Во всём признался я тебе,
И чистотой хочу разлиться,
Которую ты ждёшь во мне.

– Спасибо, Феденька, желанный,
Что понимаешь ты меня,
Я путь ищу душе воззванный,
В котором был бы зов огня.

Ты дай мне время разобраться
В сплетеньях жизни и любви,
И его смыслом наполняться,
И ты на путь тот позови.

Я разберусь, тогда отвечу
Всем своим сердцем и душой,
Я тебя, Феденька, привечу
Любовью нашей вековой.

Фёдор почувствовал и понял,
Что сердце Наденьки молчит,
Признанием её лишь донял,
Любовь к нему в ней не горит.

А он любовью вдруг проникся,
Да той, что ранее не знал:
«Неужто вправду я влюбился
И стал любви своей вассал.

Но почему же сердце сладко
Забилось в раненой груди?
И не находится в упадке,
А радость вьётся впереди,

Которая зовёт к Надежде,
Яркой звездой воспламенясь,
И приоткрыв любовью вежды,
Надеждой сердца озарясь.

Отчего легче задышалось,
Воззвались чувства высотой,
И умиление слагалось
Ведь в этой встрече непростой.

Мне от которой захотелось
Парить, не ведая границ,
Неужто чувство то имелось,
А я его не мог постичь.

А Надя двери приоткрыла
И помогла его понять,
Тем, что ещё не полюбила,
Корысть не стала извлекать.

Всю ту, которую зывают,
Любовь бросают под откос,
Да интерес свой добывают,
Порочности изведав спрос.

И тем во мне они убили
Всю чистоту, любви полёт,
А извращенье породили,
Дав пустословие щедрот.

А ими осыпал я славно
Ведь всех девиц, что я имел,
И потешался тем забавно,
Да сам в той нечисти я зрел.

А Наденька меня открыла,
Да и в путь новый позвала,
И мне она в любви не льстила,
А вот прозрение дала».

И Фёдор радостью светился,
Пошёл и к Наденьке подсел,
И к ней он снова обратился,
Да вот ей что сказать сумел:

– Спасибо, Наденька родная,
Источник ты воды живой,
И ты такая удалая,
Что даришь сердцу непокой.

Да отчего жизнь хорошеет,
И нежность хочется дарить,
Где от любви душа хмелеет,
И добро хочется творить.

И в том меня ты просветила
Своим прозорливым умом,
Профессора, а поучила,
Одев открытости теплом.

Этот восторг меня укутал,
Любовью чистой и простой,
И все узлы мои распутал
В любовной жизни воровской.

Судьбе спасибо, что я встретил
Просветительницу мою,
Где путь с тобою стал мне светел,
И я нашёл стезю свою.

Теперь, Надюша, постараюсь
С неё сердечком не сойти,
В содеянном я, Надя, каюсь,
За то ты, милая, прости.

– Да я давно уже простила
И не держу зла на тебя,
И путь к тебе я изменила –
К дружбе да и любви ведя.

Тебе спасибо, что признался
И меня правдой осветил,
Ты светом трепетным воззвался,
И им меня ты напоил.

– А теперь без тебя как буду?
Надюша, светлая душа,
И этот день я не забуду,
Голубка чудная моя.

Ведь уже скоро ты уедешь,
Я стану за тобой скучать.
– Но ты ж ко мне, Федя, приедешь,
И я приду тебя встречать.

– Через квартал я лишь сумею
В Германию ведь прилететь,
Без тебя, Надя, одурею,
Долго же надо мне терпеть.

Но тебе буду, дорогая,
По телефончику звонить,
А ты его носи, родная,
Чтоб могла ответ сообщить.

– Обещаю, звонить я стану
И новости все говорить,
Если даже я и устану,
Об этом можешь не тужить.

Мне тоже станет, Федя, скучно
Вдали без милого ведь жить,
Хоть сердце и забьётся грустно,
Но к тебе путь будет торить.

К Федюше моему родному,
Который путь мне проложил,
И делу очень дорогому,
И за мечту, что подарил.

И они долго ворковали,
Раскрыв влюблённостью сердца,
Друг другу глубже доверяли,
Любовь воззванную ведя.

Туда, где зов любви сверкает,
Зарёю пламенно горит,
Как гром, как молния блистает
И зовом ласки говорит.

Да и радушно обнимает,
Влюблённостью зовя своей,
Где чувство радости пылает,
Неся в сердца пути огней.

И, наконец, наговорившись,
Где встреча им дала покой,
Да чистым зовом насладившись,
Они поехали домой.

Возле ж дома вдруг Виктор встретил,
Надю сердечностью обняв,
В ней настроение заметил,
Да с грустью Наденьке сказал:

– Я слышал, что ты уезжаешь
В Берлин, и там ты станешь жить,
А меня на кого бросаешь?
Ведь я с тобою хочу быть.

Тебя ж люблю я, Надя, очень,
И по тебе буду скучать.
Мне расскажи, а путь твой точен?
Может, меня всё ж сможешь взять?

Я ж помогать тебе там стану,
Да и тебя оберегать,
Один я без тебя завяну,
Как мне с сердечком совладать?

Которое тебя взывает
И ищет все к тебе пути,
И лишь к тебе огнём пылает,
Мою любовь к себе впусти.

– Витя, тебе же говорила,
Что детская любовь прошла,
И я другого полюбила,
И в нём взаимность я нашла.

Тебя ж как друга уважаю,
Всегда на помощь я приду,
Дружить по-прежнему зываю,
И в дружбе преданность найду.

И звонить буду из Берлина,
Новости тебе сообщать,
Коль вспыхнет яркая година,
Та, что нам будет помогать.

То непременно позабочусь
И тебя вызову к себе,
Сейчас сама я беспокоюсь,
Иду ж навстречу я судьбе.

Ведь нет же точности в работе,
Мечта в ней только всё горит,
Кружусь лишь в этом хороводе,
Где незнакомый путь лежит.

Пока, Витюша, не печалься,
И на меня, друг, не сердись,
А ты с Варварой обвенчайся
И по любви на ней женись.

Она ж тобою всё болеет
И о тебе всё говорит,
От взгляда сердцем вон вся млеет
Да к тебе душенькой спешит.

– Ох, так, Надежда, не взывайся,
И сватовство ты отведи,
Женить меня не собирайся,
За меня замуж выходи.

С тобой венец только надену,
А коль с другой, то никогда,
Я не найду тебе замену,
Об этом знай, Надя, всегда.

– Но извини, Витюша, славный,
Сейчас домой я побегу,
Прости меня, мой друг воззванный,
Что к тебе в жёны не иду.

И Надя двери в дом открыла,
А там уж бабушка ждала,
Да и на кухню поманила,
И в ней с расспросов начала.

– Ну, где ж так долго пропадала?
Тебя мы с дедом заждались,
Давно тебя всё выглядала,
На небе звёзды уж зажглись.

– Ой, не брани меня, родная,
Бабуля милая моя,
Пришла к нам новость, дорогая,
И вот оставлю я тебя.

В Берлин начну я собираться,
Уж приглашение пришло,
И в среду буду отправляться,
Знать, солнце там теперь взошло.

– Боюсь, туда чтоб ты летела,
А может ну его – Берлин?
Ты здесь достичь всего б сумела,
Где наш правитель – господин.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Но в Берлин Надя полетела,
Хоть волновалася сполна,
Добраться быстренько сумела,
И хозяйку нашла она.

Затем в дом робко позвонила,
Он, как дворец, в цветах стоял,
О себе Надя сообщила,
А тут к ней пёсик подбежал.

Да и хозяйка вскоре вышла,
Ещё не старая на вид,
Но уж слегка кожа обвисла,
А взгляд весёлостью горит.

И руку Наде протянула,
Сказала: – Лизою зовут.
И взглядом радостным скользнула,
Спросив: – Нравится вам тут?

В ответ ей Надя улыбнулась,
Не зная, как себя держать,
А тут она ещё споткнулась,
Когда в дом начали шагать.

Не волнуйтесь, идите смело,
Надя, я здесь одна живу,
И прибираю всё умело,
Вся красота вон наяву.

Цветы служанка насадила,
Но их люблю я поливать,
Траву вон даже покосила,
Чтобы Полину мне не ждать.

Её я в отпуск отпустила,
Она здесь много уже лет,
И в Луганске она служила,
Да этот полюбила свет.

– А теперь я вот появилась,
Вам, Лиза, буду помогать,
Я в вашу красоту влюбилась,
И цветы стану умножать.

Коль вы позволите трудиться,
То не сочту это за труд,
Чтоб садик мог зарёй светиться,
А тут, гляжу, и рядом пруд.

– Да он искусственный ведь, Надя,
А твою помощь я приму,
У меня есть племянник Саня,
Пример желанью твоему.

Он из России ко мне прибыл,
Племянник просто молодец,
Но отсюда на время выбыл,
Живёт в Москве, где и отец.

– А вы что, тоже из России?
– Да, Наденька, из тех я мест.
Мы все в Москве когда-то жили,
Да совершили переезд.

Лет пятьдесят, как поселились,
С тех пор в Берлине и живу,
В него хотя я и влюбилась,
Но поехать в Москву хочу.

Ладно, а то я отвлекаю,
Ты ж на фирму должна идти,
Попить чаёчку предлагаю,
Желудок надобно блюсти.

– Спасибо, Лиза, за вниманье,
Вы как бабулечка моя,
Любви в вас море и старанья,
Я словно в дом родной вошла.

И Лизу вдруг поцеловала,
Да её с лаской обняла,
Такой встречи не ожидала,
Какую Лиза воздала.

И в ответ Лиза улыбнулась,
Погладив Надю по плечу,
Затем она слегка нагнулась,
Сказав: – А знаешь, почему?

Ведь Федя столько раз трезвонил
И о тебе всё говорил,
Вот и сегодня беспокоил
И принять с ласкою просил.

Федя ведь тоже мой племянник,
Тебя, видать, он полюбил,
Живёт в Луганске, как изгнанник,
Старается изо всех сил.

Скорей сюда чтобы приехать,
И дело заново открыть,
Пока Фёдор не может въехать,
Он там стремится всё решить.

Ну, всё, беги уже на фирму,
А то Альберт тебя уж ждёт,
На величавую ту «Ирму»,
Что и к тебе тропинку вьёт.

И Надя быстро поспешила,
И там Альберт её воззвал,
Она по сути доложила,
А он чинно в ответ сказал:

– Секретарём я вас назначу,
А дальше будем мы смотреть,
Этот пост принесёт удачу,
Его вы сможете стерпеть?

И вас вниманьем он полюбит?
Смекалку сможете являть?
Иль пост вас этот вмиг погубит?
Отчего станете рыдать?

– Спасибо, но я постараюсь,
Чтоб должность мне была мила,
В дела же быстро я включаюсь,
Эту работу приняла.

А когда приступить мне можно?
– Да вот сейчас и начинай,
Ведь поначалу будет сложно,
Но только ты не унывай.

На «ты» прости, что называю,
Мне так желанней называть,
Но за срыв дела – я ругаю,
И грубость не смогу прощать.

– Альберт, спасибо за решение,
Я думаю, мне повезёт,
Найду в себе я путь смиренья,
Да и Бог силу мне даёт.

– Какой веры ты, Надя, будешь?
– Я православный путь держу.
– А себя этим ты не губишь?
– Напротив, верой дорожу.

– Ну, хорошо, не возражаю,
Коль любишь Бога, то люби,
В дела вникать скорей желаю,
И ты народу не груби.

А то я знаю этих русских,
Они всё любят покричать,
Коль повстречают в местах узких,
То и по шее смогут дать.

Но а ты драться же умеешь?
– Не знаю, не пыталась я.
– Перед врагом, знать, ты сробеешь,
Коль не спасут тебя друзья?

– Но я по духу боевая,
И за себя смогу стоять.
– Знать, ты девица роковая,
Коль если сможешь убивать?

– Я этого ведь не сказала...
– Прости, Надежда, ты меня.
Своею речью ты воззвала,
Внесла везенья и огня.

А пошутил я по заказу,
Об этом Фёдор ведь просил,
Вот отчего я начал сразу
Грубить и шуточку явил.

Ведь с Федей вместе мы учились,
И вуз закончили один,
Над докторской потом трудились,
Но я ещё не господин.

Лишь фирмой только управляю,
Что по наследству папа дал,
И сюда Федю приглашаю,
Да он профессором вот стал.

Ведь его фирма развалилась,
Его отец не смог спасти,
И судьба Феде накренилась,
И он не может возвести

Ту свою фирму вековую,
Что его дед ещё открыл,
Ту жилу рода золотую,
В Берлине прадед что явил.

И Федя ищет путь везучий,
Чтоб фирму заново открыть,
Да лишь песок летит сыпучий,
И не даёт счастливым быть.

Его ж отец не смог удара
Всё ж выдержать и устоять,
Сгорела фирма от пожара,
А кредит не хотел он брать.

И сник, да вскоре отец умер,
А Фёдор бьётся, что есть сил,
Что только он не передумал,
Да партнёр вглубь ножик вонзил.

Фёдор пытается судиться,
Часть капитала отобрать,
И может всякое случиться,
Возможно, сможет отстоять.

Вот почему Федя не едет,
Всё не успел тебе сказать,
Быть может, скоро и приедет,
Коль всё сумеет порешать.

Мне на засыпку папку выслал,
Я разобраться не сумел,
В неё столь зла напарник всыпал,
Что мозг лишь только зря потел.

– А можно мне с ней поработать?
Вы дайте дело почитать.
В ней зло смогу я обесточить?
Я буду дома разбирать.

Не помешаю здешней службе,
А чтобы меньше мне скучать,
В поддержку вашей с Федей дружбы
Мне хочется вам помогать.

– Возьми – то дело я вручаю
С великой радостью тебе,
Но я Феде не сообщаю,
А то быть, Наденька, беде.

Ведь меня друг мой заругает,
Что я работою грузу,
Пускай Федюша наш не знает,
Ему об этом не скажу.

Взяв дело, Надя поспешила,
Её ведь Лиза уж ждала,
Она Надежду накормила,
И лишь затем в садок ушла.

А Надя зовом вся сгорала,
Хотелось в дело вникнуть ей,
До полуночи всё читала,
Но не нашла она путей,

Что ей бы сущность раскрывали,
Дали б зацепку зло поймать,
Чем и побед не предвещали,
Но Надя вновь стала читать.

После работы всё сидела,
Вгрызалась глубже всё она,
Себя Надежда не жалела,
Другие запросив дела.

Альберт вручил всё, что хотела:
– Ты, Надя, много тратишь сил,
Хоть отдыхать бы больше смела,
А то ведь свет станет не мил.

Ты брось, Надежда, всю затею
Эти бумажки проверять.
– Нет, Альберт, всё же я сумею
Причину воровства поймать.

И почему пожар явили,
Кой-что, Альберт, я уж нашла,
Почему фирму провалили,
И где беда к отцу пришла.

Ещё прошу, пусть Федя вышлет
Вам все дела за прошлый год,
Да и квитанции отыщет,
И весь оставшийся приход.

Всё получив, Надя засела
Вновь по порядку разбирать,
И суть схватить она сумела,
Да для суда стала писать.

Про воровство всё показала,
И где украдены, и кем,
Доказательства все собрала,
И где прятали, и зачем.

И всё Альберту показала,
Не верил он своим глазам:
«Она же всё обосновала,
А я не видел, какой срам».

– Ой, Наденька, ты гений просто,
Давай, сейчас я позвоню,
Как хитро воровал – короста,
Надо закрыть его в тюрьму.

Он миллионы денег грабил
И государство обдирал,
Столь обездоленных оставил,
И с друга куш большой содрал.

Ну, теперь Федя в шоколаде,
Ему я, Наденька, звоню,
Чтоб дать дорогу теперь правде,
Я обо всём другу скажу.

Алло, Федюха, у нас радость,
Ведь мы нашли, где был обман,
Где воровала эта гадость,
И почему пожар был дан.

Вернее, Надя это вскрыла,
Но я вот, друг, найти не мог,
Здесь Надя столь наворотила,
А я, как ты, Федюха, плох.

Тебе ж сейчас я отправляю,
Подробности узнаешь сам,
И в суд подать скорей взываю,
Я тебе в помощь денег дам.

Получив пакет, вмиг расклеил,
Фёдор от радости сиял,
И он глазам своим не верил,
Ведь он нашёл, что потерял.

Федя к судье бегом помчался,
И судья дело возбудил,
А как напарник не старался,
Но он в тюрьму всё ж угодил.

А капитал Феде вернули,
И фирму вновь он смог открыть,
Где его радости блеснули,
Ведь он в Берлине сможет быть.

Ей он звонит по телефону:
– Надеждочка, любовь моя,
Как рад я слышать тебя снова,
Души горящая звезда.

Ты же мой ангел и спаситель,
Моё ты счастье и оплот,
Моей отрады вдохновитель,
И ты души моей полёт.

И ты есть умница большая,
В тебе мышление цветёт,
Ты гений, Надечка родная,
И в тебе мужество живёт.

Ведь ты, Надюша дорогая,
Всё разложила по местам,
И ты такая удалая,
Ты есть пример всем мужикам.

Я пред тобою преклоняюсь,
Решила то, что я не мог,
Тебе, Надежда, удивляюсь,
Как ты смогла найти итог,

Который друг мой мозговитый
И я, профессор боевой,
И даже мой большой учитель
Да институт наш дорогой –

Все не могли найти разгадку,
А ты, любимая, нашла,
Вступив в невиданную схватку,
И в ней меня, Надя, спасла.

Спасибо! Кланяюсь душою,
К тебе я скоро прилечу,
И всё обсудим мы с тобою,
Теперь же всё нам по плечу.

Прости, что на тебя сердился,
Что телефон редко брала,
Я думал, что ты взять ленишься
Или другого там нашла.

А ты, как вол, лишь всё трудилась,
И мне удачу принесла,
В тебе лишь верушка искрилась,
Меня ты ею обняла.

– Ой, Федя, всё ты приукрасил,
Хоть мне приятна твоя речь,
В цвета радушные раскрасил,
Любовь в которых может течь.

И ты её мне рассыпаешь,
Да рада я любовь принять,
Коль чувствами ты не играешь,
А хочешь в ней мне счастье дать.

– Надюшенька, ты обижаешь,
Тебя всем сердцем я люблю.
Ты что, мне всё не доверяешь?
Я чистотой к тебе горю.

Ведь нет тебя на свете краше,
Ты есть источник жизни всей,
В тебе дороги счастья наши,
И нет тебя, Надя, родней.

– Федюша, мастер ты восславить,
Слова красивые сказать,
К ним дело надо, друг, добавить,
Да мужество в себе ваять.

- А я, что, Надя, из трусливых?
- Да нет, ты смелый человек.
- Ну, тогда что, я из спесивых?
- Да нет, в тебе есть и разбег,

Который душу согревает,
Но а сомнение даёт,
Оно тебя вдруг отдаляет,
Где хладность к сердцу лишь идёт.

Ведь ты жену свою же предал,
А она мать двоих детей,
И ты об этом, Федя, ведал,
Но свёз её ты от очей.

Она в рыданиях мне звонила
И рассказала про тебя,
Да очень уж жена просила,
Её не прятал, там гнобя.

Освободи из психбольницы,
И её в ней ты не держи,
Да изгони все небылицы,
Жену свою ты поддержи.

И дай жене ты жизни счастья,
И излечи её от мук,
Все убери жены ненастья,
Ведь был ты ж ей когда-то друг.

Да мужем и сейчас считают,
И с нею ты не разведён,
Тебя что, мысли не взывают,
Что детками ты с ней сведён?

Ради детей ей дай свободу,
Жену на волю отпусти,
Психозом не болела ж сроду,
И ложь ты эту изведи.

– Надюшенька, жена всё брешет,
Она сама туда пошла,
Да и себя безумством тешит,
Тебе неправду наплела.

– Жена права, я разузнала,
Ты ложь ведь, Федя, говоришь,
Я документы изучала,
Которыми её гнобишь.

И не звони мне, Федя, больше,
И встреч со мною не ищи,
Уж не цвести той дивной роще,
А коль виновна, то прости.

И разговор свой прекратила,
На полуслове оборвав.
Поступок сердца совершила,
А оправданью путь не дав.

Отвергла Федю всей душою
И уж не верила ему,
Вдаль уходя своей судьбою,
Стеля путь к счастью своему.

Напрасно Фёдор всё старался
С ней разговор свой завести,
Да холодом лишь обжигался,
Доверием не мог войти.

И путь вести к Надежде славный,
Верстая счастье и оплот,
Срывалось всё в обрыв туманный,
Где вниз падение растёт.

Но Фёдор всё же не сдавался
И в Берлин вскоре прилетел,
И он с Надеждою встречался
Да разговор с ней всё ж имел.

Вот и сегодня к ней на службу
Он прикатил не в первый раз,
Вновь рассчитывает на дружбу,
И с Нади он не сводит глаз.

– Надюша, ну прости, родная,
И я, конечно, виноват,
Что не сказал всё, дорогая,
Но в жизни я тебе лишь рад.

Мне без тебя ведь свет не милый,
И я теперь же стал богат,
Но без тебя мне путь постылый,
Хоть я, Надюша, и женат.

Но разведусь с женой я скоро,
Из психбольницы её взял,
Жену работать я устрою,
И ей квартиру я отдам.

Она не будет беспокоить,
С детьми ей встречи разрешил,
Её не стану я неволить,
Прости, что жёстко поступил.

Но ведь она мне изменила,
В дом любовника привела,
И, как мальчишку, всё хулила,
Чем и меня так допекла.

И здесь с тобою жить мы станем,
В долю Альберт меня берёт,
Да и с ним фирму мы восславим,
И наше счастье зацветёт.

– Ты не проси, не унижайся,
Я не смогу с тобою жить,
С женой судьбою ты слагайся
И с ней пытайся всё решить.

Не приезжай, прошу я сердцем,
Без отца тяжело ведь расти,
Открой к семье свои ты дверцы,
На беде ж счастье не спасти.

Я без отца же путь держала,
Да и без матери родной,
И не раз в жизни я рыдала,
И заливалась всё слезой.

Боль эту до сих пор я слышу,
Она пронзила мою грудь,
И тех отцов я ненавижу,
Что к детям прекращают путь.

И ещё в детстве я сказала,
Да и обет в душе несла,
Чтобы себе не позволяла
И волю сердцу не дала.

Не уводила чтоб женатых,
Где любящая есть жена,
Особенно коль из богатых,
Да и, как перст, бедна.

И коль мужа детей бросают,
Борясь за радость лишь свою,
А детский путь бедой взывают,
Даря им тяжкую судьбу.

И потому, Фёдор, решила
С тобою встречи прекратить,
Так, чтобы боль во мне не ныла,
Путь без тебя буду торить.

На путь разлучницы не встану,
Не обездолю я людей,
Я от вины этой завяну,
Ты станешь плох в судьбе моей.

Всё тебе, Фёдор, рассказала,
Так отпусти же ты меня,
С собой бороться я устала
И жить, себя в судьбе виня.

– Надежда, может, пересмотришь
Ты все суждения свои,
И в них пути ко мне усмотришь,
Где б стёжки славили твои?

– Нет, Фёдор, повторять устала,
Ты увеличиваешь боль,
Ведь я тебя душой воззвала,
А ты на рану сыплешь соль.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Фёдор расстроенный уехал,
Да и помирился он с женой,
В новый дом большущий въехал
Со всею дружною семьёй.

Надя ж в Берлине жить осталась,
Альберт в делах её ценил,
Она трудиться всё старалась,
И он ей должность предложил.

– Надежда, будь ты генеральшей,
То есть директором моим,
Ты правдой служишь фирме нашей
Да и познанием своим.

Ведь за три года фирма стала
Воззванно, быстренько расти,
Ей путь такой ведь ты простлала,
Что начала она цвести.

В два раза прибыль повзрослела,
Ассортимент в ней взял разбег,
И это сделать ты сумела
Уж в наш совсем нелёгкий век.

И я хочу, чтоб ты купила
Часть акций фирмы золотой,
Процентов тридцать бы вложила,
Чтоб не сбежала ты домой.

Сто тысяч разрешаю в банке
На твой я счёт перевести,
И столько же даю надбавки,
Чтоб дебет с кредитом свести.

Этих хватит? Иль всё ж добавить?
Ты не стесняйся, говори,
Чтоб больше фирму нашу славить,
Аж до небесной до зари.

– Альберт, хватит, я часть имею,
Деньжат скопилось у меня,
И нужной суммой я владею,
Она покроем всё сполна.

Спасибо вам, Альберт, за щедрость,
Что вводите меня в свой круг,
Порою давит людей бедность,
Когда нужда растёт вокруг.

Надежда подошла к Альберту,
Горя счастливою звездой:
«Теперь могу ответить свету
Своей небедною судьбой».

В тот миг особо захотела
Отца родного отыскать,
Его адрес достать сумела,
Спешит к нему визит являть.

И на звонок Надя спросила:
– А здесь Иван Попов живёт?
В ответ хозяйка объявила:
– А кто его сейчас здесь ждёт?

– Знакомая, из мест далёких.
– Тогда входите ко мне в дом.
А вы, видать, в судьбе из ловких?
Наряд горит ваш весь огнём.

Но здесь Иван не проживает,
Давно я выгнала его,
С сумой по свету всё гуляет,
И он не стоит ничего.

Ведь пьяница и лодырюга,
Бомжует на базаре он.
Что хочешь от него, подруга?
Пошла-ка ты, девица, вон.

– Не выгоняйте, помогите,
Я же его родная дочь,
За труд, молю вас, не считите,
Прошу отца найти помочь.

Я заплачу, не отвергайте
Вы просьбу эту вот мою.
– Ну, здесь вы, дева, не рыдайте,
Разделю участь я твою.

Пойдём на рынок, там и встретим,
Бомжует твой отец давно,
Его мы новостью приветим,
В уме ж его только вино.

А я когда-то прискакала,
От вас его же увела,
Да с ним лишь нищенкою стала,
Но мать с ним счастлива была.

А сейчас где же проживает?
И хорошо Валя живёт?
Всё так же весело играет?
Она ведь хорошо поёт.

– Мамули нет, она погибла,
Когда малышкой я была.
– А её что, машина сбила?
Куда тропа её вела?

– Да нет, мамуля утонула,
Когда покинул нас отец,
Могильной горестью взгрустнула,
Что сник любви её венец.

Не выдержала с ним разлуки
Да и оставила всех нас.
И приняла сердечны муки
Да утонула в тот же час.

– За Ивана она решилась
Ту смерть безвременно принять?
Валя с ума что ли сказилась,
Что жизнь решила оборвать?

Неужто Ваньку так любила?
Да и какой же он подлец!
Так, значит, я её сгубила?
И в том помог ведь твой отец.

А мне сказал, что он развёлся,
И Валя с ним не хочет жить,
Да потому со мной сошёлся
И клялся мне добро творить.

Да всё как плохо получилось,
Какой же твой отец злодей,
Всё по вине его сложилось,
Иван – исчадие огней.

Он жизнь Валюши уничтожил,
Да и мою вдрызг разорил,
Меня ж всё клятвами покоил,
Да лишь всё пьяный приходил.

И в ноги падал да просился,
Что бросит пить он, наконец,
Сам предо мной чуть не молился,
Какой же всё же он подлец!

А мы таким вот всё прощаем,
Ублюдкам, горестным хлыстам,
Да смерть за них даже взываем,
За всё, зная, по делам и нам.

Что им так слепо сердцем верим,
Жалеем, хлеба подаём,
И их ласкать ещё умеем,
Да к ним на выручку идём.

Таких нам гнать подальше надо
И в лагеря труда сажать,
В них падаль, не любви отрада,
Да таких надо изживать.

Чтобы нам муки не дарили,
Не рушили бы жизни свет,
Нас в заблужденья не вводили
И за дела б несли ответ.

Прости меня! Поверь, Валюша,
Ведь я не знала ничего,
Что этот подлый злобный хрюша
Тебе дороже ведь всего.

Но за тебя Бог разобрался,
Мне за порок – такой путь дал,
Да мýкой и Иван воззвался,
Живым вон трупом теперь стал.

Ты не ищи это зловонье,
Его ты, Надя, не жалей,
Это животное отродье,
Давай уйдём же поскорей.

Чтобы не зрить это несчастье,
А то я вижу уж его,
Вон в выпивке берёт участие,
Несущего лишь людям зло.

– Ну, нет, идём к нему поближе,
Вы познакомите меня,
И я глаза его увижу,
Залитые виной до дна.

– Идём, коль этого желаешь,
Гляжу, и он заметил нас,
Своим нарядом ты взываешь,
Он просить куш будет сейчас.

Иван навстречу к ним подался
И начал жалобно просить:
– Ой, Зольда, жёнушка, ну сжался,
Найди возможность пособить.

Подай на хлеб мне, на лекарство,
То тяжело очень, Зольда, жить.
Это что, из твоего братства?
Не дай голодному мне быть.

Ой, барышня, подай копейку,
Молиться стану за тебя,
Меня скрутила жизнь-злодейка,
А я стремился к ней любя.

И износил себя до нитки,
Трудился, сколько было сил,
Только не мне достались сливки,
Путь жизни нож в сердце вонзил.

И Надя кошелёк открыла
Да передумала давать,
А взором лишь его прошила
И решила ему сказать:

– Я дочь твоя, пойдём отсюда,
Тебя я в дом свой поведу,
Ты что, живёшь вон как в приبلуде,
Ведь я давно тебя ищу.

Спасибо, Зольда пособила
Да и к тебе вот привела,
Она всю сущность твою вскрыла
И все пороки довела.

– Ты, Зольда, что наговорила?
Сама же выгнала меня,
Видать, другого полюбила,
Во всех грехах меня виня.

А ты же, доченька родная,
За смерть Валюшеньки прости,
Моя кровинка дорогая,
Но мать хотел я всё ж спасти.

Да Зольда в мою жизнь вмешалась
И в Берлин жить вот увезла,
Здесь жизнь мне сложная досталась,
Судьба мне счастья не дала.

– Да что ж ты врёшь, подлец проклятый,
Ведь сам обманывал меня,
Ты – лжец и пьяница заклятый,
Ты истерзал меня сполна.

И видится, что ты до смерти
Ведь Валентину же довёл,
Открыв в Донец ей жизни двери,
А сам другое мне всё плёл.

Сказав, что Валя не хотела
С тобою больше вместе жить,
И что другого заимела,
А он тебя уж начал бить.

Да и в Берлин ко мне примчался,
Молил, чтоб вышла за тебя,
Как пёс паршивый всё ласкался:
«Твой путь осыплю я любя».

Да ты не долго тешил лаской,
А вскоре начал злобно пить,
И вместе ты с таким же Васькой
На работу не стал ходить.

А стал в пивных всё ошиваться,
Меня до нитки разорил,
С тобой решила я расстаться,
И ты свободу получил.

А что ж ты дочке ложь всё гонишь?
Подлец, несчастье ты людей,
Ведь ты, как бес, всем жизнь изводишь,
А сам всё ноешь: «Пожалей».

Да не жалеть тебя, а в яму
Надолго надо посадить,
Чтоб не давал ты рост обману,
А чтоб сумел себя кормить.

Ведь руки, ноги ты имеешь,
А вот работать не идёшь,
Всё от подачек лишь хмелеешь
Да и за счёт других живёшь.

Так вот такой твой, Надя, папа,
Он – лгун, подлец, отродье зла,
А я такая вот растяпа,
Ему верила, с ним жила.

Надежда, с ним ты не сроднися,
Ему не верь ты никогда,
Ведь он вконец падлюка спился,
И будет лишь таким всегда.

И гневно на него взглянула
Да развернулась и ушла,
Свечу надежды уж задула,
Ведь ту, что в нём она ждала.

А Надя всё же пожалела,
Ему сказав: «Пошли домой»,
В душе разлад она имела,
И вдруг – не месть и не покой.

Ведь Надя домик уж купила,
От Лизы в угол свой ушла,
Но с ней она так и дружила,
И к ней в доверие вошла.

В округе тоже полюбили
За обходительность её,
Порой и в гости к ней ходили
Те, что жили недалеко.

С ними жила Надя открыто
И доверяла им во всём,
Радовалась, гнездо что свито,
И не нуждается ни в чём.

Но вдруг подумала со страхом:
«А как же мне с отцом то быть?
Может, отправить всё ж к монахам,
Да он оттуда вмиг сбежит.

И здесь, коль навредит соседям,
Да ещё что-нибудь возьмёт,
И причинит же боль мне этим,
Коль у них что-то украдёт.

И опозорюсь с ним всем сердцем
Да обольюсь кучей стыда,
Может, открыть на волю дверцы,
А наглухо закрыть сюда?

Пусть пропадает в жизни этой
И продолжает так же жить,
Ему платить этой монетой,
Которую смог мне дарить.

Но тогда я такой же стану,
Я всё ж ему родная дочь,
Коль выгоню – душой завяну,
И жить с ним будет же невмочь.

А как же мстить я собираюсь?
Ведь он мамулю же извёл,
И что за доля ей досталась –
Это же муж в могилу свёл.

А я вон с ним должна возиться,
Иль его стоит утопить?
Тогда всё дело разрешится,
Ему смогу я отомстить.

Мой Боже, дай путь разобраться,
Как же с отцом мне поступить,
С какой верстою мне остаться,
И злобу как искоренить?

Ведь ещё с детства я мечтала
Найти отца и сделать боль,
Я по ночам часто рыдала,
Оттого, что я в жизни ноль.

Ведь он меня с лаской не встретил
И от обид не оградил,
Он моей жизни не заметил,
И как отец ведь не любил.

А как завидовать я стала
Тем, кто родителей имел,
Но лишь тоска всё нарастала,
Да путь тернистый только грел».

И вдруг Надежда зарыдала.
– Ой, доченька моя, не плачь,
Моей ты ласки не видала,
К разгулам, дочь, я мчался вскачь.

Прости меня, моя родная,
Ты мне в леченье пособи,
Моя кровинка дорогая,
Ты от меня не уходи.

Тебе клянусь, что я исправлюсь
И твои слёзоньки утру,
Пред Богом и тобой я каюсь
И тебе радость подарю.

И зарыдал он вместе с дочкой,
И текли слёзы по щекам,
На зло поставил в себе точку,
Дрожащим голосом сказал:

– Ради тебя я изменюся
И тебе стану помогать,
Я пред тобой душой винюся,
Я в чистый путь буду шагать.

Лишь ты поверь и не пугайся,
Я боль с души твоей сниму,
Меня, родная, не смущайся,
Я что украл, то всё верну.

Пусть это жизни будет стоить,
Но за тебя, дочь, постою,
Моё сердечко очень ноет,
Тебя я, доченька, люблю.

И вновь слезами он залился
Да пред иконою припал,
Господь, я водкою залился
И, верно, к бесу я попал.

Освободи меня, взываю,
Воздай мне силы, чтобы встать,
Тебя я, Боже, умоляю,
К Тебе тропу хочу познать.

И защищать мою дочурку
На её избранном пути,
А не ласкать навозну кучку,
Что лишь взывает впереди.

Господь, услышь, прости греховность,
Воздай мне силы для труда,
Изгнать мне помоги порочность,
Быть с дочкой и Тобой всегда.

Долго отец ещё молился,
А с дочки злобность вдруг сошла,
В неё спасенья луч пробился,
В себе покой она нашла.

И позвала отца на кухню:
– Папа, иди, кушать пора,
А тут часы пробили громко,
Вдруг к ним явилась детвора.

– Надя, а кто к тебе приехал?

– Да это, хлопцы, папа мой,
Ко мне он навсегда же въехал,
Чтобы дарить нам всем покой.

– Чудесно, мы пойдём игратья,
Ведь вы же кушать собрались,
А мы бежим в футбол сражаться.
– Смотрите, чтобы не дрались.

Возьмите сладость на дорогу,
Чтоб у вас силушка была,
И чтоб сшибали вы пороги,
И слава в вас, как мак, цвела.

Взяв шоколад, они умчались,
А Надя супу налила,
Их взгляды радостью слагались,
Теплом судьба их обняла.

А на утро они в больницу
Пошли, вдвоём чтоб всё узнать,
Врач поместил отца в светлицу,
Да и лекарства стал давать.

А Надя бойко побежала
На фирму, чтоб дела решать,
И её радость обнимала,
Что счастьем стала аж блистать.

– Ты что, Надюша, так сияешь?
Что же случилось с тобой?
– Альберт, ведь ты ещё не знаешь,
Отец нашёл меня родной.

Да занемог папа чуточек,
Но это скоро всё пройдёт,
День полежит да вечерочек
И домой скоренько придёт.

Потом тебе я всё раскрою,
А вот сейчас отчёт пишу,
Писать я зама не неволю,
Неточность в деле я ищу.

Французы, верно, здесь ошиблись,
Я накладные просмотрю,
Видать, с поставками ведь сбились,
Но коль что, то вам сообщу.

И все ошибки вмиг раскрыла,
Альберту правду донесла,
Да и в больницу поспешила,
И в палату к отцу вошла.

– Папа, ну как твоё лечение?
Как продвигаются дела?
– Чувствую, дочка, облегчение,
Тропа спасения пошла.

Я скоро, доченька, поправлюсь,
Ведь очень, Наденька, хочу,
И поведением я исправлюсь,
Свою я волю раскручу.

И я пойду, дочка, работать,
Я неплохой, Надя, шофёр,
Буду трудом себя неволить,
Да и почищу твой я двор.

А то, гляжу, зарос немного,
И сад цветами опустел,
И не ухожены дорожки,
Ведь я трудиться, дочь, умел.

Да красотой с пути сбился,
Девчонки липли все ко мне,
От их я ласки распустился,
С ними купался я в вине.

И ты вон, Наденька, красива,
Но что-то скромно ты живёшь,
Да и умница – всем на диво,
Вон на работе как растёшь.

И мне дай место ты шофёра,
Тебя я, дочь, не подведу,
Не нанесу тебе позора,
А с тобой рядышком пойду.

– Ну, хорошо, я рада слышать,
Тебя водителем возьму,
Тогда сама я буду видеть.
– Не влезу, дочь, я в кутерьму.

Не бойся, доченька, я справлюсь,
Свою вину я искуплю,
На сто процентов я исправлюсь,
Я свою Наденьку люблю.

– Приятно слышать мне признанья
От дорогого мне отца,
Когда такого я воззванья
Не слышала ведь никогда.

– Прости, дочь, каюсь, я исправлюсь,
Не будет стыдно за меня,
И я твоим друзьям понравлюсь,
Всею волей укреплю себя.

– Дай Бог! Я верю в тебя, папа,
Что ты меня не подведёшь,
Ты же мужик, а не растяпа,
И в себя волюшку взовёшь.

И Надя лаской засияла,
Отца за шею обняла,
Да и затем поцеловала,
И в него веру тем внесла.

Отец поправился душою
И излечился от вина,
Пошёл исправленной тропею,
Где доля радости полна.

Ведь он у дочки уж работал,
Старался изо всех же сил,
Он планы жизни свои строил,
И был на фирме всем он мил.

Надежда счастьем вся светилась,
Отец её не подводил,
И жизнь над нею не глумилась,
Надеждой путь её укрыл.

Дела на фирме шли роскошно,
И возрастал их капитал,
С экономистом было сложно,
И однажды Альберт сказал:

– Надя, нам где б найти такого,
Чтоб чётко дело своё знал,
Экономиста делового,
Чтоб он правдивостью сверкал.

– Альберт, имею на примете
Я человека одного,
За его честность я в ответе.

– Тогда бери, Надя, его.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Надежда ж помнила о друге
Витяше, что в Луганске жил,
И он звонил своей подруге,
Надю по-прежнему любил.

А тут она вдруг позвонила:
– Витяша, как твои дела?
О тебе другу говорила
И всё, как надо, довела.

Он согласен, чтоб ты явился,
Экономиста путь повёл,
И чтоб отрадой он сложился,
И ты бы радость в том нашёл.

– А я, Надюша, с этим справлюсь?
– Тебе то дело по плечу.
– Тогда, Надюша, я отважусь
Да и на днях уж прилечу.

– Ты забеги к моей бабуле,
Как с дедушкой они живут?
И денег дай ты тёте Юле,
Они нужду в судьбе несут.

Во всё ты вникни и коль надо
Даже лекарства купи,
В них же живёт души отрада,
Деньги со счёта ты возьми.

Сегодня я ещё дополню,
Ты трать их, да и не жалея,
Ещё, мой друг, тебе напомним,
Бабуле радость ты возлей.

А то вчера что-то устало
Вдруг её голос зазвучал,
Денег оставь ты им немало,
И чтобы дедушка их взял.

– Надюша, хорошо исполню
И всё как надо доложу,
Возьму от них, Надежда, вольну
И в ней их мысли изложу.

– Ох, ты, Витяша, всё ты шутишь,
Ведь я серьёзно говорю.

– А ты во мне надежды будишь,
Которыми я весь горю.

– Ну ладно, Витя, завершаю
Свои я мысли излагать,
Счастливого пути желаю,
И буду здесь тебя я ждать.

А он от радости светился,
Весь ожиданием парил.
Читатель, помнишь, что влюбился,
И с детства путь он к ней торил?

И вот в Берлине приземлился,
Надюшу быстро отыскал,
Жить к ней на время поселился,
Потом Альберт квартиру дал.

Виктор понравиться старался,
Работой очень дорожил,
И в суть её, и в глубь взгрызался,
Да и путь новый проложил.

Быстрее торговля закружилась,
И рынок в Англии нашла,
Стезя умением сложилась,
Да и доходом расцвела.

Альберт старания заметил,
Умножил Виктору оклад,
Да и машиною приветил,
И Виктор был душою рад.

И Надю он встречал всё с лаской,
Она ж хладно себя вела,
Покрыв себя дружбы окраской,
А на свиданье не звала.

И так деньки все пролетали,
Уж скоро год, как здесь живёт,
Вот праздник вместе отмечали,
Где Виктор речь свою ведёт.

– Надюшенька, ты свет воззваний,
Тобой осыпаны версты,
Где стелятся пути стараний,
В которых царствуешь лишь ты.

Ответь чуток хоть мне вниманьем
И мне надежду подари,
Одень меня своим желаньем
И лаской сердца озари.

Ведь истомился весь душою,
В тебе лишь только жизни свет,
Измучился своей судьбою,
А ты всё прячешь свой ответ.

Но я, Надюша, не отстану,
Тебя одну лишь буду ждать,
Ведь без тебя я вмиг завяну,
А с тобой буду расцветать.

Так не губи души цветочек,
Не убирай раздолья путь,
Воздай любви своей росточек,
Пылала счастьем чтобы грудь.

И Виктор с места вдруг сорвался,
Да стал Надежду целовать,
И нежностью зари касался,
Да сутью жизни всей взывать.

И Виктор к радости заметил,
Все ласки Надя приняла,
И он ответственность в них отметил,
Где его Надя воззвала.

И они счастьем наслаждались,
Где утром их встречал рассвет,
И негой сочною зывались,
Да вдруг в печали вспыхнул свет.

Им из Луганска позвонили,
Что к ним пришла злобна война,
Где мир в Донбассе схоронили,
И бойня плещется сполна.

– Надежда, что ж теперь нам делать?
– Ехать страну свою спасать,
Мы не дадим же злобу сеять,
Луганск свой будем защищать.

– А ты же фирмою владеешь,
Как же оставишь капитал?
Как управлять ты им сумеешь?
И, может, час наш не настал?

– Альберту б рассказать всё нужно,
И с ним вопросы все решить,
Да обсудить со всеми дружно
И мудро чтобы поступить.

И вот они уж в кабинете,
Все обсуждения ведут,
Они решили на совете:
«Враги покоя не дадут.

Но а вам нечего там делать,
Донбасс ведь справится без вас,
И панику не стоит сеять,
Ещё же не пришёл ваш час».

– Нет, Альберт, наши там родные,
А мы вот здесь будем сидеть?
Они нам очень дорогие,
Как им в глаза будем смотреть?

Поэтому в Луганск уеду,
Донбассу стану помогать,
А если надо, то приеду,
Чтоб дело фирмы закрывать.

Но лишь тебе я доверяю
Моею долей управлять,
Тебе, Альберт, я всё вручаю,
Ты под контроль всё сможешь взять.

И отпусти, тебя взываю,
Альберт, я сердцем и душой,
А то здесь очень я страдаю,
Меня съедает непокой.

– Тогда дела должна проверить
И всё как надо разместить,
Всю убыль, прибыль соразмерить,
Может, здесь Виктор станет жить?

И он решать будет умело,
И дела сможет он вести,
Да поведёт правленье смело
И разрешит наши пути.

– Ох, нет, я с Надей отправляюсь,
Как одну Надю отпускать?
Я без неё, Альберт, не справлюсь,
Лишь сердцем буду всё страдать.

– Ну ладно, вас я отпускаю,
Но там убить ведь могут вас?
– Я всё, Альберт, же понимаю,
Но может, защитит Бог нас.

Придя домой, Надя сказала:
– Папа, в Луганск поеду жить,
Туда совесть меня воззвала,
Там буду в армии служить.

– Ну что ты, дочка, разве можно?
Там же война сейчас идёт!
Ведь очень, Наденька, там сложно,
Война ж – она нещадно бьёт.

Звонил соседу – там ужасно,
Убили там его сестру,
Сейчас в Луганске очень страшно,
Там бьют всю ночь и поутру.

– Так ты здесь, папа, оставайся,
Мы с Витей вместе полетим,
У Альберта трудись, старайся,
Не будешь здесь ты им гоним.

– Да что ты, дочка, я же с вами,
Как же оставлю я тебя?
Вот завершу только с делами,
Да их же мало у меня.

Я сдам машину, Надя, завтра,
А кто же в доме станет жить?
– Недалеко живёт здесь Астра,
Ей суждено здесь, папа, быть.

Она хорошая подруга,
Будет хранить, как око, дом,
Да может взять с собой и друга,
Не стану возражать о том.

– И всё же, дочка, очень жалко
Эти хоромы покидать,
Здесь так красиво, сердцу сладко,
А там же станут в нас стрелять.

– Ну, там же бабушка осталась,
А дед в солдаты уж пошёл,
Там бойня сильно разыгралась,
Луганск отважно бой повёл.

И мы здесь прятаться не станем,
Да родной город отстоим,
Иль стариков одних оставим?
А сами кто куда сбежим?

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

И вот они в Луганск добрались,
Надежда к бабушке вошла,
Обнявшись, горько разрыдались,
А тут и бомба путь нашла.

– Бежим в подвал, внучка, скорее,
А то посыпалось стекло,
Пока ещё чуть-чуть сереет,
Ведь в доме нет же ничего.

Давненько кончились уж свечки
И керосина, внучка, нет,
Да спички вон лежат на печке,
Но и на них, Надя, запрет.

Завтра костёр ими растопим,
И каши реденькой сварим,
Укропчика туда добавим,
Может, ещё чем наградим.

– А что, продуктов не привозят?
– Ох, нет, лишь хлеба кой-когда,
Бывает, воду к нам завозят,
Да это только иногда.

- Так, где же воду вы берёте?
- В колонках, если она есть.
- И вы её, бабуля, пьёте?
- Пьём, такая, внучка, моя весть.

А вчера дождевой набрала,
Её припрятала в подвал,
Когда уж пушка не стреляла,
Да вскоре и снаряд упал.

Соседа насмерть вмиг убило,
Ноги и руки размело,
А Тоне ногу раздробило,
Ой, жить здесь, внучка, тяжело.

Зачем сюда ты прилетела?
Снаряды ж беспрерывно бьют.
– Там жить я, ба, не захотела,
Покоя мысли не дают.

За вас с дедулей я болею,
Приехала вас защитить,
За город наш я долг имею,
Хочу в ряды бойцов вступить.

И утром ранним сквозь бомбёжки
Надя пошла в военкомат,
Увидела в рядах повозки,
А в них все ранены лежат.

Надежде стало очень страшно,
Но всё же к цели она шла,
Было очень кругом опасно,
А Витю с папой здесь нашла.

Они её уж поджидали,
Чтоб сообща вопрос решить,
И заявления подали,
Сумели в гвардию вступить.

И вот уже на поле боя,
Где зло снаряды всё свистят,
И страшно над округой воя,
Да смертью на людей глядят.

Надежда страх весь пересила,
В защитный ров перебралась,
Нашла в себе она усилья
И стрелять тоже воззвалась.

И рядом Виктор из окопа
Врагов нещадно поливал,
А возле танка одиноко
Солдатик в болях умирал.

К нему Надежда подскочила
И вмиг в блиндаж поволокла,
Там раны спиртом все обмыла
И перевязку начала.

У неё плохо получалось,
Дрожали рученьки её,
Сердечко болью очень сжалось,
Где пот усыпал всё чело.

Тут и другого поместили,
У него не было руки,
И третьего без чувств втащили,
А рядом был и без ноги.

Надежда в обморок упала,
Переживанием кипя,
Затем полегче всё же стало,
Она пошла, свой шприц неся.

И на лежащего взглянула,
А он от ран уж умирал,
Она с него ружьё стянула,
А он в тот миг ей прошептал:

– Врагу вы землю не сдавайте,
Мы за неё стоять должны,
Отрядов больше собирайте
Из всей оставшейся страны.

Мы победим, Луганск восславим,
И наш Донбасс всё же спасём,
От недуга народ избавим,
Да флаг победный вознесём.

И передай ты поколениям,
Сказать народу не забудь,
Хоть здесь ещё гремит сраженье,
Но миром будет дышать грудь.

И он умолк, уснул навеки,
Надежда вся в слезах была,
Закрыла трепетные веки,
Покой солдату воззвала.

Но те слова сердце пронзили,
Что в муках ей боец сказал,
Они в ней мужество явили,
И в ней дух воли воссиял.

Его простыночкой укрыла,
Потом к другому отошла,
Его водичкой напоила,
А смерть в блиндаж всё шла и шла.

И только ночью прекратились
Зловещие лететь огни,
И уцелевшие явились,
Все истощения полны.

Но еды не было нисколько,
Лишь только был бачок воды,
Но всё ж пришёл возок из полка,
От голодной он спас беды.

И раненых всех поместили,
В Луганск среди ночи повезли,
Их там в подвалах разместили,
Для санбатов места нашли.

Больницы так же ведь бомбили,
Лишь кой в каких покой взывал,
И под прицелом они были,
И в них снаряд их ожидал.

Весь город был огнём объятый,
Летели бомбы полосой,
Да и снарядами богатый,
Наш жёгся путь страны родной.

Ведь в мирные дома бросали
Снаряды злобы огневой,
Людей нещадно убивали,
И смерть лилась сплошной рекой.

Но Надя силой укрепилась,
Смелее стала в бой вступать,
И в Хрящеватом уж сразилась,
Отрядом стала управлять.

Её бойцы вперед спешили,
Стремясь врага путь разгромить,
И мужество собой явили,
Стезю врага сумев сломить.

Но в том году много погибло,
И был ранен тяжело отец,
Где у него спасенье было,
Но смерти принял он венец.

Собой накрыл дочь от снарядов,
Отец всю боль в себя воззвал,
Её он защитил от «градов»
И, умирая, ей сказал:

– Ты, доченька, прости, родная,
Что так, нелепо, Надя, жил,
Моя кровинка дорогая,
Я мать твою всю жизнь любил.

Похорони меня с ней рядом,
Надя, за всё меня прости,
Простись ты за меня с отрядом,
И мою мать, дочь, возвести.

И помирись, будь ей опорой,
На неё зла ты не держи,
И не питай себя ты ссорой,
А мать, как внучка, полюби...

Надежда сердцем огорчилась,
Как дочку он её ласкал,
Хоть любовь в детстве не сложилась,
Да за неё он жизнь отдал.

Отца заботушку познала,
Хоть запоздалая была,
Его судьба, зная, распускала,
А воля духа – не вела.

Но всё ж Надюша зарыдала,
О нём скорбела всей душой,
В нём ласку к ней она познала,
И зов отца ей стал родной.

И вдруг подумала мгновенно:
«А я ж хотела ему мстить,
Где мысль въедалась незабвенно,
Чтобы его со света сжить.

Как глупы мы порой бываем,
Сами не знаем, что творим,
У пропасти лишь понимаем,
Когда с бедою мы стоим.

Папа, прости свою родную,
Заблудшую в сужденьях дочь,
Но тебе сердцем не чужую,
Хоть и меж нами была ночь.

Но родители – то святое,
Они с рожденья в нас живут,
Несут нам в генах дорогое:
Природы сущность, жизнь дают».

И она к бабушке Татьяне
Вдруг робко сзади подошла:
– Я дочка твоего Ивана,
Такие, бабушка, дела.

Отец просил, чтоб помирились,
Тебе опорой чтоб была,
Чтобы тропа к тебе ложилась,
Тебя я бабушкой звала.

И мать Ивана зарыдала,
Склонилась к Наденьке на грудь,
Ведь очень встречи с внучкой ждала,
Да в грусти выпал этот путь.

И отца быстро схоронили,
Поскольку бой уж загремел,
К Валюше Ваню положили,
Как и Иван того хотел.

И Надя, полная печали,
Вновь поспешила воевать,
Боевики ведь наступали,
И надо бой было сдержать.

Что из Станицы надвигался,
Луганск пытаюсь захватить,
Шахтёрский полк храбро сражался
И в кольцо смог врага скрутить.

И наших много пострадало
Гвардейцев и простых людей,
Враги здесь сотнями лежали
В крови разлившейся своей.

Да и Луганску всё ж досталось,
Развалины домов кругом,
Клыками острыми вонзаясь
В соседний уцелевший дом.

И кругом слёзы, горе было,
А голод тягостный кружил,
Где и пожаром всё палило,
Да враг настойчиво палил.

Всё лето кровью заливало,
Четырнадцатый год – кипел,
И вражье око зарыдало,
Перемирье просить посмел.

И соглашение* явилось –
В Донбассе прекратить огонь,
Да вновь не миром всё ложилось,
И войны слышался всё стон.

Исподтишка враги всё били,
Так на границах и стоят,
Где злобность в наш Донбасс вонзили
И убираться не хотят.

* Минский протокол (минское соглашение) – документ, подписанный 5 сентября 2014 года в Минске в здании «Президент-отеля», предусматривавший, в частности, прекращение огня на территории Донецкой и Луганской областей Украины. Полное название – «Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины Петра Порошенко и инициатив Президента России Владимира Путина».

И пятый год гады стреляют,
Где уж Республики стоят,
И о свободе люди знают,
Идти в неволю не хотят.

Где элэнэр уж потихоньку
Налаживает жизни быт,
И льются песни сердца звонко,
Да где и каждый уже сыт.

Это не то, что в год наш первый,
Когда пришла только война,
С которым враг явился скверный,
На нём лежит войны вина.

Он зло бомбил наши селенья,
И голодом нас враг морил,
Но к нашим людям шло спасенье,
И Луганск крылья распрямил.

Где и Надежда помогала,
Все из Берлина деньги шли,
Всю прибыль ведь сюда взывала,
И из России груз везли.

Гумпомощь часто поступает,
И Русь поддерживает нас,
Народ наш силы набирает,
И крепнет мощью наш Донбасс.

Надежда фирму здесь открыла,
Не струсила и не ушла,
Собой, напротив, вдохновила,
Ведь в трудный час в Луганск пришла.

Да и сейчас Надя воззванно,
Всем сердцем и своей душой,
Помогает она желанно
Народу в жизни непростой.

И верит, что Луганск взовьётся
Да будет красотой парить,
И счастьем к людям распахнётся,
Коль боль войны смог пережить.

Где наш народ стеной поднялся
И за Луганск свой постоял,
Где и Витяша не боялся
И свою доблесть показал.

За что и ордена сияют,
Расположившись на груди,
Где Виктора зывают,
И к Наде он спешит войти.

И вот он в офис уж стучится,
К двери Надежда подошла,
И надо же тому случиться,
Она вдруг воду разлила.

Что поливать цветы решила,
Да внезапно стакан упал.
– Всё оттого, что поспешила,
Чтоб ты за дверью не стоял.

Ну, проходи и раздевайся,
Сейчас чаёчек будем пить,
Иди, Витяша, не стесняйся,
Ведь мы сумели победить.

– Тогда, Надежда, коньяк надо
Нам в данном случае попить,
Позволь, цветы, моя отрада
Тебе воззванно подарить.

И коньячок да и конфетки
Тоже, Надежда, прихватил,
Да и горячие котлетки
На обед, Надя, притащил.

Ты не ругай, поскольку знаю,
Что ты голодная сидишь,
Я твой желудочек спасаю,
Его кормить ты не спешишь.

А я соскучился душою
И вот решил к тебе зайти,
Чтобы поговорить с тобою
И все страданья извести.

Надежда мило улыбнулась
И цветы с радостью взяла,
Да за стол садиться повела
И коньячку же налила.

– Позволь, Надюша, слово молвить
И тебе счастья пожелать,
Которое могло б покоить
И тебя в радости купать.

А то ты знаешь лишь трудиться
И выходных не видишь дней,
С фирмою всё спешишь возиться,
Как будто бы и жизнь вся в ней.

Ты оглянись, кругом красиво,
Везде такая благодать,
И наша жизнь ведь, Надя, диво,
И в ней хочу тебе желать.

Чтоб на меня ты посмотрела
И меня в сердце приняла,
С тобой сойтись чтоб повелела,
Меня б в мужья к себе взяла.

За это выпить предлагаю.
И бокал Виктор осушил.
– Да я совсем не возражаю,
Чтобы в красу ты ту ступил.

– Так ты согласна быть женою,
Надюша милая моя,
Я мир переверну с тобою,
И станет жизнь в цветах твоя.

Я ж с детских лет тебя взываю,
Лишь только твой я взор ловлю,
Тебя всем сердцем обнимаю
И гимн любви тебе пою.

И на колено опустился,
Из кармана кольцо достал,
И снова мыслями сложился,
Да и взволнованно сказал:

– Кольцо давно я приготовил,
И всё его с собой ношу,
И лишь тобой себя покоил,
Будь мне женою, я прошу.

– Мой милый Виктор, я согласна
С тобою путь наш разделить,
С тобою мне совсем не страшно
Как в радость, так и в горе быть.

Ты доказал своей стезёю,
Не раз от смерти меня спас,
С тобой проверились войною,
Теперь лишь смерть разлучит нас.

Тебя я очень полюбила
Всем своим сердцем и душой,
В тебя любовь свою вложила,
Ты мой единственный, родной.

– Надюшенька, моя ты нежность,
Стремленье, радость, жизни цвет,
В тебе сиянье, рая вечность
И весь желанный белый свет.

Я очень рад, что согласилась
Быть, Наденька, моей женой,
И что душою мне раскрылась,
Идя ко мне своей судьбой.

А когда свадьбу мы наметим?
И обвенчаемся когда?

– Через месяц давай отметим.

– Ну, хорошо, я рад тогда.

А сегодня, моя родная,
Еду, проверить чтобы пост,
Там обстановка боевая,
И как бы не взорвали мост.

Враги диверсию готовят,
Да и стреляют по ночам,
Вон в Золотом укрыться роют
И не дают покоя нам.

Хоть уж второе соглашение*,
Конца ж войны и не видать,
Ведь бандерское порожденье,
Исподтишка спешат стрелять.

И вновь в жилые дома били,
Хотят границу перейти,
Да танки мы вчера отбили,
Сумели точность нанести.

– Но ты там, Виктор, аккуратней,
Стремись подход щитом закрыть,
Ищи места ты безопасней,
А то я знаю твою прыть.

*Второе минское соглашение – документ, согласованный на саммите в Минске 11-12 февраля 2015 года руководителями Германии, Франции, Украины, России в формате «нормандской четвёрки» и подписанный контактной группой, состоящей из представителей Украины, России, ОБСЕ и непризнанных Донецкой и Луганской народных республик, с целью деэскалации вооружённого конфликта на востоке Украины.

Стараешься в боях быть первым,
Чтобы атаки отражать,
И в натисках всегда быть смелым,
Не зря спешат все награждать.

Вон орденов уж сколь имеешь,
Ими украсил свою грудь,
От них ты, милый мой, светлеешь
И ими нам спасаешь путь.

Спасибо, Виктор, за спасенье,
Что чётко наш хранишь покой,
И за твоё души стремленье,
За дух твой крепкий боевой.

– Надюшенька, тебе спасибо,
Ты же в сражениях была,
И отражала всем на диво,
И ты к победе нас вела.

Помнишь, как чётко мы сражались,
Как под Дебальцево дрались,
Как вражьи силы испугались,
Коль вплотную в бою сошлись.

Тогда ты ж нами управляла
И нас бесстрашием звала,
Нас мужеством ты вдохновляла
И доблестью вперед вела.

Мы вражьи силы разгромили,
И их загнали мы в кольцо,
Тебя тогда ведь наградили,
И в полку было торжество.

Тогда командующий чётко
Такие вот слова сказал:
– Наш полк сражался очень стойко,
Он пораженья не познал.

Особо Надя Уханова,
Она пример для всех была,
В ней очень крепкая основа,
Много пленных в бою взяла.

Надя вела бойцов умело
И мудростью спасала их,
Да и вступала в схватки смело,
Ведя в победный путь своих.

За это Надю мы желаем
Звездой героя наградить,
С победой яркой поздравляем,
Взываем долгие послужить.

Да и тебе Звезду героя
На грудь наш главный приколот,
Летели пули, рядом воя,
И праздника срывался стол.

– Но всё равно вы всё ж сумели
Геройскую звезду обмыть,
Да гимн Луганский даже спели,
Да и цветы мне подарить.

А через год мне диверсанты
Путь зла сумели проложить,
Бандеровские оборванцы
Мой дом сумели разбомбить.

Бедро снарядом раздробило,
Думала – не смогу ходить,
Ведь пять месяцев боль гнобила,
И тяжело было, Виктор, жить.

Спасибо, милый, за поддержку,
За твой желанный жаркий пыл,
За попугая в чудной клетке,
Которую ты смастерил.

Мне попугай снимал страданье
Всё разговорчиком своим,
И мне раздаривал вниманье,
И стал мне очень дорогим.

Мне жаль, что я служить не стала,
О себе рана даёт знать,
Медицина лекарств достала,
Да всё же трудно мне шагать.

И теперь бизнес раскрутила,
Стезю с Россией я веду,
Она тропу мне настелила,
И по ней смело я иду.

А, может, ты ко мне прибудешь?
И снова станешь помогать,
Свою разведку ты забудешь
И ловкость здесь станешь являть.

– Нет, Надюшенька, я останусь,
Диверсантов берусь ловить,
И я с Луганском не расстанусь,
За боль людей я стану мстить.

И отыщу того бандита,
Который дом твой разбомбил,
И накажу я паразита,
Что тебе горе причинил.

И лишь тогда приду обратно
На твою фирму я служить,
Мне слышать, Наденька, отрадно,
Что приглашаешь вместе быть.

– Ну, Витя, ты уж отправляйся,
Беги, то уже час настал,
И верою в себя взывайся,
Чтоб путь счастливый тебя ждал.

– Я счастлив, Наденька, родная,
Что скоро станешь мне женой,
Ты для меня словно святая,
С открытой, чистою душой.

Люблю тебя, как солнце землю,
Как птичка гнёздышко своё,
Любовь твою зарёй приемлю,
Сокровище, навек моё.

И он привлёк Надю в объятия,
Да с негой сердца целовал,
И взор горел у них воззванно
Да их любовью согревал.

И, наконец, они расстались,
На улице уж май гудел,
Где пташки стайками встречались,
И мир цветением шумел.

Особенно сирень раскрылась,
Взывая лепестками пчёл,
И цветь рябины колосилась,
И ковром ярким стлался дол.

Красотища кругом гуляла
Чудесной дивностью своей,
И людей негою ласкала,
Где пел воззванно соловей.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Природа словно бы на праздник
К народу в гости собралась,
Где величаво цвёл и садик,
В сияньях солнечных лучась.

И вся природа счастьем пела,
Неся отраду для людей,
И роскошью души звенела,
Воздав весенний дар огней.

И майский месяц вмиг промчался,
И свадьба пышная пришла,
Её поэт вести воззвался,
Да и соседка помогла.

И гостей быстро рассадила,
Хотя и много их пришло,
Но всем вниманье подарила,
Где красотой всё зацвело.

Здесь и бабуля появилась,
Нарядом сочным всех пленя,
И Зольда тоже ведь явилась,
Всею радостью души горя.

Да Лиза тоже из Берлина
Смогла с Альбертом прикатить,
Одета, словно балерина,
И взор торжественный явить.

Да и дедуля сел отважно
Среди молоденьких девчат,
Где восседал Альберт вальяжно,
И свадебный возвал набат.

Первой бабуле слово дали,
Она, волненье закусив,
Её поддерживать все стали,
Ей поздравленье предложив.

Но а она вот так сказала:
– Желаю мира и добра,
Чтоб в душе радость засияла,
Да и резвилась детвора.

Чтобы с пяток вы их имели,
Что в доме счастье создают,
Да и трудом чтобы звенели,
Где будни праздником цветут.

И чтоб любовь вы ощущали
Всем своим сердцем и душой,
Да верою своей ласкали
И сладко жили меж собой.

За это выпить предлагаю,
Прекрасные вы, господа,
Меня простить я вас взываю,
Коль сказ вела свой не туда.

Но её дружно поддержали,
Аплодисментами стуча,
И бойко хором выпивали,
Да встал Альберт, слова прося.

– Я эту пару тоже знаю,
И мне не терпится сказать,
Что их любовью обнимаю,
И им хочу я пожелать,

Чтоб был совет, любовь сияла,
И процветал семейный быт,
Весна в сердцах торжествовала,
Да верностью чтоб дом был крыт.

Да и в Берлин бы вновь явились,
Чтоб умножать свой капитал,
С этой парой дела сложились,
Я этого не ожидал.

Чтобы девчонка молодая
Так быстро развила свой путь!
Надюша очень боевая,
Смогла суть фирмы распахнуть.

Где через год мы процветали,
Сумев весь рынок победить,
Богатой фирмой очень стали,
Это Надя смогла явить.

Тридцать процентов враз сумела,
Вмиг Надя акции купить,
И кризис века одолела,
И ярко бизнес раскрутить.

Теперь Луганску помогает,
Даря стране свой капитал,
Да сердцем Витеньку взывает,
Души её он генерал,

Который встреч с Надей добился,
Любовью пламенной пленил,
И заревом весны светился,
Когда о ней он говорил.

И вот в союз любовь вступила,
Взаимностью сердец горя,
И нас на свадьбу пригласила,
Звезда семьи новой взошла,

Которой счастья я желаю,
Везенья и души полёт,
И сутью жизни предлагаю
Крепить союз, любви оплот.

И в том Альберта поддержали,
Звенело громкое «Ура»,
Тосты безудержно звучали,
Что и вклинилась детвора.

И им ведь слово тоже дали,
Что утомили всех слегка,
На танец молодых воззвали,
Где пара яркостью влекла.

Надежда, как царица бала,
Красотою своей цвела,
Да жемчугами вся блистала,
И в круг с Витюшею вошла.

Да как лебёдушки парили
Всей грациозностью своей,
Их взоры в счастье уносили,
Усладой покорив гостей.

Затем и гости в круг вступили
Разгорячённою волной,
И все о паре говорили,
Как водится, между собой.

И хором песни распевали,
И частушек звучал аккорд,
Да в свадебном пылу плясали,
Где устали не знал народ.

Навеселившись, люди стали
Все потихоньку уходить,
Унося память, как гуляли,
Да виток жизни новый вить.

Где муж жить к Наде перебрался,
От счастья весь душой парил,
И в жену больше всё влюблялся,
Да ей об этом говорил:

– Моё ты счастье дорогое
И мой желанный ты рассвет,
Ты – моё солнышко родное,
В тебе весь мир и белый свет.

Я так люблю твоё сиянье,
Горящий зов в твоих глазах,
Что ощущаю я желанье
Тонуть в твоих любви устах.

Восславье Богу за творенье,
Что Всевышний тебя создал,
Ты же любви моей спасенье,
Тебя мне Бог в жёны воздал.

Ты – мой цветочек ярkokрылый,
В тебе надежда и оплот,
Ты путь даруешь, сердцу милый,
В котором благодать цветёт.

И он к груди Нади прижался
Да с ласкою её обнял,
Любовью сердца наслаждался
И негой страсти целовал.

И Надя трепетно встречала
Его душевные слова,
Где радость жизни ощущала,
Ему ответно говоря:

– И ты мне дорог очень сердцем,
В тебе краса и доблесть есть,
Ты мне открыл в любовь путь дверцы
И честь мужскую сохранил.

Ведь ждал меня ты очень долго
И от меня не отступал,
Хоть я вела себя и строго,
Да путь любви наш прорастал.

Что уже я и не сумела
Свои же чувства покорять,
Да и к тебе лететь хотела,
Хоть краем глаза поласкать.

Спасибо, что развил ты чувства,
Что пламенем теперь горят,
В моей душе стало не грустно,
В ней лишь пути твои звенят.

Тебя всем сердцем полюбила,
Ты есть, мой муж, душе родной,
Судьба к тебе путь проложила,
Витяша, мой ты золотой.

Они в любви своей купались,
Наслаждаясь везеньем дней,
Их души негою ласкались,
Излучая поток огней.

Дела на фирме продвигались,
Надя довольная была,
Она надеждами слагалась,
Что пора радости пришла.

Ведь и ребёнка они ждали,
Господь мальчоночку воздал,
Ванюшею его назвали.
«В честь деда», – Витя так сказал.

Надежда имя поддержала,
На могилку она пошла,
Где мама рядом с ним лежала,
С мужем уют всё же нашла.

Надя цветочки возложила,
Листву сухую убрала,
С ними душою говорила
Про все текущие дела.

Да и поплакала в печали,
К памятнику щекой припав,
И чувства грусти побежали,
В ней память дней былых воззвав.

И помолилась на прощанье,
Прось у Бога их спасти,
И снять с души их наказанья,
Да в Царство Рая вознести.

Затем к машине поспешила,
А там водитель её ждал,
Но как-то сердце вдруг заныло,
Да тут водитель ей сказал:

– Вот из больницы вам звонили,
Сказали, будто Виктор там,
Совсем невнятно говорили,
Просили, чтоб явиться вам.

– Тогда в больницу развертайся
Да и давай, скорей гони,
Но машин встречных опасайся,
То видишь, как скользят они.

И вот наверх они поднялись,
А их уж доктор поджидал,
Да мысли разные слагались,
И врач Надежде так сказал:

– Ваш муж в тяжёлом состоянье,
Спина раздроблена и грудь,
Испытывает он страданье,
Ему сложно облегчить путь.

– А можно мне с ним повидаться?
– Да в коме он сейчас лежит,
Не следовало бы встречаться,
Но пусть ваш путь к нему спешит.

Но только с ним не говорите,
Он очень слаб и плох собой,
Лишь только просто поглядите,
Да и идите вы домой.

А завтра, Надя, приходите,
И он окрепнет уж чуток,
Лекарств вот этих принесите,
Просите, чтоб Господь помог...

Надежда робко дверь открыла
Да и к Виктору подошла,
На столик сумку положила,
И руку с трепетом взяла.

Она огнём словно горела,
И он без памяти лежал,
Надя на стульчик рядом села,
А муж едва, едва дышал.

Жена его перекрестила,
Молитву начала шептать,
Душой всё Господа просила,
Чтоб Бог помог здоровья дать.

И излечился бы желанный
Её Витюша дорогой.
Душой и сердцем очень славный,
Да вдруг истерзанный бедой,

Которая его давила.
И в сердце боль Надя несла,
Внезапно мысль её пронзила,
Чтоб в Храм молиться она шла.

И, попросившись, Надя встала
Да из палаты в Храм пошла,
С чего начать она не знала
И к священнику подошла.

Да о беде всё рассказала
И попросила ей помочь,
Перед иконой сама встала,
Помочь священник был не прочь.

Долго о здравии молились,
Читая «Отче наш» не раз,
С молитвами душой крестились,
Что текли слёзоньки из глаз.

Где сердцем Наденька просила,
Чтобы грехи Господь простил,
И дома всё она молила,
Чтоб Бог Виктора излечил.

Наутро Надя вновь явилась,
А супруг в коме всё лежал,
В печали сердце её билось,
Врач лишь туманно обещал.

– Не знаю, Надя, когда станет
Мужу легче, и боль пройдёт,
Но период всё же настанет,
И ваш Виктор домой пойдёт.

– А то когда же, доктор, будет?
Облегченье когда придёт?
Когда ж недуг он этот срубит
И Витю счастье обовьёт?

– Но когда точно – я не знаю,
Мне сложно, Наденька, сказать,
Срок точный я не обещаю,
Придётся, может, долго ждать.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

И она к мужу заглянула,
Да неподвижно он лежал,
И с грустью Наденька вздохнула,
Ведь Виктор жизнь всё не взывал.

Глаза закрыты, щёки впали,
Бинты да провода кругом,
И руки словно плети стали,
Тоска лежала лишь на нём.

Над ним Надежда постояла,
Слезой сердца залилась,
Такого ведь не ожидала,
Что жизнь вдруг в горе вознеслась.

– Но что же делать, коль случилось?
Надо молиться да и ждать,
Хоть болью сердце обагрилось,
Но надо всё же выживать.

И силой, волюшкой собраться,
Трудиться, да и дальше жить,
А если стану расслабляться,
То кто ж станет дела вершить?

А мне ж и сына растить надо,
Такой забавный он растёт,
Ванюшечка – души отрада,
В нём мир весь радугой цветёт.

Витяша очень его любит
И так всё тянется к нему,
Папуля Ванечку голубит,
Радуетя сынок отцу.

Завтра с сынулей я явлюся,
Пусть на папулю поглядит,
Я туда тайно проберуся,
Может, сын жизнь пробудит в нём?

И так Надежда совершила,
Пришла же к Виктору с сынком,
И к отцу ближе опустила
Да стала говорить о нём.

– Смотри, Ванюша, как наш папа
Весь обрядился в провода,
А лежит мамина вот шляпа,
Давай её, Ваня, сюда.

Над папой ею мы помашем,
Чтоб легче было ему жить,
Да и ему мы громко скажем:
«Вставай, хватит уже тужить».

И вдруг, о, чудо! Муж очнулся,
И Виктор глазоньки открыл,
Да слегка он пошевелился
И чуть слышно заговорил.

– Ванюшенька, сынок явился,
А в руки взять я не могу,
Ты видишь, папенька свалился,
Но вот лежу здесь почему?

Я не припомню, дорогая,
Надюша милая моя,
Как я сюда, пути верстая,
Попал, движения тая.

Как диверсантов, помню, брали
И как в машине их везли,
Возле комбата тогда встали,
Потом провалы лишь одни.

– Да снаряд рядом разорвался,
И всех нещадно он накрыл,
Живым лишь ты один остался –
Так полковник мне сообщил.

Ну, хватит, Витя, нам общаться,
Давай, врача мы позовём,
А то ведь будет он ругаться,
Что здесь с сынулей мы вдвоём.

Зато мы папу разбудили,
А то он спит уж много дней,
К нему хоть многие ходили,
Но он не открывал очей.

Ты ж пробудил, Ванюша милый,
Надо тебя мне было взять,
Тогда б папулечка уныло
Столь дней не смог бы уж молчать.

– Спасибо, Надя, что сыночка
Сюда, родная, принесла,
Он миленький у нас, как дочка,
И ты с ним розой расцвела.

И они мило ворковали,
Виктор душою веселел,
Врачи обход уж делать стали,
И доктор вдруг зайти посмел.

Профессор очень удивился,
Видя, что Надя с сыном здесь,
А Виктор силою взбодрился,
Да и сияет счастьем весь.

На Надю он не стал браниться,
Что сюда с сыном вдруг пришла,
Но попросил их удалиться,
И Надя Ваню унесла.

Домой весёлая примчалась,
Сказ быстро няне повела,
А затем шустренько собралась,
Да на работу путь взяла.

Где завал тяжкий вдруг случился,
Поставки стали тормозить,
Посторонний чужак внедрился,
Стал безобразие творить.

Разобравшись, Надя сумела
Порядок снова навести,
Но ссор ни с кем же не хотела,
А с добротой ко всем идти.

Её партнёры уважали
И не желали ей вредить,
А кой-когда и помогали,
Чтоб от провала оградить.

Ведь наперёд Надя умела,
Всё чтоб расставить по местам,
И поступала очень смело,
Но не терпела ведь бедлам.

С Россией рынок развивала,
Открыла фабрику она,
Из неё груз всё доставляла,
Тонны всякого полотна.

А луганчане платья шили,
Костюмы, нижнее бельё,
По разным точкам развозили
И не жалели ничего.

Работать у неё стремились,
Зарплата добрая была,
И её милости дивились,
Что помощь в детдома везла.

Надя и школам помогала,
Стремясь подарки детям дать,
Всё к бедным руки простирала,
Желая к счастью их взывать.

И к мужу вечером помчалась,
Ведь он в больнице всё лежал,
К нему там ласкою воззвалась,
А он всё с грустью взор являл.

– Витя, что ты какой-то грустный?
На улице зима стоит,
Снежок срывается всё шустрый,
И март к нам скоро уж бежит.

– Да веселиться нет причины,
Уже три месяца лежу,
Во мне сидит лишь путь кручины,
Ведь до сих пор я не хожу.

Ноги не чувствуют ведь боли,
И позвоночник мой молчит,
Печаль вселилась в моей доле,
А радость стёжку не торит.

Мне так всё это надоело,
Что и не хочется ведь жить,
Тоска всего меня изъела,
Не знаю, Надя, как мне быть.

– Ну, что ты, Виктор, не сдавайся,
Пойдут же ноженьки твои,
Давай, домой уж собираться,
Ведь руки сильные мои.

Я ототру и ноги, спину,
Ты будешь, Витенька, ходить,
И от тебя я не отрину,
Стану бодрость в тебе будить.

А то здесь, милый, разленился,
И оттого стал, Витя, ныть,
К депрессии, гляжу, склонился,
А дома буду я следить.

Да и не дам тебе свободы,
Сама с тобой стану гулять,
Я не такой, Витя, породы,
Чтоб дать тебе, мой муж, страдать.

И вылечу, не сомневайся,
Любимый мой, ты не грусти,
И душенькой ты не терзайся,
Нас ждёт ведь радость впереди.

Врачи не очень отпускали,
Но жена Витю забрала,
А консультировать всё ж стали,
Надя инструкцию взяла.

Да спорткомплекс она купила,
И стала мужа растирать,
Своих рук Надя не щадила,
Хотелось Вите помогать.

И вот уж месяц ежедневно
Надежда в день раз пять уж трёт,
А Витя терпит всё смиренно,
И жена спуску не даёт.

Да и однажды Виктор чётко
Вдруг хруст почувствовал в спине,
Отчего вскрикнул он негромко,
Что ощутил и боль в ноге.

Надя усерднее старалась
Всё спину растирать сильней,
Да и удача ей воззвалась,
Супруг держаться стал вольней.

Ведь Виктор смог уж подниматься,
И начал в кресле сам сидеть,
Да с гантелями заниматься,
И веселей на мир глядеть.

И потихоньку спортдорожку
Сумел на путь свой повернуть,
Ведь стал ходить он понемножку
И настроенье смог вернуть.

Стал больше Виктор улыбаться,
Да и поверил он в себя,
И сумел больше упражняться,
Себя нисколько не щадя.

И результата ведь добился,
И хорошо начал ходить,
А в Надю крепче он влюбился,
И всё спешит благодарить.

– Надюша, милая, родная,
Ты чудо, ты есть ангел мой,
Моя жена ты золотая,
Ты мой спаситель дорогой.

Благодаря твоим усилиям,
Твоей вере, да и борьбе,
Дала полёт моим ты крыльям,
За что признателен тебе.

Врачи поднять ведь не сумели,
Хоть операции вели,
И трижды мною все владели,
Да облегченья не внесли.

Ты самый лучший врач на свете,
Ты есть надежда и оплот,
И консультант лучший в совете,
В тебе мой, Наденька, полёт.

Я без тебя б не излечился,
И до сих пор бы всё лежал,
Иль от бессилья бы взбесился
И на весь мир земной рычал.

– Да нет, Витюша мой любимый,
Ты, муженёк мой, молодец,
Ты оказался очень сильный,
Победный ты воздал венец.

– Я очень рад, что победили,
Работать ты к себе возьмёшь?
Там для меня тропинку свили?
Какую должность мне даёшь?

– Возьму тебя своим я замом,
Хоть и тяжёлый этот воз,
Ты заниматься станешь планом
И груз не сбросишь под откос.

В Россию будешь часто ездить,
Сырьё оттуда привозить,
И в своё дело сердцем верить,
И душой фабрике служить.

Сейчас наш бизнес процветает,
В России ценят наш товар,
В ней, Витя, нас не обижают,
Спасибо ей за этот дар.

– Давай, в Россию мы уедем?
Устал в войне я этой жить,
А мы потом сюда приедем,
Когда здесь прекратят бомбить.

То скоро уж пять лет стреляют
И по ночам ещё бомбят,
Бандеры мира не желают,
Покоя дать нам не хотят.

Хоть перемирие воззвали,
Да нарушают ведь его,
И тысячи поубивали,
Меня изранили всего.

В Славяносербске вновь стреляли,
Убили вновь наших людей,
И домов много повзрывали,
Бандеры хуже ведь зверей.

Ведь никого же не жалеют,
Ни стариков и ни детей,
А все лишь больше сатанеют,
И отчего ещё больней.

Мы же Республикой уж стали,
И мы – свободная страна,
Свой путь развития воззвали,
И здесь родная нам земля.

А вражьи силы злобно рвутся,
И жить спокойно не дают,
Как звери – крови не напьются,
Исподтишка ночами бьют.

Устал так жить, давай, умчимся,
В России станем процветать,
Там ещё лучше мы сроднимся,
И горяшка не будем знать.

– Да что ты, Виктор, разве можно
Наш боевой Луганск бросать?
Нам совершенно невозможно
Одних здесь старых оставлять,

Которым некуда поехать,
Да и другой осилить путь,
А мы от них спешим уехать,
Чтоб жизнь нам лучше распахнуть?

Нет! Никуда мы не поедem,
А здесь все вместе станем жить,
От родных мест мы не уедем,
Будем крепче Луганск любить.

– Прости, Надюшенька, сорвался,
Но сколько ж можно нас громить?
Инвалидом я же остался,
Да и тебе больно ходить.

Ведь тяжело меж войной и миром
Находиться и всё терпеть,
Я ж никогда не был трусливым,
Но я хочу покой иметь.

А к нам признанье не приходит,
И не хотят страну ведь знать,
А меня это с ума сводит,
Ну, сколько ж можно ожидать?

И я хочу определённости,
Чтоб признанной страна была,
В любом деле должна быть чёткость,
Где б ясность яркая вела.

А то расплывчатость витает,
Так тяжело страну творить,
Ведь некорректность путь сжимает,
Ни то, ни сё – не может быть.

– Ох, ты, Витюша, разошёлся,
Ведь всё прекрасно знаешь сам.
Видал, политикан нашёлся,
Что недовольство шлёт властям.

Да ты же знаешь сам прекрасно,
Что США агрессором встаёт,
И Украину держит властно,
Кто против – то войной идёт.

Ведь в Ливию, в Ирак вступала,
Да и пошла на них войной,
И всё же там уничтожала,
Покрыв те страны враз бедой.

И в Украине же стремится,
Нацистов чтоб втянуть в войну,
Ну а этого не случится,
Россия путь не даст тому.

А ищет путь Донбасс утешить,
Его проблемы все решить,
Да и до капельки всё взвесить,
Стезю победную развить.

И Республика воссияет,
Луганск отрадой зацветёт,
И он могучим очень станет,
Да ввысь в развитии пойдёт.

И самый лучший город будет,
Взойдёт здесь слава и успех,
Луганск героев не забудет,
Утешит ласкою он всех.

И эта боль уйдёт далече,
В истории лишь станет жить,
И потомки придут на вече,
Чтоб благодарность нам явить.

И это, Виктор, уже скоро,
Признание страны придёт,
Так не стели ты путь укора,
От скорби нас Господь спасёт.

Ты ж видишь, город православный,
Народ наш Храмы полюбил,
Знать, и Творцу же он желанный,
Нас Бог в судьбе не обделил.

– Спасибо, Наденька, родная,
За твой сердечный, дивный сказ,
И что такая боевая,
Надеждой славной тешишь нас.

Она людей прозреньем греет,
И в путь к свершениям ведёт,
Да все несчастья одолеет,
И в нас надеждою цветёт,

Которую ты в нас вселила,
Своим заветным ты трудом,
И нас работать научила,
С твоим ласкающим огнём.

И нас он вёл в пути сраженья,
Надеждою он нас поил,
Дарил отрады умиленья,
И флаг победный возносил.

Всё воедино в тебе крепко,
Надеждой обращён твой путь,
И взор пронизывает метко,
Да греет благом людям грудь.

Вот ты такая, моё солнце,
Моя ты радость и успех,
Ты, для людей открыв оконце,
Их греешь счастьем лучше всех.

Таких людей немного в свете,
Вперёд нас сильные ведут,
Они за нас всегда в ответе,
Надеждой их не зря зовут.

21.12.2018 г. – 08.01.2019 г.

**Поэма о государстве
и людях**

– Скажи, поэт, как ты считаешь,
Ведь ты учёный человек,
Все мысли чётко излагаешь,
Тебе достался сложный век?

Ты расскажи о государстве,
Всё, чем и как оно живёт,
И как его дела в пространстве,
И кто первичный путь ведёт.

Толь государство или люди?
Иль вместе тянут они путь?
И надрывают свои груди,
Стремясь всем счастье распахнуть.

– О, друг, ты сложную задачу
Ведь просишь быстренько решить,
Но здесь не бросишь на удачу,
Тут в глубь проблем надо входить.

И сказ здесь долгий поведётся,
Ведь сложности большие есть,
И путь здесь не один взовьётся,
Так вот такая, друг мой, весть.

– А я согласен, поэт, слушать
Всё от начала до конца,
Хоть не намерен Вас я мучить,
Но я хочу начать с венца.

Вот как семья Ваша сложилась?
И как родительский шёл путь?
Где боль народа обнажилась?
Той молодёжи раскрыть суть.

И о любви хочу знать правду,
Из дальних вёрст путь увидеть,
За что вручали всё ж награду,
Всё, всё, поэт, хочу я знать.

– Тогда с войны начну проклятой,
Что зло обрушилось на нас,
Да и о власти той зубатой,
Но всё ж с любви зову свой сказ.

Я помню, голодно ведь было,
Но молодёжь в любви жила,
Хоть у кого и сердце стыло,
А у кого она цвела.

Возьму, к примеру, я соседку,
Ох, красотой она звала,
И имела братишку Петьку,
Анюта вместе с ним жила.

Родители в войну погибли,
Им помогали всем селом,
Хоть и печалью они стыли,
Да жил Степан в селенье том.

И он Анюту заприметил,
К ней бегал почти каждый день,
К Анюте был он сердцем светел,
Даря любви стремленья сень.

Аня его воспринимала,
Степана ждала всей душой,
Она уж сердцем понимала,
Что путь к ней стелет непростой.

И вот однажды на прогулке
Степан взволнованно сказал:
– Я не могу так жить в разлуке,
Мой час признания настал.

Анюта, ты душой родная,
Тебя я сердцем полюбил,
И ты мне очень дорогая,
Ведь без тебя мне свет не мил.

Прошу тебя, мне будь женою,
Тебя не буду обижать,
Везде во всём буду с тобою,
И во всём стану помогать.

Да я и Петьку не отрину,
Он тоже с нами станет жить,
Все негаразды с жизни выну,
Вас вместе буду я любить.

– Я замуж за тебя согласна,
И ты же, Стёпа, дорог мне,
С тобой судьба станет прекрасна,
Ты свет мой, Стёпушка, в окне.

И они вскоре поженились,
Свадьбу справляли всем селом,
Семья отличная сложилась,
В доме живя её родном.

Петра нисколько не обижали,
Степан заботился о нём,
Во всём как сыну помогали
В пути частенько непростом.

В колхозе мало ведь платили,
Хоть и трудились они,
Но очень бедненько все жили,
А закрома были полны.

Да в государство отправляли,
А люди жили кое-как,
Зерна чуток им лишь давали,
И потому в селе был мрак.

За колосок ведь же судили,
Коль после жатвы подберут,
И люди словно в рабстве были,
Да молча боль в душе несут.

Ведь паспорта им не давали,
Люди уехать не могли,
А лишь трудом всё бичевали,
Налоги горя возвели.

С деревьев ведь налоги брали,
С коровы, уток и гусей,
Людей как липок обдирали,
Путь не придумаешь больней.

– А почему люди молчали?
И не жаловались властям?
И письма им не посылали,
Не дав свободушку устам?

– Да нет, мой друг, люди пытались
И описывали нужду,
Но назад письма возвращались,
Писавшим – причинив беду.

И потому люди боялись
Уж после этого писать,
И с такой долей жить смирялись,
Кой-как стремились выживать.

После Сталина облегченье
Чуток почувствовал народ,
Снялись налоговые мученья,
Но мало подарив свобод.

С села уехать запрещалось,
Запрет на паспорт также был,
Всё бесовщиной наполнялось,
Ведь Сталин Церкви загубил.

Да и Хрущёв ему же вторил,
Не разрешал в Церкви ходить,
Социализмом всё неволил,
Чтобы по воле его жить.

А людям воля не давалась,
Их интерес был в стороне,
По образцу доля слагалась,
Всё так, как выгодно стране.

Лишь Брежнев обратил вниманье,
Чуть стал селянам помогать,
И дал рабочим путь старанья,
Но интерес страны держать.

Ведь где чиновники лениво
Стремились всё кой-как решать,
И лишь начальству сердцем льстиво
Желали очень угождать.

Трудились люди ж на заводах,
На фабриках, в других местах,
И путь любили в хороводах,
Улыбка реяла в устах.

Когда на праздник соберутся,
И в Первомайские деньки,
Тогда ведь точно развлекутся,
Неся парадные флажки.

За Первомай тогда ругали,
Если кто на него не шёл,
Колоннами все выступали,
Их по центральной – вожак вёл.

Где вмиг трибуны понастроят,
Начальство важно там стоит,
Они с колонн свой взор не сводят,
Порой кой-кто из них кричит.

Всё в поздравленьях рассыпаясь,
И лихо славят честный труд,
Люди, улыбкою слагаясь,
Им во всю мощь «Ура!» орут.

А коль уж мимо прошагали,
Да и трибуны все прошли,
Тогда уж кто куда бежали,
Туда, где свой уют нашли.

Вот так вот праздник отмечали,
Не разобрав сути полёт,
Но люди радостны бывали,
Найдя народный свой оплот.

И дни бежали за деньками,
Страна получше стала жить,
Народ стал богатеть деньгами,
И меньше в острой нужде быть.

Да Горбачёв тут с перестройкой
Вдруг начал мысли излагать,
И со своей Раисой бойкой
Всё в страны чуждые летать.

Где их с восторгами встречали
И хвалили за новый путь,
Помогать дружно обещали,
Да стремясь нож в СССР воткнуть.

И у них это получилось,
Ведь развалилася страна,
И всё несчастьем обагрилось,
Народ испил горя сполна.

Трудиться люди перестали,
Заводы стали разорять,
Да и сплошь фабрики ведь встали,
Стал в дома голод забегать.

Тут и бандиты появились,
Друг друга стали убивать,
За лидерство своё всё бились,
Да и заводы загребать.

И то, что люди так старались
Предприятия развивать,
Ведь им зарплаты ужимались,
Чтоб экономику поднять.

А богатство считалось общим,
В нём доля каждого была,
Да это оказалось ложным,
Банда предприятия взяла.

Бандиты стали богачами,
Стремилась управлять страной,
Да интерес уж свой внедряли,
А свой народ им стал чужой.

– А государство где же было?
И почему случилось так?
Людей несчастье же палило,
Зачем такой возник бардак?

Поэт, ответь мне на вопросы,
А власть что делала тогда?
Она ж могла вести допросы,
Такая коль пришла беда.

– Ой, юный друг, власть же пыталась
Горе людей остановить,
Но власть же новая слагалась,
Не знала часто, как ей быть.

Политика пошла другая,
От прежней власти отошли,
А что вновь стала-то слепая,
Её же корни не росли.

К тому ж во власть воры пробрались
Да карьеристы до костей,
Порядочные хоть встречались,
Но они не были сильней.

Их эта банда подавляла,
Что ненавидела людей,
Себе карманы набивала,
И свой торила путь смелей.

Заводы, банки захватила
И стала волю диктовать,
Предприятия поглотила,
А люду всё – стремилась лгать.

Во все ж богатства государства
Народ свой труд потом вложил,
И в нём людей версталось братство,
Работой каждый дорожил.

И опять люди без копейки,
Вновь без всего остались жить,
Отдав стране всё лиходейке,
Что не смогла их защитить.

В чужие страны люди стали
Все уезжать – там в наймах жить,
От горюшка они стонали,
А кого было им винить?

Себя, страну что распустили,
Вершителя земли родной,
И то, что было, погубили,
Всё бросив в пасть власти больной.

Где лишь коррупция гуляет,
Бандитский жмёт круговорот,
Народ формально лишь спасает,
Ему копейки лишь даёт.

Ведь кто у власти – те имущи,
У них великий капитал,
А им путь воровства присущий,
А простой люд – то их вассал.

Конечно, есть, друг, и такие,
Что за страну на смерть идут,
Народу милые родные –
Себе в заглазничник не кладут.

А всё стараются народу
Аж без остатка помогать,
Даря им, не себе, свободу,
Стремясь их грудью защищать.

Но не нужны они хапугам,
Их быстренько с пути сметут,
Да предадут бандитским мукам
Иль запросто совсем убьют.

Да и замять дело сумеют,
Себя оставить в стороне,
Они нам зло не одолеют,
Пойдёт лишь кровь по их вине.

– А как, поэт, верстать власть надо,
Чтоб в ней любовь для всех цвела?
И чтобы грела всех отрада,
И жизнь для всех была б мила?

– О, милый друг, решить то можно,
Но сложный этот всё ж процесс,
Решать здесь надо осторожно,
И путь познаний учесть весь.

Ведь выдвигать во власть нам нужно
Людей не абы уж каких,
Да выбирать страной их дружно,
И самых, самых мировых.

Но путь сверстать в начале знаний,
Программу мудрости ввести,
Где б глубь легла власти познаний –
Такой подход надо найти.

Подбор людей вести из детства,
Для них спецшколы создавать,
Но не из ратного наследства,
А по развитию подбирать.

И их учить добру, стремленью,
Да и в них честность развивать,
Чтобы смогли вести к спасенью
И к людям руки простирать.

Да Божьи изучать дороги,
Где кладезь мудрости лежит,
А не бесовские пороги,
Где мерзость падшая смердит.

И зло раскрыть, как нечисть света,
Взрастить в них силу, высший дух,
Как свежесть раннего рассвета
И нежность, что ласкает слух.

И отвращение к подачкам,
Что незаметно честь сотрут,
И не давать развития стачкам,
В них пути дьявола растут.

Где милосердье замирает,
Патриотизма вянет путь,
Лишь лихо зла здесь вызревает,
Чтоб скудоумье распахнуть,

Которым сбить можно развитие,
Течение правильных путей.
Это зловредное событие
Нам лишь подарит скорбность дней.

Патриотизм взрастить высокий,
Что государство сбережёт
И путь любви к народу стойкий,
Что верностью их прорастёт.

Должны быть знания разноцветья,
Внедряться выше вузов всех,
Чтоб в каждом было всё соцветье,
Такого ждёт тогда успех.

Лишь из таких чтоб ставить к власти,
Где будет конкурсный разбег,
Тогда нам враг не даст напасти,
А будет счастьем цвести век.

Коль из таких выбор настанет
Элитных разумом людей,
Где школа с вузом путь укажет,
Взрастит, чтоб были всех сильней.

А одарённых у нас много,
Отдельно нужно их учить,
И заниматься с ними долго,
Чтобы весь курс страны постичь.

И к управленью таких ставить
И в Президенты выбирать,
Тех, что не будут нам лукавить,
А правду станут прославлять.

Где б губернаторы и главы,
Начальники крутых вершин
Великой доблестной державы
Знали бы суть и мощь глубин.

То и их нужно с той же школы
На пост начальства назначать,
Где бы их знанья, сила воли
Могли народу счастье дать.

А то ведь часто власть вручаем
Не тем, кто разумом цветёт,
И оттого же проклинаем,
Что мозг их не туда ведёт.

Они ж не могут далью думать,
Проблемы сложные решать,
Ведь неуч только может рушить,
Коль слабый – то и предавать.

– Скажи, поэт, таких ты знаешь,
Чтоб предавали свой народ?
– Я слышу, парень, ты вникаешь,
Коль хочешь знать всё наперёд.

Тогда скажу, пример имею,
Наш Янукович был такой,
О нём чуток сказать посмею,
На первый взгляд он неплохой.

И в Президенты Украины
Он заявленье подавал,
И в нём желанья были видны
Да зрел надёжности оскал.

Он пред народом клялся сердцем,
Что будет пламенно любить,
И что откроет в радость дверцы,
Счастливый станет путь торить.

Ему поверили, избрали
И в Президенты возвели,
Да жалеть вскоре уже стали,
В нём силы духа не нашли.

Также и знаний не хватало,
Недальновидный был совсем,
Умения не доставало,
Лишь обещать любил он всем.

К России путь тогда держали,
И он народу обещал,
И стёжку сильную верстали,
Да на измены путь он встал.

В Евросоюз засобирались,
Стал предавать своих людей,
И отчего бедлам поднялся,
А он метаться стал сильней.

Он же, как заяц, испугался,
Майдан не думал обуздать,
Хоть защищать народ свой клялся
И за него твёрдо стоять.

А сам сбежал, народ оставил,
Да что награбил – то забрал,
Тем труса он в себе восславил,
С его подач возник скандал.

Ведь Украина забурлила,
В ней нечисть разная взошла,
И власть друг друга заменила,
Где разнобоем проросла.

И Порошенко с пьяным взором
Власть в Украине захватил,
Укрыв страну сплошным позором
И ножик в грудь её вонзил.

Всё лживостью да злом кромешным,
Что на Донбасс войной пошла,
И варварским путём зловещим
Ведь тысячи смертей внесла.

И пятый год Донбасс штурмует,
Что он за правды путь стоит,
Зловещей бомбою бичует,
Врагом кровавым всё глядит.

Ведь продалась власть Украины,
Америка же правит в ней,
Где интересы её видны,
В них внедриться спешит сильней.

Где смуту снова учинила,
Стремится Церкви разделить,
И мины зла вновь заложила,
Выгоду чтобы получить.

А Порошенко помогает,
Америке подставив грудь,
Барыш с того он получает
Да Украины топит путь.

– Поэт, спасибо за дар знанья,
В них столько плодотворных дум,
Я приложу свои старанья,
Чтобы развить познанием ум.

Скажи, а кто главнее в мире –
Государство или народ?
Об этом спорят кой-кто ныне,
И этот зов во мне живёт.

– Государство вершит строенье,
Возводит дамбы, наш оплот,
Во всём видны его стремленья,
В нём силу чувствует народ.

И всех оно нас защищает,
Руководство страны ведёт,
И планы жизни намечает,
Да нам условия создаёт.

Ведь государство возникает,
Лучше народу чтоб жилось,
Оно от напастей спасает,
Нам горевать чтоб не пришлось.

Важнее, значит, люди наши,
А государство – для людей,
Чтобы пути их стали краше,
И чтоб им жизнь была милей.

Но не люди для государства,
Народ – вершина всех идей,
Люди – строители пространства,
Народ – основа, он главней!

16.12.18 г. – 18.12.18 г.

Разноцветье воззванных стихов

СТИХА
ЖЕЛАННОЕ СТРЕМЛЕНИЕ

Стих людям душу стремится раскрыть,
Ведя по природной тропинке,
Явление и дар Вселенной любить,
Снимая болезней слезинки.

И помочь достучаться до сердца,
Проникая своей глубиной,
Им открыть заржавевшие дверцы,
Отводя от дорожки больной.

Чтоб душа высотой ликовала,
Принося людям счастье утех,
Их добром, пониманьем ласкала,
Где б являлся и радости смех.

22.10.18 г.

ВЕЛИЧИЕ ПУТИ

*Посвящается Руководителю Администрации
Главы Луганской Народной Республики
Ольге Евгеньевне Бас*

Ведь Ольга Бас – юрист отменный,
Судья правдивой высоты,
Даёт ответ по делу верный
С позиций сердца широты.

Судов вела она работу,
В час бед народ не предала,
Несла страны родной заботу,
Вперёд её же повела.

Руководителем ведь стала
Администрации Главы,
Идти смелей людей воззвала,
Где результаты уж видны.

И страна силу ощутила,
В делах же множится успех,
И к вере стёжку проложила,
Идя до лучезарных вех.

Держава мощью заиграла,
Надежду людям воздала.
Путь счастья им она настлала,
Полёт страна с Бас обрела!

27.02.19 г.

БЕССТРАШИЕ

*Посвящается Министру образования и
науки Луганской Народной Республики
Сергею Александровичу Цемкало*

Война над городом кружится,
Снаряды злобные летят,
Огнём безумным взрыв ложится,
Луганск бандеровцы бомбят.

Но народ города в атаку
Бесстрашно на врага пошёл,
И превратил его дух в свалку,
В прах путь бандеровский размёл.

И победил, и жизнь наладил,
Образование явил,
Смело Сергей его возглавил,
И честью школ он дорожил.

А не уехал и не сдался,
В боях, но школы развивал,
Что было сил, в делах старался,
И Цемкало Министром стал.

Образование, науку
Вперёд в развитии ведёт,
Искореняет войны муки,
С ним путь познаний зацветёт.

09.01.19 г.

ВОЗЗВАННЫЙ ПУТЬ

*Посвящается Митрофану (Юрчук),
Митрополиту Луганскому и Алчевскому*

Митрополит в Луганск к нам прибыл,
И путь Владыка освятил,
Епархию с любовью принял
И к нам признание явил.

Приходы очень ему рады,
С ним весь наш край не пропадёт,
С Владыкой Божьим ждут награды,
В которых суть Творца живёт.

Ведь Митрофан ведёт воззванно,
Он – член Синода, Столп высот,
Стезя с ним стелется отрадно,
И к Богу путь его ведёт.

Туда, где свет надежды светит,
Где просвещение цветёт,
Где нас удача жизни встретит
И душ спасения оплот.

Воздай, Господь, Вам путь подольше,
Отрадой жизни пламенеть,
Церковной радости побольше
И лет в ней здравием звенеть.

И чтобы Бог Вас не покинул,
И в трудный час бы защитил,
Все беды Ваши в бездну сдвинул,
А Вас спасением укрыл.

07.01.19 г.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Рождество спешит на землю,
Нам Господь Его послал,
Значит, быть в душе веселью,
Праздник Бог для нас воззвал.

В этот День Христос родился,
Счастьем мир весь освятил,
Сам Господь ведь к нам явился,
Путь Иисуса подарил.

И Он верою сияет,
Новой стёжкой растёт,
С большой радостью шагает,
Его мир душою ждёт.

В Нём надежда и везенье,
Просвещение Творца,
И народное стремленье,
Пути вечности Венца.

Слава Богу за врученье
Дня Рождения Христа!
В Нём Отца Благословенье,
Для спасенья нас верста!

07.01.19 г.

ВЕРШИТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ И НАШЕЙ СУДЬБЫ

В Божьей власти земля и воды,
И Небо, жизни всей порыв,
Да и людские хороводы,
Но не в желаньях путей срыв.

В несчастьях люди виноваты,
И в скорбности всех их дорог,
Что лишь печалью богаты,
И почему в тоске чертог.

Господь для всех даёт нам счастье,
И радость, и богатый путь,
Бог не дарует нам ненастье,
Спешим любовь коль распахнуть.

И благодарны коль душою
За всё, что нам Господь даёт,
Радуемся своей судьбою,
Ведь в Боге правда и оплот.

Господь – Вселенной всей Вершитель,
Бог всем возносит по делам,
Творец – для всех для нас Спаситель,
И дар вручает по грехам.

09.12.18 г.

ХРИСТИАНСКИЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЬ

Самый праведный – Православный путь,
Он по велению Бога взошёл,
Его Христос нам помог распахнуть,
С Божьим Заветом к нам Он пришёл.

Бог поучал, как надо молиться,
Он рыбаков на службу призвал,
Показал, как должны мы креститься,
Проповеди – народу читал.

И являл чудеса Всеблагие,
Слепых в мгновенье Бог исцелял,
Торил тропки для люда святыя,
Путь спасенья **Христос** нам воздал.

27.10.18 г.

СВЯТО-БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ ХРАМ

Господь дал мне путь желанный,
Где есть радость и успех,
Даже Храм стоит возванный,
Он милей, дороже всех.

Правда, скромный только очень,
Ты за это, Бог, прости,
Путь не лёг, судьбою сочен,
Много было суеты.

Но большой строить хотела,
Да, видать, не доросла,
Слава Богу, что сумела
Хоть такой, но возвела.

04.11.18 г.

БЛАГОДАТЬ БОЖЬЕГО ТЕПЛА

Душа восторгом заclubилась
И воспарила в Небеса,
Ведь в него она влюбилась,
Где раскрывались чудеса.

В своём лазурном оперенье,
В размахе Божьего тепла,
И в златоярком озаренье,
Где стезя Господа легла.

Собой взывая вдохновеньем
И Небоздатной высотой,
Богоугодным освещеньем,
Любвеобильной красотой.

И благодатность обнимала,
Зовя душевностью гореть,
И счастьем душу согревала,
Так, что хотелось псалмы петь,

Которые лились воззванно,
Духовной нежностью цветя,
Наполнив путь благоуханно,
В Рай Божий душеньку ведя.

14.11.18 г.

НАЗНАЧЕНИЕ СТИХОВ

Стихи Господь дарует,
Чтоб людям их несла,
Где Бог за зло бичует,
А к счастью чтоб вела.

И к Храму путь открыла
Да святости дорог,
И радостью пленила,
Неся любовь в чертог.

21.10.18 г.

ДУША НИСПОСЛАННЫХ СТИХОВ

Каждый стих свою душу имеет,
Свой разбег и дорожку свою,
Где он млад, а где думой мудреет,
У обрыва стоя на краю.

Иль в начале пути прозревает
И в глубь сердца народа ведёт,
Пониманьем людей обнимает
И любовь неостудную шлёт.

21.10 18 г.

РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ УКРАИНСКАЯ СМУТА

Страна волнением объята,
Автокефальный зов пошёл,
Дорога истины в нём смята,
В нём сатана свой взор возвёл.

Но лишь московский путь желанный,
Его Господь нам указал,
Варфоломейский – не воззванный,
Против него народ восстал.

Власть Украины ж за награду
Предательски злу продалась,
Но встретила людей преграду,
Что на защиту поднялась.

Ведь Церкви власть разбить стремится
И их Соборность изменить,
Спешит за чуждый путь сразиться,
Единство же Церквей сгубить.

Что Святым зовом подкреплённый,
Он проложил исток в Москве,
Народной волею рождённый
В самой украинской стране.

А Порошенко как вредитель
Раскольнический путь возвёл,
Да с нами Бог, Он наш Спаситель,
Недолгим будет произвол.

Москвы дорога разовьётся,
Людей желанье верх возьмёт,
Где правдой зов его взовьётся
И смуту Киева сметёт.

15.12.18 г.

УКРАИНСКАЯ ВОЙНА В ДОНБАССЕ

К чему милую тревожить,
Когда ноченька пришла,
Завтра день ей новый строить,
Ждут её детей дела.

Только взрыв вдруг разразился,
Залетели стёкла в дом,
Чёрным саваном явился
И убил жену он в нём.

Где остались детки сами
С ранами в крови лежать,
Где война гремит меж нами,
Наш Донбасс всё решат.

А политики всё спорят,
Как Донбасс им защитить,
Где нас пятый год уж гробят,
Но Русь не может всё решить.

Пора, верно, разобраться,
Нас собою защитить,
То устали так держаться,
Сколь нас можно хоронить?!

Мы ж вам жители родные,
И за Русь стеной идём,
Где ж вы, братья дорогие?!
Мы без вас же пропадём!

18.11.18 г.

ДИАЛОГ О МАТЕ

– Поэт, скажи, как ты считаешь,
Мат украшает нашу речь?
Иль ты таких людей ругаешь,
Что дают речкой ему течь?

– Друг, мат не красит человека,
С ним речь ведь пошлости полна,
Он паразит, порочность века,
Его вознёс нам сатана.

И мат ведь зэки подхватили
Да бескультурный хулиган,
И хамством, злобностью обвили,
Раскрыв греховности капкан.

Искоренить его нам нужно,
Мат на свободу не пускать,
А возрастить культуру дружно,
И слова сердца подбирать.

Где есть любви исток начала,
Краса и точность языка,
Где б речь Господняя звучала,
А не безумство дурака.

09.12.18 г.

ПРАВО И ИСТОРИЯ В РАЗВИТИИ ЛИТЕРАТУРЫ

Мне хочется помочь студентам,
Чтобы поняли суть они,
Право зреет в пути с рассветом,
Отрезки их стези равны.

В литературе тоже вместе
Они с историей идут,
И раскрывают сущность в свете,
Да ту, которой все живут.

Здесь всё взаимностью объято,
Коль право выше и сочней,
То и культура им обнята
В среде истории своей.

И коль юрист ту глубь постигнет,
Литературный путь пройдёт,
То он высот в труде достигнет,
Да и величьем зацветёт.

Вот почему знать право нужно
И в нём истории разбег,
Литература где радушно
Нам милосердьем красит век.

19.12.18 г.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Посвящается правителям стран

Ох, правители Отчизны,
Тяжко править вам страной,
Коль проблемы кругом видны
И народец непростой.

Где коррупция гуляет,
Воровство тоже идёт,
Путь свой взяткой улучшает,
И где можно – то берёт.

А народ честный судачит,
Видя эту кутерьму,
И порой на бой уж скачет,
Когда боль невмоготу.

Надо строже вам законы
К плохим людям принимать,
То их приняла вагоны,
А в них пользы не видать.

21.12.18 г.

СЛЁЗЫ ЗЕМЛИ

Земля единая, большая,
Да на ней разные живут,
Для одних – она родная,
Другие ж – злой войною бьют.

Она взрывается и стонет,
Клубами в небо обратясь:
«Зачем народ меня изводит,
Покрыть несчастьем стремясь?»

От зла, где сами умирают,
В воронках смерть свою найдя,
Себя и землю расчленяют,
Прекрасный мир в бездну ведя».

И оттого земля рыдает,
Знает – обуглится она,
Мощь бомб её уничтожает,
Где и народ сгорит сполна.

20.12.18 г.

ДИАЛОГ О ЛЮБВИ

– Поэт, хочу стихи я слушать,
Когда зарёй любви горят,
А с ними вместе порой думать,
Они меня воззвать спешат.

Укрыв безоблачным пространством,
Дают душою мне парить,
Где не гуляет путь с лукавством,
А равным зовом любви жить.

Ты почитай свои мне песни
И в них о чувствах расскажи,
Где любви пути не тесны
И лишь в них счастья виражи.

– Мой юный друг, так не бывает,
Любовь порой несёт печаль,
Когда взаимность не пылает
Иль смерти ждёт её вуаль.

Но любовь, друг мой, существует,
В ней стелется отрадой путь,
Когда воззванностью милует,
И от неё ликует грудь.

Но и остуда ведь приходит,
И любовь птицей упорхнёт,
То мысли грустные наводит,
Жизнь разные пути даёт.

Но я тебе, мой друг, желаю,
Любовь чтоб вечная была,
В тебе гореть её взываю
И чтоб взаимностью цвела.

21.12.18 г.

ПОЗНАНИЕ ДЕТСКОЙ ЛЮБВИ

Кто ощущает любовь детей,
То тот счастливый человек,
Они привязанностью своей
Нам согревают жизни век.

В них ведь море нежного тепла
Да откровения души,
В них беседа правдою взошла,
Они так мило хороши.

Своей любовью и стремленьем,
И чистотой своих дорог,
Что обнимают нас везеньем,
Коль ими полон наш чертог.

09.12.18 г.

ДЫХАНЬЕ ОСЕНИ

Осеннее солнце ласкает
Желанным дыханьем своим,
И землю теплом насыщает,
Стараясь ей быть всё родным.

Но ветер холодный поднялся
И гонит тепло из ворот,
Где взор уж морозный врывался,
Увидев зимы поворот.

И птички уж вихрем не выются,
Деревья нагие стоят,
Лишь дни в своём счастье смеются
Быстрее бежать норовят.

12.11.18 г.

ЛИХОДЕИ

Лиходеи ведь двойные,
Словно две души у них,
То встречают как родные,
И взор радостью их лих.

Но и стелятся невзгодой,
За спиною точат нож,
Расстилаясь вражьей силой,
А где надо – ты хорош.

Ведь улыбкою сияют,
Льстят лукаво всей душой,
Свою выгоду взимают,
Гибели неся путь твой.

26.10.18 г.

СТИХА УСЛАДА

Стихи душу ублажают
И дают раздолья путь,
Где сердечко согревают,
Спешат радость распахнуть.

Да и счастьем насладиться,
В глубь величья заглянуть,
И нечаянно влюбиться,
Радостью наполнив грудь.

И парить в блаженном зове,
Хорошея всей душой,
Находя усладу в слове,
Где путь стелется родной.

26.10.18 г.

СЕРДЦЕМ ТЫ ВОЗЗВАННАЯ

Улыбнись, любимая,
Прижмись к моей груди,
Жизнь ведь не постылая,
Ждёт счастья впереди.

Радость обручальная,
И свадебный размах!
Зачем сидишь печальная?
Ты изгони свой страх.

В доме мы поселимся
И станем вдвоём жить,
Долей не разделимся,
Тебя буду любить.

Улыбнись, желанная,
Услышь мой зов в груди,
Сердцем ты воззванная,
Навек в него войди.

03.11.18 г.

РЕВНОСТИ УКОР

Не упрекай несправедливо,
Любовь ты сердца не губи,
Не сыпь слова свои дождливо,
А лучше с верой полюби.

Ведь ты единственный, желанный,
К тебе сердечко только льнёт,
Так не ищи ты путь обманный,
Который к брани лишь ведёт.

А верь восторгу огневому,
Что с радостью к тебе идёт,
Взор не потухнет к дорогому,
Коль целый свет лишь в нём цветёт.

Не упрекай и сбрось печали,
Любви ты сердца дай простор,
Чтоб разлучёнными не стали,
Ревнивый изгони укор.

03.11.18 г.

ЛЕБЕДИНАЯ ВЕРНОСТЬ

Над озером лебедь всё вьётся,
Зовя лебёдушку свою,
И голос печальный несётся
Да стынет тоской на краю.

Где пуля пронзила подругу,
И смерть понесла на волнах,
Оттого так тягостно другу,
И крик его тонет в слезах.

Но камнем вдруг лебедь сорвался,
С высоты смертельной нырнул,
Путь жизни его оборвался,
Ведь к ней он навеки прильнул.

03.11.18 г.

ЗЛОБНОСТИ УДЕЛ

Не стремись, друг, зло умножить,
А стремись его тушить,
Путь добра желай итожить,
Он тебе поможет жить.

А зло злобой прорастает,
Не даёт сиянья дня,
Оно милость убивает,
А всё ищет путь вина,

Чтоб пожаром разразиться,
Да зло душеньку убьёт,
В бездну можешь ты скатиться,
Там никто уж не спасёт.

04.11.18 г.

ДИАЛОГ О СЧАСТЬЕ

– Подруженька, снова ты грустишь,
Взором покрылась печали,
С грустью на мир, родная, глядишь,
Весельем дни не воззвали?

– Эту тропку давно я прошла,
Счастье моё отыграло,
И вся любовь в остуду ушла,
Как стёжки измены познала.

В душе теперь нет веры моей,
Отрадой взор не взметнётся,
Сникла она в печали своей,
Счастьем судьбы не взовьётся.

– Что ты, родная, счастье придёт,
В тебе оно засияет
И твой лик горячо обовьёт,
Да зов любви обласкает.

Ведь наперёд не можем мы знать,
Что в жизни нас ожидает,
Коль горе сможем мы оседлать,
То радость нас ожидает.

21.12.18 г.

ПОЖЕЛАНИЯ АНГЕЛА

I

С Днём рождения поздравляю,
Своё прощение вручаю,
Но стих вначале почитай,
Да и зов Ангела познай.

II

Во сне Ангел ко мне явился,
Улыбкой милой осветил,
И мне радушием раскрылся,
Весть такую вот сообщил:

– Чтобы больше ты молилась,
Зла не держала на врагов,
И всё по-прежнему трудилась,
Срывая лености оков.

И чтоб изменников прощала,
Во зле не знают, что творят,
Чтоб ты к спасенью их взывала,
Пусть к Богу путь они торят.

А их Сам Бог за зло осудит
И всё расставит по местам,
Бог твою милость не забудет
И боль, что стлалась по верстам.

21.10.18 г.

СЛАВА БОГУ

Слава Богу за везенье,
За старание души,
Ниспошли Господь уменя,
Ко мне милость распаши.

И прости за прегрешенья,
Помоги добрее быть,
Укажи мне путь стремленья,
Чтоб себе мне пособить.

То душою истерзалась,
Слышу сердца пустоту,
Но хочу, чтоб в труд воззвалась
И сняла всю маяту.

Да усерднее молилась,
Прозревая в глубь душой,
И трудиться не ленилась,
Согревая путь людской.

04.11.18 г.

ВОСТОРГ ЛЮБВИ

Любовь восторгом вдохновляет,
Зовёт отрадою гореть,
И счастьем сердце ублажает,
И, словно колокол, звенеть.

И это чувство озаряет,
Даёт возможности парить,
Везеньем жизни насыщает,
И вдаль дороженьку торить.

Где есть величия убранство
И благодатный сердца путь,
Необозримое пространство,
Где радостью вздымает грудь.

Что стёжка жизни окрыляет,
Взывает всей душой любить,
Надежду вечности вселяет
И заставляет чище быть.

05.11.18 г.

ДИАЛОГ ПОДРУГ

– Скажи, подруга, без утайки,
Да всё, как надо, освети,
И раскрути ты правды гайки,
Как с мужем мне себя вести?

Ведь эгоисткой же считает,
Но разве эгоистка я?
Видать, меня не понимает?
Ему ж завидуют друзья.

Ведь я, как розочка, красива,
И, как берёзонька, стройна,
Но говорит, что я спесива,
Сама ж считаю, что умна.

И потому мужа бичую,
Что мало тратит на меня,
Его ж совсем я не ревную,
Но к нему путь ищу виня.

Когда поспать он мне мешает
Иль в кровать завтрак не несёт,
Постель за мной не убирает,
В ресторан денег не даёт.

Но я хочу, чтоб муж вниманьем,
Меня как ёлку наряжал,
И делал всё бы со стараньем,
А чтобы мало отдыхал.

Ведь я красива, того стою,
Чтоб мне внимание дарить.
Открыта, Таня, я с тобою,
Но муж же должен мне служить?

– Ты, Рита, точно эгоистка,
С такой никто не сможет жить,
Ты требуешь ведь как садистка,
А мужа надобно любить.

05.11.18 г.

СУДЬБА ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ

Подруженька любовь украла,
Вдруг она друга увела,
И грустная пора настала,
Стезя тоскою проросла.

Сердечко болью зарыдало,
Но друга стало забывать,
И облегчение настало,
Да на судьбу легла печать,

Которая глаза раскрыла,
Остудно тропка пролегла,
Где друга доля разлюбила,
Наивность девичья прошла.

Напрасно друг просил прощенья
И клялся в вечности любви,
Веры увял цветок горенья,
И в душе стихли соловьи.

03.11.18 г.

БЕСОВСКОЕ РАЗДОЛЬЕ

Бес к нам в злобе забегают,
Когда в бешенстве кричим,
В нас тогда он проникает,
Иль коль подлости вершим.

Вот тогда ему раздолье,
Бес от радости визжит,
Грехов творит половодье
И нас нечестью гнобит.

Отчего мы сатанеем
Незаметно для себя,
Только душенькой скудеем,
Её злобностью губя.

Ведь путь ада ей готовим,
Душу будут где пытаться,
А помочь ей там не сможем,
В муках будет лишь стонать.

05.11.18 г.

ЧИСТОЙ БЛАГОДАТЬ ЛЮБВИ

Любовь лишь чистая – прекрасна,
Она вся полная огня,
И глубиною любовь властна,
Взывает нас, собой пленя.

И обнимает негой яркой,
Дарует вечности восторг,
И радостью взвиваясь сладкой,
Вручает нежности итог.

И так воззванно сердце бьётся,
В душе сияет благодать,
И радость морем счастья льётся,
Стремясь весь мир собой обнять.

03.11.18 г.

ПОТЕРПИ, ПОДРУГА

Не сердись, подруга,
Не стели укор,
Встретишь ещё друга,
Уберёшь весь сор.

Тот, что окружает,
Тебе давит грудь,
Горем насыщает,
Ущемляет путь.

Потерпи, родная,
Сердцем не грусти,
Тебя, дорогая,
Ждёт всё впереди.

05.11.18 г.

НЕДОВОЛЬСТВО МАЛЫША ЗИМНЕЮ ПОРОЙ

Небо мглою всё покрылось,
Тучек белых не видать,
Зима с сыростью явилась,
Где бы солнца ей занять?

То ведь серость взоры давит,
Грязь безликая гнобит,
Малышня зиму не славит,
А всё дома лишь сидит.

Да и взрослые скучают,
Не резвятся на санях,
Лишь синички всё летают,
Собирая корм в кустах.

Где, зима, ты заблудилась?
Улыбнись земле снежком,
Чтобы радость закружилась
В нашем городе родном.

А то декабрь расхрабрился
И сорвался вновь дождём,
Словно в осень он влюбился,
А зима здесь не причём?

25.12.18 г.

ВЕРА ЛЮБВИ

Песня

Ты, любимая и прекрасная,
Меня обходишь стороной,
Хоть характером ты и властная,
И путь влечёт тебя другой.

Припев:

Только чувства горят ярко
И меня не предадут,
Стелют путь, что в сердце жарко,
И к тебе они прильнут.

И потому вручи раздолье,
Быстрее стёжку проложить,
Чтоб ты познала всё приволье,
В котором будешь в счастье жить.

Припев:

Мои чувства горят жарко,
И они не подведут,
Стелют путь с любовью ярко
И с тобою зацветут.

17.11.18 г.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПОЖЕЛАНИЕ

Открой, друг, ты мне окошко,
Чтоб на мир мне посмотреть,
Насладиться хоть немножко
Перед тем, как охладеть.

Ведь же боль меня изъела,
Уж, похоже, до конца,
Хоть судьбина не хотела
Принимать её венца.

Но мы в этом мире тленны,
И Господь нам путь даёт,
Да душой не убиенны,
Она в мир иной идёт.

04.11.18 г.

ОСЕННИЙ ВЗОР

Ну, вот и всё, песня отпета,
И отзвенел весенний бал,
Земля в наряд иной одета,
А ведь весною как взывал!

А теперь осень опустилась,
Пурпурный лист уж на земле,
И стайка птиц утомилась,
Лишь хлад спешит навеселе.

В своём распахнутом убранстве,
Где снег да грязь скользит кругом,
И ветер в ледяном коварстве
Напоминает нам о том.

10.11.18 г.

УДЕЛ ЖЕСТОКОСЕРДНЫХ

Жестокосердны люди стали,
Состраданьем не греют грудь,
На злобную дорожку встали,
Коварство мыслят распахнуть.

А вот добро, сердечка милость
Все загоняют под откос,
И тем растят в себе зла гнилость,
Ей доводя людей до слёз.

И в том же радости находят,
Но это сатанинский путь!
Где дьяволы ведь ад готовят!
В него стремятся их столкнуть!

03.11.18 г.

ГРУСТНАЯ ПОРА

Осеннее солнце вызывает
Уж с предморозной теплотой,
Деревья в лесах засыпают,
Поля поникли головой.

И птицы уже не резвятся,
Да мало песенки поют,
Настало время им терзаться,
По холоду с грустью снуют.

И люди раздольность веселья
Проводят всё больше в домах,
В беседках не зрят утешенья,
Лишь хмельной распелся в кустах.

15.11.18.г.

НРАВЫ ВРЕМЕНИ

Нравы всё же изменились,
Люд грубее сердцем стал,
Раньше в равенстве трудились,
А сейчас ты есть вассал.

Богатеи управляют,
Нам законы свои шлют,
Не всегда добра желают,
А всё чаще с нас дерут.

Но народ ведь это видит,
Злостью насыщает грудь,
И частенько зря обидит,
Справедливый торя путь.

04.11.18 г.

БОЛЬ И МЕЧТЫ БЕРЁЗКИ

Берёза без листьев рыдает,
Не стало её красоты,
Но всё ж она очень мечтает
Средь зимней не пасть суеты.

И вновь жемчугом озариться,
Людей белым станом привлечь,
И яркой душою ветвиться,
Чтоб счастье смогло здесь возлечь,

Которое доли взывает,
Влюблённых сердцами манит,
Где негою их укрывает,
Величьем раздолья пленит.

02.11.18 г.

СТУДЁНОСТЬ ТУЧ

Тучи осени взором поникли,
Златом весенним не гомонят,
В назначение долюшки вникли,
Покрывалом укрыть норовят.

Где в нём солнышко мало сияет,
И убранством зари не горит,
Студёным взором чаще ласкает,
А согреть нас совсем не спешит.

И тучи плывут неторопко,
Раскрывая величия путь,
Нас порой обольют дождём ловко,
Отчего подчас стынет и грудь.

28.10.18 г.

РОДИТЕЛЬСКОЕ СЧАСТЬЕ

Как хорошо, коль есть ребёнок,
Он дарит счастье и восторг,
И сердцу матери он дорог,
Да и отцу, хоть он и строг.

Ведь как обнимет, приласкает
Своею детскою душой,
То вмиг печаль и боль снимает,
И в сердце нежится покой.

И он несёт уют в хатынку,
Надежду, встречу у ворот,
Он снимет в тяжкий час слезинку,
Коль мы взрастили в нём оплот.

02.11.18 г.

ОТПУСТИ МЕНЯ, РОДНАЯ

День в Донбассе завершился,
Пала ночки тишина,
К тебе с просьбой я явился,
Не оставь меня, жена.

Коль паду я на границе,
Или в ранах привезут,
Полечи в нашей светлице,
Завершить хочу путь тут.

Где с тобою мы любили
До войны встречать рассвет,
И в великой ласке жили,
Ведь в тебе горит весь свет.

Потому иду сражаться,
Ты, родная, отпусти,
Чтоб не смог враг издеваться
И держать нас взаперти.

18.11.18 г.

ПЕЧАЛЬНАЯ ДОЛЮШКА

Старушка у ларька согнулась,
Взывает что-нибудь подать.
За что ей доля так свернулась,
Что так пришлось вот ей стоять?

Ведь вся дрожит, глаза слезятся,
Как плети рученьки висят,
Ей бы уютом наслаждаться,
А не объедки собирать.

Где мы проходим хладнокровно,
Печалью сердце не стучит,
Посмотрим на неё спокойно,
Она ж с тоскою лишь глядит.

И думает: «Накормят ныне?
Иль буду снова голодать?
Может, пойти в кусты полыни
И как собаке умирать?»

03.11.18 г.

БОЛЬ ДОЛЮШКИ

Тучки дождливые, вместе поплачем,
Изгоним из сердца беду,
И солнечный путь для счастья назначим,
У всех у людей на виду.

Так ведь устала нести всё томленье,
Изболелось сердце в груди,
Где же, моё ты отрады спасенье?
Всё светит печаль впереди.

Ты ж повернись ко мне, долюшка, счастьем,
Убери терзания путь,
Улыбнись мне весёлым участием,
Чтоб тоска не ранила грудь.

04.11.18 г.

СВЕТ В ОКОШКЕ

Свет в доме – солнышко в окошке,
Хоть и на улице темно,
Тогда уютно даже кошке,
Коль излучает дом тепло.

А когда ночь в доме гуляет,
Она как злобная жена,
Остудой мужа допекает,
А он громит во тьме сполна.

Иль пьёт, вгоняя ночку в сердце,
Весь разрушая тьмою дом,
Тем в бездну открывает дверцы,
А счастья свет ведь мог жить в нём.

18.11.18 г.

НЕГОДНИК СТИХОВ

Стихи льются словно дождик,
Как грибочки всё растут,
Да их рвёт порой негодник,
И в огонь они идут.

И стихи там пламенеют,
Унося свой юный след,
Где их люди не жалеют,
А они несут им свет.

Тот, в котором они жили,
Пленя радости их путь,
И в котором ведь любили,
Стремясь счастье распахнуть.

Да так быстро огрубели,
Тропу юности предав,
Разобраться не сумели,
Стиха сердце разорвав.

26.19.18 г.

КОВЁР СЧАСТЬЯ

Не гони наше счастье, любимый,
Не тесни уходящую даль,
Чтоб не стала дорожка постылой,
И дней радости не было жаль.

Посмотри, как река расплескалась
И в объятия свои нас зовёт,
И берёзка принять нас воззвалась,
Да надеждой на встречу живёт.

Так расстелем под ней ковёр счастья,
Насладимся величием дня,
И изгоним из доли ненастья,
Да согреемся вихрем огня.

Распахнёмся весенним цветеньем,
И дыханием чувств воспарим,
Будем зову весны продолженьем,
Счастье это навек сохраним.

26.10.18 г.

ТОМЛЕНИЕ ДУШИ

Истомилась душа, истерзалась,
И давит тело болью земной,
С испытанием жизни позналась,
С назначением судьбины родной.

Той, которой с рожденья досталось,
В пуповине развитии нашла,
Да и стёжками жизни слагалась,
Где порою в греховности шла.

Оттого так душа и тоскует,
Ведь не хочет греховною быть,
Потому своё тело бичует,
Чтобы в вечности в Рай воспарить.

26.10.18 г.

ВЗОР ЗИМЫ

Зима пришла, и снег явился,
Округу белизной укрыл,
И путь раздольем заискрился,
Холодный взор земле явил.

И пенье пташек прекратилось,
Деревья грустные стоят,
Убранство листьев износилось,
Лишь ветви голые висят.

Что рыжий пёс от перепуга
Забился в будке в уголок,
Когда завывала бранно вьюга,
Врываясь холодом в чертог.

03.12.18 г.

ЛИХО ВСЕДОЗВОЛЕННОГО ЦЕНЗА

Нам телевизор зло являет,
И без него всё ж пустота,
Но плохо, бес коль выступает,
И в нём сверкает маета.

Иль пошлость реченькой зальётся
В оскале ярости больной,
Где не любовь, а зло печётся
Распутством, а не красотой.

Пора б одеть всё зло в цензуру
И только правду пропускать,
А то даём всю гадость сдуру,
Вместо того, чтоб просвещать.

Любовь и святость вековую,
В которых путь добра живёт,
А не развратность огневую,
Что души к нечисти ведёт.

18.11.18 г.

НЕВЗГОДЫ И СОБЛАЗНЫ ЧЕЛОВЕКА

Упав, надо подниматься,
Через боли и печаль,
Всей душой за жизнь цепляться,
Крепче сердцем быть, чем сталь.

Тогда счастье улыбнётся
И обнимет на пути,
Да везеньем распахнётся,
Даря добрые версты.

Но а коль чуток споткнулся,
То подумай, почему?
Может, гордостью надулся?
Она в жизни ни к чему.

И не красит человека,
Коль хвастливость повела,
И увёртливость от века,
Коль беда на всех пришла.

18.11.18 г.

ОСЕННЕЕ РАЗНОЦВЕТЬЕ

Осень крылья распустила,
Златом землю обняла,
И прохладушку явила,
В плен жару она взяла.

И красою засияла,
Разноцветием глядит,
Цвет зари в себя вобрала
И пурпурностью горит.

Что ей небо улыбнулось,
Своей дивной широтой,
Где и солнышко взметнулось,
Даря осени покой.

И на сердце стало славно,
Льётся Божья благодать,
Что взор осени отрадно
Смог красу такую дать.

20.09.18 г.

ЯВЛЕНИЕ ЗИМЫ

С неба пышный снег явился,
Землю в белый цвет одел,
И метелью закружился,
От раздолья захмелел.

Что синички испугались,
Жмутся в тёплые места,
Да вот голодом воззвались,
Ждёт полёта их верста.

Их ребята пожалели,
Сбили домики для них,
Накормить они сумели,
Зёрен дав им золотых.

В благодарность птички стали
Песни с жаром распевать,
Людям счастья пожелали,
Что их боль смогли понять.

20.11.18 г.

НАЗНАЧЕНИЕ ЮРИСТА

*Посвящается сотрудникам и студентам
Института юриспруденции и междуна-
родного права Луганского национального
университета имени Владимира Даля*

Слово «юрист» – звучит воззванно,
В нём столько мощи и тепла,
И прорастает вглубь отрадно,
Коль стезя знаний пролегла.

И позвала идти дорогой,
Где мудрость, путь добра звенит,
А не шагать верстой пологой,
Где лишь безнравственность скользит.

Ведь путь судьбы юрист решает,
В нём сила духа, взор свобод,
Он тропу правды раскрывает,
Где людей счастье и оплот.

И потому я вам желаю
Познанья крепкие иметь,
Вас с Днём юриста поздравляю,
И вуз на славу одолеть.

И чтобы доля вас ласкала,
Да вдаль уверенность вела,
Туда, где б радость отыскала,
И любовь жизни обняла.

03.12.18 г.

ДЕНЬ МАТЕРЕЙ

В честь матерей День отмечали,
Где поздравления лились,
Здоровья, радости желали,
И песни звонкие неслись.

Но среди них были такие,
Что матери тоской глядят,
Ведь их же детки молодые
В земле за Родину лежат.

И не прижмёт к себе мать сына,
И дочь навеки уж ушла,
И среди них была Полина,
Что мать от смерти отвела.

Её собою защитила,
Собою и детей прикрыв,
Чем всем им жизни подарила,
Вобрав в себя войны нарыв,

Который кровью разразился
И Донбасс смертью заливал,
Хоть двадцать первый век явился,
Да гибели вознёс оскал...

25.11.18 г.

РАДОСТЬ ЖИЗНИ

Жизнь тосклива и печальна,
Коль работа не зовёт,
А в труде судьбина славна,
Хоть заботами цветёт.

Но зато сердечко бьётся,
Радостью добра парит,
И безудержно несётся,
Где душою не скорбит.

Когда к Богу припадает,
Псалмы Господу поёт,
Тогда дух не умирает,
И он в вечности живёт.

18.11.18 г.

НЕНАСТНАЯ ПОРА

День короткий стал и серый,
Солнцем ярким не горит,
Ствол берёзки только белый
С грустью всё на мир глядит.

Ей ведь хочется раскрыться,
Ветви листьями обнять,
Жемчугами нарядиться,
К дубу красотой припасть.

Только холод не пускает,
Ветер северный гнобит,
И ненастьем допекает,
Позднюю весну сулит.

25.11.18 г.

БРЕМЯ ВЕКА

Хочу стих века написать,
Где б радость на устах звенела,
В нём людям счастья пожелать,
И чтоб судьба в усладе пела.

Но душа что-то болью сжалась,
Где взор взметнулся вдаль высот,
Там беспредельность оказалась,
Война стояла у ворот.

В своём кровавом окруженье,
В разрухе – мир какой не знал,
В уничтожающем стремленье,
Где смертью застонал обвал.

Не допустите это время,
Верстать, США, ад ты прекрати,
Ты рассыпаешь это бремя,
Злом насыщаешь всё версты.

Но ты сама ведь пострадаешь,
С лица земли себя сотрёшь,
Как никогда ты зарыдаешь
И жизнь навеки оборвёшь.

24.11.18 г.

ТВОРЕНИЕ ПОЭТА

Поэт слова все подбирает
И расставляет по местам,
Порою новые рождает
Или спешит и к праотцам.

И старину он в мир являет,
Чтоб век их славы показать,
Но люд порой не понимает
И начинает допекать

Поэта за его предвзятость
К пути разбега старины,
Но в ней, друзья, жила ведь радость,
И не ищите вы вины.

Если поэт душой взовьётся,
И воспарит он в небеса,
А там помощник в слог впряжётся
И даст воззванные слова.

А они вечностью ласкают,
Дают усладу и оплот,
И суть явлений раскрывают,
В которых жил, живёт народ.

24.11.18 г.

ЖЕЛАНИЕ АВТОРА

Ну вот и новая уж в путь пошла,
Книга шагает, вдаль бежит,
Места свободные нашла
И их занять душой спешит.

В ней описать, что не сказала,
К добру, любви народ взывать,
Чтоб людей радость настигала,
Стремилось счастье путь верстать.

К Творцу чтоб стёжка их взвивалась,
Где упоением дышит грудь,
Верстою Божьей насыщалась,
Чтоб путь к спасенью распахнуть.

01.12.18 г.

УЧЕБА ПО ПРИЗВАНИЮ

Посвящается родителям

Образование прекрасно,
Когда душа его зовёт,
Тогда учеба не напрасна,
Она познанием прорастет.

И даст восход, расти с цветеньем,
Сумеет сердце обогреть,
Работа станет увлеченьем,
Да в доле радостью звенеть.

А коль по связям в вуз отдали,
Пристроили, лишь бы учить,
Тогда вы счастье отобрали,
Вручив судьбе чадо гнобить.

02.12.18 г.

ДОЗВОЛЕННОСТЬ РАСПУТСТВА

Беспутство широтой гуляет,
И границ мало где видать,
Всё хамство силу набирает,
Не ищет тропку благодать.

И уважение всё меркнет,
Культура падает всё вниз,
Неужто грубость ласку свергнет?
Ведь путь любви совсем раскис.

Знать, нужно нравы нам повесить,
Распутство с мест крутых смести,
А цветок чистый правдой вышить,
Его по жизни всем нести.

Иначе путь безликим будет,
Интерес жизни пропадёт,
Нас вседозволенность загубит,
Депрессия судьбы забьёт.

30.11.18 г.

ПУТИ СТРЕМЛЕНЬЯ

Устал гореть огонь лучисто
В моей измученной судьбе,
Закат взирает серебристо,
И нет отрадушки нигде.

Все посерело, тьмой покрылось,
Как прежде сердце не стучит,
А всё как надо не сложилось,
И оттого душа грустит.

И ее солнце не ласкает,
Остудой дел утомлена,
Но радость долюшка взывает,
Натянута ведь, как струна.

Воздай Ты ей, Господь, спасенья,
Душе везенья ниспошли,
И подари пути стремленья,
Чтоб они счастьем проросли.

02.12.18 г.

БЛАГОДАТЬ СТИХОВ

Кого-то стих мой подкрепит
И радостью согреет,
С ним сердце горе победит
И ласкою оденет.

Да в Храм Господний приведёт,
Прозреньем воссияет,
И он в том счастье обретёт,
И чище душой станет.

И это мне ласкает путь,
Надеждой укрывает,
Даёт в мир жизни заглянуть,
Где Бог людей спасает.

21.10.18 г.

ОСЕННИЙ ПРОИЗВОЛ

Печаль рябину охватила,
Вмиг поникла её красота,
Ведь в неё осень взор вонзила,
Что стала сыпаться листва.

Лишь золотой лист кой-где сияет,
Да жухлостью и он глядит,
А ветер зябко обнимает,
Согреть собою не спешит.

Хоть грозди красные взывают,
Но и они не красят ствол,
А грустью ветви покрывают,
Где снега виден произвол.

30.10.18 г.

БОЛЬ ДУШИ

Душа заходится от боли,
И от истерзанных дорог,
Где ввелись в раны судьбы соли,
И путь, похоже, их глубок.

Хоть жизнь частенько нас ласкает,
Но нет в них стержня дивных дней,
И в суете всё увядает-
Нет очистительных огней.

Ведь мало к Богу мы стремимся,
А роскошь множить всё спешим,
Достатком жизни все кичимся,
А Творца славить не хотим.

И оттого душа страдает,
Она ведь ищет Рая путь,
А человек не понимает,
И взор не хочет распахнуть.

Чтоб Богу сердцем помолиться,
К Христу с признанием припасть,
Всей глубиной судьбы раскрыться,
Творца за радость прославлять.

Прости, Господь, нас за греховность,
Что мало в Твой мы Храм идём,
А путь иной даёт порочность
Туда, где душу не спасём.

Всесущий, помоги услышать
Нам душу и к Тебе спешить,
Чтоб Твоей сутью стёжку выстлать,
А путь греховный не творить.

01.12.18 г.

РАЗНОЛИКОСТЬ ДНЯ

День бежит, взывая радость,
А к кому печаль спешит,
Миновала счастья сладость,
Удач путь не гомонит.

И сердечно зарыдала,
Взор тоскою занемог,
И несчастье застонало,
Укрыв грустью весь чертог.

Траур в зеркале рассеян,
И холст чёрный свет укрыл,
Он смеяться не намерен,
А лишь слёзы возрастил.

Ведь хозяина не стало,
Плачет скорбная жена,
Её горюшко воззвало,
Вдруг осталася одна.

Она к гробу наклонилась,
Мужа стала целовать,
За спасенье всё молилась,
Да его уж не поднять.

В мир иной душа взлетела,
Где услада и покой,
Коль грехи все одолела,
Идя праведной тропой.

01.12.18 г.

ОТВЕТЬ, ПОЖАЛУЙСТА, ПОЭТ

– Всё о чём, поэт, ты пишешь?
Ответь, что часами ищешь?

С бумагой, с ручкою сидишь,
Ночами словно ты не спишь.

– В стихах спешу я рассказать
И наш век в красках описать.

Как его душой любили
И о чём всё же грустили.

Как дни шагали чередой,
Да возносили нам покой.

И как война к нам вдруг пришла,
Да пути горести свила.

И как Донбасс наш изнемог,
Но всё ж победу взять он смог.

Как бойцов мы хоронили,
Как врагов в бою здесь били.

И как Донбасс нам возродить,
Преграды злобные сломить,

Чтобы он славою сиял
И яркой красотой взывал.

И всё в историю вложить,
Быль для потомков сохранить.

И потому я мало сплю,
Ведь я народ душой люблю.

01.12.18 г.

ЗИМНЯЯ БЛАГОДАТЬ

Зимний взор летит воззванно
Укрывать снежком пути,
Осыпая всё желанно,
И спешит простор найти.

Забирается на крыши,
На деревьях снег повис,
Снежные поделав ниши,
Исполняя свой каприз.

Белоснежными волнами
Разметал простора гладь,
Где стога стоят местами
И на них снега печать.

Всё неистово красиво,
Везде Божья благодать,
И мороз людям на диво
Стал им щёчки украшать.

07.12.18 г.

ПОЖЕЛАНИЯ НОВОМУ ГОДУ

Восемнадцатый – уж на исходе,
Очень быстро промчались года,
Девяностый недавно был вроде,
Да уж вдаль пролегла борозда.

И похитила юность цветенья,
В глубь земли упал младости бег,
Путь оставив остуды старенья,
Сединою украсив наш век.

Но Новый Год мы всё же восславим,
И он пусть дарует счастья сень,
А печалиться, друзья, не станем,
Ведь прекрасен Божий каждый день.

И он воздаст в жизни нам везенья,
И здоровья, лёгкости дорог,
Где бы в них светил нам взор спасенья,
Да и в радости наш жил чертог.

28.12.18 г.

БЕЗУМЦАМ ПЕРЕКРЫТЬ НАУКУ

И до генетики добрались,
Её стремятся изменить,
И заглянуть вглубь постарались,
Чтоб путь судьбы в неё вложить.

Чтобы она не так сложилась,
Как хочет Бог её создать,
А чтоб учёным подчинилась,
Чтоб их могли они являть.

Ну что вы, люди, протрезвейте,
Не сейте в мире вы беду,
И гордость на корню развейте
У всей науки на виду.

Ведь мы – Господнее творенье,
И нас Всевышний же создал,
Вы ж открываете мученье,
Вонзая дьявольский кинжал,

Который душеньки загубит,
Взрастив – подобие скотам,
И в них отродье ада будет,
Что станет пропастью всем вам.

Господь накажет за преступность,
За извращение судьбы,
За безумье и за сверхглупость –
Пошлёт в мир скорбные пути.

02.11.18 г.

ХРИСТУ ВОССЛАВЬЕ ЗА СПАСЕНЬЕ

Сын Божий на земле родился,
Звезда Господняя возшла,
И народ счастьем ободрился,
Их крепче вера обняла.

Ведь от пророков люди знали,
Что Богочеловек придёт,
И эту радость ожидали,
Что Бог к ним стёжку распахнёт.

И путь к прощению укажет,
Да Завет Новый вознесёт,
О Божьей милости расскажет,
Мир к вызволенью поведёт.

Творцу Восславье за спасенье!
За дар, что нам Господь вознёс!
Что вывел нас из тьмы томленья
Сын Божий – Иисус Христос!

03.12.18 г.

СУДЬБА СТИХОВ

Весь скарб мой полон мыслей,
Разумных и смешных,
Их путь порою сникший,
Но сутью – дорогих.

Бегут по всей Вселенной
И входят стихи в дом,
По стёжечке отменной,
Пылая вдруг костром.

Куда их вмиг бросают,
Их не познав разбег,
И пеплом покрывают,
Им сокращая век.

Где сердцем они плачут
О гибели своей,
Но всё ж и лихо скачут,
Коль слышат зов людей.

21.10.18 г.

НАШЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Человек обычно стремится
Идти, спешить что-то вершить,
Порой и вихрями носиться,
Чтоб свою радость не сгубить.

А в том ли наше назначенье?
В том ли услада и полёт?
Всё же в другом лежит спасенье –
Там, где Всевышнего Оплот.

Там, где Законы Бога правят,
Где есть духовность и мораль,
И где Пути Господни славят,
А не безликости вуаль!

07.12.18 г.

СТИХА ВЛЕКУЩЕЕ РАЗДОЛЬЕ

Стих желает быть открытым
И сердечностью гореть,
Золотою нитью сшитой,
Да раздолием звенеть.

Чтоб душа людей сияла,
Познавая красоту,
И к добру, любви взывала,
Паря счастьем в высоту.

И там радость ощущала,
К пониманию звала,
Бога сердцем прославляла
И к спасению вела.

21.10.18 г.

УСЛАДА ЖИЗНИ

По домам люди забились,
В гости редко уж идут,
Раньше славно веселились,
Как не глянешь – все поют.

Соберутся и все вместе
Про раздолье говорят,
И подскажут путь невесте,
Учить жизни норовят.

И попляшут, потанцуют,
То и слёзоньки прольют,
И душою попируют,
Ей усладушку дают.

Нагулявшись, расстаются
С облегчённою душой,
Хоть порой и погрызутся
От влюблённости большой.

Да обнимутся с отрадой,
Выяснив причину зла,
Правда служит где наградой,
И любовь, что расцвела.

Да вновь счастьем запарила,
Поцелуем проросла,
И частушкой попросила,
Да в пляс друга повела.

Наплясавшись с синеокой,
Идут пары по домам,
Пошагав стезёй далёкой,
Вторя звонким соловьям.

И насытившись весельем,
Окунувшись в радость дней,
Что слагаются общеньем,
Дружбой славною людей.

И становится жизнь милой,
Печаль мчится стороной,
Никто сердцем не гонимый –
Всем является родной.

А сейчас мы сиротеем,
Жмёмся по своим углам,
Да тоскою все седеем,
Не пора ль раскрыться нам?

И улицей породниться,
Иль домами всех обнять,
Чтобы глубже в жизнь влюбиться,
Да друг другу помогать.

Мы же – общества явленье,
Им душа наша живёт,
Где гнездится просвещенье
И любовь, что нас спасёт.

08.12.18 г.

ЖИЗНИ БЕГ

Где ты, юность моя златогривая?
Где весенняя радости цветъ?
И где званность моя ты наивная,
Что способная мир весь иметь?!

Вся рассыпалась в жизни уставшей,
Размелась от бегущих проблем,
И в мечте поселилась опавшей,
Только сердце кричит всё: – Зачем?

Ведь душа не желает томленья?!
– Но уж мудрой тропинкой ведёт,
И другие живут в ней стремленья,
Где бег времени в вечность идёт.

24.06.18 г.

ДИВНЫЙ ДЕНЬ

Среди вьюги солнце светит,
Дивный выдался денёк,
Это словно вор ответит:
– Не обижу, паренёк.

Не возьму твою копейку,
Из кармана что достал,
И дарю в придачу кепку,
Что вчера ещё украл.

И в сердечке у сиротки
Словно солнышко взошло,
Взор согрелся, как от водки,
И спасло на миг тепло.

02.12.18 г.

ЗВЁЗДНАЯ БОЛЕЗНЬ

Поэт достиг высот воззванных
И ощутил сердца полёт,
И путь тропинок забавных,
Тех, где тщеславие цветёт.

Вдаваться начал в наслажденья,
В них гордостью он заболел,
В пивные падать стал стремленья,
О нём заботиться велел.

Вначале доля так ласкала,
А поэт дальше всё наглел,
Да вдруг судьба терпеть устала,
Но он собою не прозрел.

И шёл всё хамскою тропею,
Что перестал друзей ценить,
На них стал гневаться душою
И начал пасквили строчить.

Но их печатать запрещали,
Гнильём дышали все они,
В них безумства лишь сверкали,
Где были клеветы полны.

Что и жена уж не стерпела,
И от него в гневе ушла,
С ним жить совместно не хотела
И на развод лист подала.

А поэт так же всё гордился,
Себя повсюду восхвалял,
И к чистой правде не стремился,
Звёздной болезнью задышал,

Которая к нему пристала
И в пропасть ада повела,
Туда, где гордость искушала,
И как поэта извела.

08.12.18 г.

СТЕЗЯ ПАДЕНИЯ

Мир меняется воззванно
По желаньям мод, идей,
И порою очень странно
Быть свидетелем речей.

Где мораль осиротело
Робко смотрит из ворот,
Зато мода очень смело
Дарит множество щедрот.

Тех, которые сверкают
На коленях дыркой брюк,
Нищий взор напоминают,
Или их терзал бирюк.

Интеллект тоже тускнеет,
Хамство больше всё спешит,
Сутью жизни не мудреет,
И культура вниз скользит.

Прыгают певцы по сцене,
Пошлой песенкой звеня,
Как гудки орут сирены,
А души в них нет огня.

Что ж мы, братцы, сиротеем?
Красу губим на корню,
И всё больше сатанеем,
Ведь стоим уж на краю...

07.12.18 г.

НАШ ВЕЛИКИЙ ЗЕМЛЯК

Посвящается первому Секретарю Луганского областного комитета КП Украины Шевченко Владимиру Васильевичу

Родился сын в семье рабочей,
Крепыш – дорогу пробивал,
Трудом великим озабочен,
Луганска знамя поднимал.

При нём расцвет область познала,
Владимир устали не знал:
Вширь промышленность прорастала,
И спорт повсюду расцветал!

Преобразилась область наша,
Культура крылья обрела!
Наука тоже стала краше,
В чемпионат «Заря» вошла!

Выиграла! И стала лучшей,
Команд десятки победив!
И область стала всё могучей,
Дорог разбитость удалив!

Строительство, размах шахтёрский –
Набрали тоже высоту!
А Секретарь, Шевченко бойкий,
Внедрял всё в область красоту!

И мы, потомки, душой рады,
За подвиг сердцем прославлять!
За трудолюбье дать награды,
В его честь – стадион назвать!

27.08.18 г.

ВОЗЗВАННЫЙ ЗАКОН

Посвящается законодателям

Коль закон обретает крылья,
То он в сердцах людей парит,
И без труда, и без усилья
К народу с радостью спешит.

Коль интерес в нём жизни пылкой,
Прогрессивность со всех сторон,
Который вмиг стезёю прыткой,
Несёт защиту, веру он.

Где люди во главе Отчизны,
Их зов, надежда и полёт,
Пути заботы о них видны
И страны сила и оплот.

21.12.18 г.

ВЫБОР ЖИЗНЕННОЙ СТЕЗИ

Посвящается абитуриентам

Я поступить вам в вуз желаю,
Туда, куда душа зовёт,
И с выбором – вас поздравляю,
Ваш путь – пусть радостью цветёт.

Где б вы любовь судьбы познали,
Студенчества разбег дорог,
Наук познанием полыхали,
И счастьем чтоб вас грел чертог.

Да чтобы доля вас ласкала,
И выбор мужеством взывал,
Стезя труда где б процветала,
И гимн победный вам звучал.

12.02.18 г.

БЕСОВСКИЙ ПЫЛ

Уж Новый год в Донбасс приходит,
А всё покоя так и нет,
Война в нём зло народ изводит,
Ну, сколько ж можно рушить свет?

Порошенко, войди ты в память,
Родной народ свой полюби,
Уж хватит Украину грабить,
Свой пыл бесовский изведи.

Ну что ж себя так ненавидишь?
Ведь в ад ты за дела пойдёшь,
Из мук ты муки зла увидишь,
И ими ты себя спечёшь.

Пока есть время – ты покайся
И всё людское возврати,
Ты душенькой своей спасайся,
Войну вести ты прекрати!

21.12.18 г.

ТВОРЕНИЕ ГОСПОДА

Ох, печаль, моя ты остуда,
Что так рьяно держишь мой путь?
Въедаешься, словно зануда,
Тоску не желая задуть.

Укором меня покрываешь,
Не даёшь свободно вздохнуть,
Работать ты всё заставляешь
И теснишь усталостью грудь.

Но душа моя не черствеет,
Печали познав глубину,
От неё прозрением зреет,
Желая парить в вышину.

Там с Богом душой подружиться,
Исполнить желанья Творца,
Сильнее в путь Божий влюбиться,
Увидев Творенья Отца.

21.10.18 г.

ПОДРУГИ

– Скажи, подруга дорогая,
Куда мечтаешь ты идти?
Взывает стёжка удалая?
Чего желаешь ты в пути?

– О чём мечтать? Всё отмечталось.
Куда идти? Уж пройдён путь.
Хоть в жизни разное случалось,
Но путь сумела распахнуть.

– И тот, который ты искала?
Который в сердце берегла?
И тот, который обожала?
Но а любовь ты обошла?

Её трудом ты заменила?
Склонясь над книгой и пером?
Видать, судьбина изменила?
И не согрелась ты огнём?

В котором сердце полыхает
И трепетно в груди стучит,
Весенним зовом обнимает
И сладкой негой говорит.

– Да нет. Всё было в жизни славно,
Пленила радость и печаль,
Да и любовь цвела отрадно,
Что пряталась всё под вуаль.

23.08.18 г.

ПРИТЯЖЕНИЕ ДАРА

I

Пути в стихах немного я сужаю,
Но они сочно всё ж во мне живут,
Хотя себя я ими истязаю —
Но стихи покоя всё ж не дают.

Мозги и взор уводят вокруг света,
Ходить и думать, Небо посетив,
Мысли ищут достойного ответа
На красоту, а где на негатив.

Но а душа всё красоту лишь ищет
Среди печали, скорби всех путей,
Где и злодей, как лев, по лесу рыщет,
Чтоб корм добыть, спасительных огней.

Коль нет души, то хоть его добудешь,
Без духовности счастье не поймать,
Богатством узы ада не изрубишь,
Когда оно лишь смерть могло являть.

II

Вот стих пишу, а всё ж себе не верю,
Что меньше буду их писать,
Ведь же без них душою я серею,
И стих идёт, чтоб радость мне давать.

Видать, коль Бог сей дар во мне отринет,
Тогда, наверно, буду я молчать,
Но взор стиха, друзья, вас не покинет,
Он со страниц вас будет навещать.

16.12.18 г.

БЕЗУТЕШНАЯ НОЧЬ

Отчего, почему рыдала
всю ночь?

В моей боли никто
не может помочь.

Ведь помню, как месяц на небе
светил,
И о нашей любви он нам
говорил.

И ласкал он нас до зари
золотой,
Где был со мной милый друг
дорогой.

И взвивался взор небоздатной
звездой,
Младая душа любовалась
собой.

Было весело нам в этой райской
тиши,
Сердечны пути были с ним
хороши.

Не верила я, что расстанемся
мы,
Достанутся мне лишь печали
одни.

Друг из жизни ушёл, сгорела
свеча,
И в сердце моём лишь одна
маята.

Оттого безутешно рыдаю
всю ночь,
Да только никто мне не может
помочь.

Помоги мне, Господь, согрей
теплотой,
Изгони из судьбины путь
непростой.

Силу воли пошли душой
не рыдать,
Молитвой спасенья лишь друга
взывать.

16.12.18 г.

ВЕРА ДОЛЮШКИ

В сердечко грусть вбежала,
Печалью давит грудь,
А долюшка восстала
И хочет боль задуть.

И бьётся всею силой,
И гонит боли прочь,
Да шепчет душе милой:
«Смогу тебе помочь».

Ещё взовьёмся бойко
И ощутим полёт,
Где песни споём звонко,
Война же ведь пройдёт».

25.07.17 г.

СЧАСТЬЕ ДУШИ

Перед Всевышним вновь припала,
И сердца чувствую полёт,
Где меня душенька воззвала
И во мне радостью цветёт.

И я в лазури растворяюсь,
Не чувствуя любви конца,
Как словно Неба прикасаюсь,
Где пролегает путь Творца.

И сердце бьётся в упоенье,
Впитав Владыки благодать,
И душа плачет в умиление,
Что смогла счастье то познать.

21.10.18 г.

ПЕЧАЛЬ И БОЛЬ ДЕРЕВЕНСКИХ ДОМОВ

Износились домишки, устало
Шепчут ветру, летящему вдаль:
– Видать, время другое настало,
Но а прошлого очень нам жаль.

Ведь когда-то, как золото, горели,
Наши стены зывали собой,
А сейчас брёвна все почернели,
Нет обшивки на ставнях резной.

Да и крыши совсем накренились,
То гляди, что совсем упадут,
Хозяева ведь в город влюбились,
И спасти они нас не придут.

Оттого и тоска нападает,
И печаль неостудно печёт,
Что народ нас всё так покидает,
Тем гнетущую боль нам даёт.

А когда-то его мы растили,
Своей чтили хозяев душой,
Им уют и радушьё дарили,
И вручали разбег удалой.

Где деревня в любви веселилась
И роскошные свадьбы вела,
А теперь она в прах превратилась,
На смертельный нас путь воззвала.

20.10.18 г.

ДИАЛОГ О ЛЮБВИ И ЧУВСТВАХ

– Скажи, поэт, как ты считаешь,
Любовь и нежность могут жить?
Их ты взаимность допускаешь?
Иль могут сами собой быть?

– Друг, любовь тускнеет без души
И замирает без объятий,
Ведь не красят розу камыши,
Коль растут среди ненастья.

Свет сердца – свет лишь освещает,
Да и любовь в любви горит,
И нежность – нежность дополняет,
А грубость сердце не пленит.

И пошлость – пошлостью взорвётся,
Все чувства нежности убьёт,
И та любовь только спасётся,
Что лишь взаимностью цветёт.

Где чистота в объятиях правит,
И нежность ласкою звенит,
Да чувство радости всё славит,
А недовольством не кричит.

09.12.18 г.

С НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Уж старый Год мы завершаем,
Спешит на смену Новый Год,
Его с надеждою встречаем,
Вам пусть удачу он несёт!

Ещё, друзья, я в нём желаю,
Чтоб Год вас с добротой встречал,
Везенья в нём познать взываю
И чтоб любовь он ниспослал,

Которая б зарёй пылала,
Великой радостью цвела,
И вас величьем обнимала,
А горесть всю бы убрала.

Так чтоб работа вас ласкала,
К вершинам трепетно вела,
Тропу стараний настилала,
Где б в нём награда вас ждала.

И дом ваш был чтоб полон счастья,
Звенела песня соловьём,
И чтоб в нём не было ненастья,
А чтоб Господь вас грел теплом.

31.12.18 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Медведенко А. «Свет лазорского зарева».....	3-4
Хархордина Т. В. «И я в лазури растворяюсь, не чувствуя любви конца...».....	5-10
Пожелания автора.....	11
Надежда. Роман в стихах.....	12-193
Поэма о государстве и людях.....	194-217
Разноцветье воззванных стихов	
Стиха желанное стремленье.....	219
Величие пути.....	220
Бесстрашие.....	221
Воззванный путь.....	222-223
Рождество Христово.....	224
Вершитель вселенной и нашей судьбы.....	225
Христианский православный путь.....	226
Свято-Благовещенский Храм.....	227
Благодать божьего тепла.....	228
Назначение стихов.....	229
Душа ниспосланных стихов.....	229
Раскольническая украинская смута.....	230-231
Украинская война в Донбассе.....	232-233
Диалог о мате.....	234
Право и история в развитии литературы.....	235
Проблемы правления государством.....	236
Слёзы земли.....	237
Диалог о любви.....	238-239
Познание детской любви.....	240
Дыханье осени.....	241
Лиходеи.....	242
Стиха услада.....	243
Сердцем ты воззванная.....	244
Ревности укор.....	245
Лебединая верность.....	246
Злобности удел.....	247
Диалог о счастье.....	248
Пожелания ангела.....	249

Слава Богу.....	250
Восторг любви.....	251
Диалог подруг.....	252-253
Судьба предательской любви.....	254
Бесовское раздолье.....	255
Чистой благодать любви.....	256
Потерпи, подруга.....	257
Недовольство малыша зимнею порой.....	258
Вера любви (песня).....	259
Прощальное пожелание.....	260
Осенний взор.....	261
Удел жестокосердных.....	262
Грустная пора.....	263
Нравы времени.....	264
Боль и мечты берёзки.....	265
Студённость туч.....	266
Родительское счастье.....	267
Отпусти меня, родная.....	268
Печальная долюшка.....	269
Боль долюшки.....	270
Свет в окошке.....	271
Негодник стихов.....	272
Ковёр счастья.....	273
Томление души.....	274
Взор зимы.....	275
Лихо вседозволенного ценза.....	276
Невзгоды и соблазны человека.....	277
Осеннее разноцветье.....	278
Явление зимы.....	279
Назначение юриста.....	280
День матерей.....	281
Радость жизни.....	282
Ненастная пора.....	283
Бремя века.....	284
Творение поэта.....	285
Желание автора.....	286
Учеба по призванию.....	287

Дозволенность распутства.....	288
Пути стремленья.....	289
Благодать стихов.....	290
Осенний произвол.....	291
Боль души.....	292-293
Разноликость дня.....	294-295
Ответь, пожалуйста, поэт.....	296-297
Зимняя благодать.....	298
Пожелания Новому году.....	299
Безумцам перекрыть науку.....	300-301
Христу восславые за спасенье.....	302
Судьба стихов.....	303
Наше назначение.....	304
Стиха влекущее раздолье.....	305
Услада жизни.....	306-307
Жизни бег.....	308
Дивный день.....	309
Звёздная болезнь.....	310-311
Стезя падения.....	312-313
Наш великий земляк.....	314-315
Возванный закон.....	316
Выбор жизненной стези.....	317
Бесовский пыл.....	318
Творение Господа.....	319
Подруги.....	320-321
Притяжение дара.....	322-323
Безутешная ночь.....	324-325
Вера долюшки.....	326
Счастье души.....	327
Печаль и боль деревенских домов.....	328-329
Диалог о любви и чувствах.....	330
С Новым годом, дорогие друзья!.....	331

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

ПОЭЗИИ ВЛЕКУЩЕЕ РАЗДОЛЬЕ

Роман в стихах, поэма, стихи

Под редакцией автора

<i>Художественный редактор</i>	Лазор Лидия Ивановна
<i>Художественный консультант</i>	Бугаевская Юлия Юрьевна
<i>Консультант по духовной тематике</i>	Лазор Валерий Васильевич, протоиерей, настоятель Свято-Благо- вещенского Храма, доктор юридичес- ких наук, профессор
<i>Технический редактор</i>	Хархордина Татьяна Валентиновна,
<i>Компьютерная вёрстка</i>	Подгорная Ирина Владимировна

Сдано в набор 28.02.2019 г. Подписано в печать
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Усл. печ.
Тираж 1000 экз. Изд. № . Заказ №
Цена договорная.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в ООО «Пресс-экспресс»
ул. Ватутина, 89а, г. Луганск, 91034. Тел.: (0642)50-08-43

Сделано в ЛНР

УДК 82 (477.61) -1
ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

Л-17

Лазор Л. И.

Л-17 Поэзии влекущее раздолье: Литературно-художественное издание/ Лидия Лазор. – Луганск: ООО «Пресс-экспресс», 2019. – 336 с.: ил.

ISBN 978-966-492-363-4

В новой юбилейной сороковой книге «Поэзии влекущее раздолье» удивительный поэт нашего времени, Лидия Ивановна Лазор, награждённая за вклад в развитие литературы многими отечественными и международными орденами и медалями, являет в свет роман «Надежда». Он наполнен яркими красками нежности, женственности, любви и патриотизма, беззаветного служения людям и своему Отечеству.

В книге также размещена и «Поэма о государстве и людях», где автор в поэтической форме чётко излагает значение государства и народа. В ней вскрываются проблемы социально-политического и воспитательного характера. Это поэтическое произведение написано в редком жанре современности и представляет огромную важность в восприятии сущности и назначения государства в жизни людей.

В третьем разделе «Разноцветье воззванных стихов» Лидия Ивановна представляет поэзию, которая пронизана душевным и духовным порывом, глубиной жизненной ситуации, природной сутью человека на земле и величием и красотой Господней благодати, выраженных в явлениях времени года: весны, лета, осени и зимы, которая насыщает душу и даёт возможность ощутить мир во всех его проявлениях, располагая к пониманию многогранности как нашей жизни, так и самой природы.

УДК 82 (477.61) -1
ББК 84 (4 Укр-4 Луг) 6-5

ISBN 978-966-492-363-4

© Лазор Л. И., 2019

